

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра профессионально-ориентированного языкового образования

Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире

МАТЕРИАЛЫ
IX международной научно-практической конференции
молодых ученых на иностранных языках

17 марта 2022 года

Часть I

**85-летию института иностранных языков
посвящается**

Екатеринбург 2022

УДК 811.1
ББК Ш2/18
А43

Под редакцией:
доктора педагогических наук, профессора
Н. Н. Сергеевой

А43 Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : материалы IX международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках. 17 марта 2022 г. Часть I / Уральский государственный педагогический университет ; под редакцией Н. Н. Сергеевой. – Екатеринбург : [б. и.], 2022. – 164 с. – Текст : непосредственный.

ISSN 2500-4387

Сборник включает материалы докладов и сообщений, прочитанных в рамках конференции «Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире», организованной кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» 17 марта 2022 г.

Для студентов, магистрантов, соискателей, аспирантов и преподавателей языковых и неязыковых высших учебных заведений.

УДК 811.1
ББК Ш2/18

ISSN 2500-4387

© Институт иностранных языков, 2022
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2022

Содержание

Английский язык

Акимова Е.А. К проблеме творческой индивидуальности (Ермоленко С.И.).....	6
Бао Луси. Ориентация на занятость и трудности китайских студентов университетов в 21 веке (Сергеева Н.Н.).....	9
Вяткина Д.С. Эпоха наполеоновских войн в британской художественной литературе XIX века (Сергеева Н.Н.).....	13
Губанова Ю.В. Идентификация коммуникативной памяти в современных массмедиа (Сергеева Н.Н.).....	17
Денисов П.Ю. Воспитательный потенциал поисковой деятельности на опыте работы студенческого поискового отряда «Сибирь» (Попов М.В.).....	22
Должикова И.И. Обучение талантливых и одаренных учеников через серию последовательных уроков (Сергеева Н.Н.).....	26
Иванова А.Д., Степанова Н.В. К вопросу развития связной речи у старших дошкольников с ОНР с использованием ИКТ (Сергеева Н.Н.).....	31
Камалова Д.З. Формы и методы для активного изучения геометрии в современной школе (Воронина Л.В.).....	35
Кенжалинова Н.В. К уточнению понятий научного дискурса, его жанров и жанрово-ориентированного подхода при обучении иноязычному научному письменному дискурсу (Сергеева Н.Н.).....	40
Королева Т.Г., Ворошилов Д.В., Артемьева А.И. Первые женщины-врачи на Урале. Е. П. Серебренникова.....	44
Косова Е. Обучение «информатике и ИКТ» в современной школе в условиях инклюзии.....	48
Лутков В.В. Произведение уральских композиторов в музыкально-ритмическом развитии детей с ограниченными возможностями здоровья (Сергеева Н.Н.)....	52
Махмудова С.С. Singularia tantum в таджикском и немецком языках (Джаббарова М.Т.).....	58
Махмудова С.С. Специфика местоимений третьего лица в таджикском и немецком языках (Джаббарова М.Т.).....	61

Наговицына Е.И. К вопросу об изменениях в образе будущей семьи у современной молодежи (Васягина Н.Н.).....	65
Новожилова Е.Г. К вопросу о развитии коммуникативных навыков в системе СПО (Сергеева Н.Н.)....	69
Потапова Н.В. Конкурс как форма повышения мотивации обучающихся для углубленного изучения профессии (Сергеева Н.Н.).....	74
Соломенникова В.А. Комплексное методическое, психолого-педагогическое и консультативное сопровождение семей всеми участниками педагогического процесса (Воронина Л.В.).....	80
Сунцова Е.А. Особенности прозы художника (на материале мемуаров К. А. Коровина) (Барковская Н.В.)....	83
Усольцева О.И. Компетенции цифровой экономики выпускников СПО (Сергеева Н.Н.).....	87
Фан Или Краткий анализ развития китайского музыкального образования (Ясинских Л.В.).....	92
Федькова О.С. Нейролингвистический аспект при обучении лексике на уроках английского языка в высшей школе (Сергеева Н.Н.).....	95
Чикваидзе Е.Г. К вопросу об изменениях в образе будущей семьи у современной молодежи (Коротаяева Е.В.).....	101
Шамсутдинов Р.Р. Уральский песенный фольклор как средство формирования региональной идентичности школьников (Тагильцева Н.Г.).....	104

Русский язык как иностранный

Ван Чэнь Чэнь. Культурные образовательные центры (Тагильцева Н.Г.).....	108
Гада Майя. Использование информационных технологий в формировании универсальных учебных действий (Сергеева Н.Н.).....	112
Го Цзинь. Об особенностях просветительского образования русской фортепианной школы (Ясинских Л.В.).....	117
Дун Цин. Вокальное искусство – развитие итальянского бельканто в Китае (Сергеева Н.Н.).....	124
Ли Шимэй. Развитие культуры слушания у учащихся начальной школы в младших классах (Сергеева Н.Н.).....	130

Лю Лэй. С какими трудностями сталкиваются выпускники Китая, изучавшие русский язык как иностранный (Сергеева Н.Н.).....	134
Ма Кэ. Влияние древнегреческих драм на создание западной оперы (Пичугина Л.Н.).....	137
Сун Минфэн. Исследования по практическому преподаванию курса вокальной музыки в педагогическом университете (Сергеева Н.Н.).....	144
Чжан Сяохуэй. Слова-паразиты в речи китайских преподавателей на занятии по русскому языку в вузах Китая (Сергеева Н.Н.).....	150
Чжан Юе. Краткий анализ философии образования и ценностной ориентации преподавателей вокала в педагогических вузах (Куприна Н.Г.).....	155
Чжу Хуэйпин. Эра 5G и обучение русскому языку как иностранному в Китае (Дзюба Е.В.).....	159

УДК 821.161.1.0

Акимова Е.А.

Екатеринбург, Россия

**К ПРОБЛЕМЕ ТВОРЧЕСКОЙ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ**

Преподаватель: Ермоленко С.И.

Аннотация. В статье рассматривается проблема творческой индивидуальности в отечественном литературоведении. Опираясь на наблюдения исследователей, автор статьи выделяет две основные точки зрения на данную проблему, делает вывод о неразработанности понятия «творческая индивидуальность».

Ключевые слова: творческая индивидуальность; стиль; метод; творческий процесс; художественное произведение.

Сведения об авторе: Акимова Елена Александровна, аспирант ИФМК.

Ермоленко Светлана Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 276; e-mail: brindisi@inbox.ru

Код ВАК 10.01.01

Акимова Е.А.

Ekaterinburg, Russia

**ON THE PROBLEM ABOUT
CREATIVE INDIVIDUALITY**

Professor: Ermolenko S.I.

Abstract. The article deals with the problem of creative individuality in Russian literary criticism. Taking into account the observations of researchers, the author of the article identifies two main points of view on this problem and concludes that the concept of “creative individuality” is undeveloped.

Keywords: creative individuality; style; method; creative process; artwork.

About the Author: Akimova Elena Aleksandrovna, Postgraduate Student of the Institute of Philology and Intercultural Communication.

Ermolenko Svetlana Ivanovna, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Literature and Methods of Its Teaching.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

The problem of creative individuality in Russian literary criticism is not new, but until now, paradoxically, we have no idea what this concept includes. Is this a strictly fixed literary term or a common literary turnover? When referring to various literary dictionaries [e.g., 2; 6; 7; 8] or textbooks, which will be discussed below, the possibility of meeting this phrase is very small. However, it should be noted that approaches to solving the problem are outlined in these sources. Thus, Ya. E. Elsberg considers that “only a truly powerful individual literary style has force and charm that

make it possible to recognize in it the unique and captivating features of the literary talent that created it, the creative individuality of the writer". Following researchers clarify the formulated point of view. For example, G. P. Abramovich will say: "just as the concept of style draws us to the individual characteristics of individual writers and works ... so the concept of artistic method correlates with the individual creative experience of the writer" [1, p. 272]. According to the researcher, the writer's individuality is manifested not only in his stylistic originality, as Elsberg claims, but also in the peculiarities of his artistic method. A similar point of view has N. A. Gulyaev, who noted that each writer "has a purely individual vision of the world" [4, p. 113]. In its turn, "the originality of the worldview and artistic thinking of a particular author" will be expressed through the method and style [4, p. 192].

So, two fairly obvious approaches to the definition of the concept of "creative individuality" are formed. Firstly, creative individuality is the stylistic originality of the writer, which is expressed "in the system of artistic means, in internal natural connections and interactions between them" [1, p. 273]. This point of view had its supporters, it is still relevant nowadays. This position is held, for example, by V. V. Khimich. Style, in the researcher's understanding, is a "system of artistic means", but above all, "the law of the content of form, as a 'generating' principle", located "in the depth of artistic creation, according to which the individual integrity of the artistic world is formed" [9, p. 42]. We must also note the accuracy of understanding the category of style as an artistic regularity that determines the choice of certain techniques in their consistency, which is demonstrated by V. V. Khimich. At the same time, we agree with the researchers who see the formation of the "completeness of the artistic world" as the prerogative of the genre but not the style (N. L. Leiderman). In addition, perceiving the creative individuality of the artist only as the style (with all the prevalence of this point of view) is hardly fair. In our opinion, this point of view significantly narrows the concept of "creative individuality".

Secondly, creative individuality includes, first of all, the method of the writer. The individual originality of the writer's artistic method will consist in the principles of selection, representation and evaluation of reality, which undoubtedly affects the style originality, since the method is a factor determining the style. And this point of view was supported by a number of researchers. Thus, M. B. Khrapchenko completely refutes the first approach. "The position that the method is a general one, and the individual is a style, is now widely recognized. It turns out that the creative personality of the writer manifests itself mainly in the field of style. But this, – says the re-

searcher, – of course, is incorrect. It is revealed primarily in the originality of his artistic thinking, his poetic vision and reflection of life, and therefore it is natural that it finds its expression in the individual characteristics of the writer's creative method" [10, p. 196]. If we are talking about creative individuality, it seems that it is not entirely correct to limit it only to the framework of method and style, excluding other literary categories.

In general, we can conclude that at the moment the problem of the artist's creative individuality is still unresolved in our literary studies.

REFERENCES

1. Abramovich G. L. Vvedenie v literaturovedenie: uchebnik dlya studentov filologicheskikh spetsial'nostey pedagogicheskikh institutov. – M.: Prosveshchenie, 1975. – 352 s.

2. Belokurova S. P. Slovar' literaturovedcheskikh terminov. – SPb.: Paritet, 2007. – 320 s.

3. Vvedenie v literaturovedenie. Khrestomatiya: ucheb. posobie / pod red. P. A. Nikolaeva, A. Ya. Esalnek. – M.: Vysshaya shkola, 2006. – 463 s.

4. Gulyaev N. A. Teoriya literatury: ucheb. posobie dlya studentov. – M.: Vysshaya shkola, 1977. – 278 s.

5. Ermolenko S. I. Lirika M. Yu. Lermontova: zhanrovye protsessy. – Ekaterinburg: TOO «Izd-vo ARGO», 1996. – 420 s.

6. Kratkaya literaturnaya entsiklopediya: v 9 t. – M.: Sov. Entsikl., 1962-1978.

7. Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2-kh t. / pod. red. N. Brodskogo i dr. – M.; L.: Izd-vo L. D. Frenkel', 1925.

8. Literaturovedcheskiy slovar' / gl. red. A. V. Lunacharskiy. – M.: Khudozh. lit., 1939. – T. 11. – 824 s.

9. Khimich V. V. Stil' i tvorcheskaya individual'nost' pisatelya // Izuchenie tvorcheskoy individual'nosti v sisteme filologicheskogo obrazovaniya: teoreticheskie aspekty; 5-8 klassy; 9-11 klassy: materialy XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Izuchenie tvorcheskoy individual'nosti pisatelya v sisteme filologicheskogo obrazovaniya: nauka-vuz-shkola». Ekaterinburg, 24-25 marta 2005 g. / Ural. gos. ped. un-t; Institut filologicheskikh issledovaniy i obrazovatel'nykh strategiy «Slovesnik». – Ekaterinburg, 2005. – S. 41-43.

10. Khrapchenko M. B. Tvorcheskaya individual'nost' pisatelya i razvitie literatury. – M.: Sovetskiy pisatel', 1975. – 408 s.

УДК 331.5(510)

Бао Луси

Екатеринбург, Россия

**ОРИЕНТАЦИЯ НА ЗАНЯТОСТЬ
И ТРУДНОСТИ КИТАЙСКИХ
СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ
В 21 ВЕКЕ**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. Китай приступил к реформированию механизма занятости в конце XX века. В данной статье анализируется дилемма трудоустройства студентов колледжа и рассматриваются проблемы, существующие в текущем процессе трудоустройства студентов колледжа.

Ключевые слова: рекомендации по трудоустройству; группы студентов колледжей; вопросы трудоустройства; ценности занятости.

Сведения об авторе: Бао Луси, аспирантка.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: LIUXUE2020@mail.ru

Kod BAK 08.00.05

Bao Luxi

Ekaterinburg, Russia

**THE EMPLOYMENT VALUE
ORIENTATION AND PREDICA-
MENT OF CHINESE UNIVERSI-
TY STUDENTS
IN THE 21ST CENTURY**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. China began to reform the employment mechanism at the end of the 20th century. This article analyzes the employment dilemma of college students and understands the problems that exist in the current employment process of college students.

Keywords: employment guidance; college student groups; employment issues; employment values.

About the author: Bao Luxi, Postgraduate Student.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

With the changes in the current economic situation, the difficulty of obtaining employment for college students has increasingly become a hot issue. Especially in the process of the transformation of education mode, the number of college students is increasing. The unbalanced economic development also makes the employment pressure gradually increase. The employment concept of college students is incorrect, which makes employment problems further. Therefore, it is necessary to think about the employment issues of students, so that college students can establish a correct concept of employment, combined with salary, work area and professional skills to make a reasonable career choice [1]. The government must promulgate relevant policies to encourage college students to support underdeveloped areas, alleviate employment contradictions in backward areas, and at the same time promote the improvement of college students' ability to innovate independently.

1. Analysis of the specific background of college students' difficulty in obtaining employment.

At present, the speed of my country's economic development is always increasing, but there is still an imbalance in development between regions and a large waste of resources, which increases the contradiction between economic growth and employment. Under such conditions of unbalanced economic development, college students must consider the reasons for the slow growth of domestic jobs, analyze the long-term unreasonable economic structure, and better solve the employment contradiction [2].

When facing employment problems, college students often lack effective guidance. To understand the difficulty of employment, the current education model should be considered. Especially in the current process of college reform, the number of colleges and universities enrolling more and more students, the total number of college graduates accounted for most of the new labor force, but under the current economic situation, economic growth is slowing down, and the number of people waiting for employment is gradually increasing. The problem of difficult employment for students appears, and further hinders the development of students [3].

In the traditional concept, college students often have high expectations and want to find a job they want, which leads to a wrong career view, which mainly involves the following aspects: the salary of graduates is higher than the salary position of the employer; Under the influence of traditional concepts, they seek stable positions in government agencies; they are often willing to stay in developed cities in the work area, while ignoring the employment needs of some backward cities, resulting in employment difficulties [4].

Affected by the rise of the Internet, employment information and employment channels have appeared diversified. The information received by college students is not only from a wide range of sources but also rich in content. Although it has increased the selectivity of college students, it has also appeared to be misleading to college students.

2.1. Employment guidance for college students and the establishment of professional teachers.

Carrying out career planning for college students will help students make reasonable adjustments to college life and play a positive role in the future career development of students. Today, when the employment situation is not optimistic, systematic employment guidance standards can enable students to develop a sense of planning for career development and establish a correct career outlook.

2.2. The diversified trend of students' career value orientation and the improvement of employability.

In the analysis of the employment dilemma of college students, it is understood that the value of college students to the profession is diversified. The so-called career value orientation is often an attitude towards career. In the process of career choice, it will have a certain impact on the career development of students. Wrong career values will cause problems for students' employment. However, the current value orientation of college students presents diversified development characteristics, and there are contradictions in career values, which are affected by traditional concepts. In the process of employment of college students, enhance employability and strengthen the ability to integrate theory with practice.

2.3. The problem of complex employment environment and high-quality personnel training.

In the current economic development process, the unemployed population has increased, which has a negative impact on our society and economy. Therefore, facing the complex international and domestic employment environment, college students encountered greater pressure in the process of carrying out employment work, which affected the learning of brand-new market concepts; under the influence of traditional planned economy, they formed backward thinking, which made the current employment environment has become more complicated.

3.1. Specific countermeasures to promote the employment of college students.

Carry out employment guidance, lectures and other methods to effectively guide and plan students' employment and career choices, guide college students to establish a correct outlook on employment, and establish reasonable career goals. Secondly, the school should communicate with employers, understand the needs of employers for talents, and actively train students to improve their overall abilities. Cultivate students' career planning, introduce students' professional ability requirements and development trends in detail according to the characteristics of each major, so that students can form interest in majors and stimulate their motivation for learning.

3.2. Relevant departments strengthen system reforms and provide policy support.

First, the relevant government departments should encourage college students to work in remote areas, provide certain policy support, expand the employment channels for graduates, strengthen the promotion of employment work, and guide graduates to establish correct concepts; secondly, employers are working In the selection process, it is necessary to introduce graduates of different levels and change the concept of selection; finally, enterprises must seize the opportunity to actively absorb college

students, reserve talents, adjust the talent structure, and enhance the overall vitality of the enterprise.

3.3. Promote the reform of existing teaching models in colleges and universities.

First of all, it is necessary to rationally set up majors to meet the needs of the current society. It is necessary to strengthen the trend forecast of employment situation and professional talents, and strengthen the development of specialty professions; Enlightenment by strengthening the combination of theory and practice to enhance students' hands-on ability; finally, to accurately position colleges and universities, form a distinctive talent training model, and combine the actual conditions of the market to clarify the direction and level of talent training.

Conclusion. It is necessary to consider the problems brought about by the economic situation and the transformation of education mode to the employment of college students, and analyze from different levels, which will help students improve their own requirements. Learning professional knowledge and abilities will help students maintain correct concepts throughout the work process. Relevant government departments must reform the system and provide policy support for the employment of college graduates. Colleges and universities must carry out in-depth reforms in teaching to make the professional setting more in line with the current development needs of society and enterprises. At the same time, colleges and universities are providing employment guidance for college students. In the process, it is necessary to broaden the employment channels, guide students to form a sense of planning for their careers, and continuously promote the healthy growth of students.

REFERENCES

1. Feng Laishun, Wang Li. On the employment outlook of college students in the new era // Science and Technology Wind. – 2019. – No. 15. – P. 234.
2. Zhu Dunzi. On the career planning of college students in the new era // Modern Economic Information. – 2018. No. 15. – P. 443.
3. Luo Ping. On the comprehensive quality training of college students in the new era // Science Popular (Science Education). – 2019. – No. 04. – P. 117+93.
4. Сергеева Н. Н., Чжан Сяохуэй. Особенности китайских обучающихся в контексте регионально-этнического подхода (национальный характер, нравственное воспитание, философия Китая) при обучении русскому языку // Язык и культура. – 2021. – № 55. – С. 308-323.
5. Xu Guoqiang. Research on the Basic Knowledge and Application of College Students' Employment and Entrepreneurship. Comment on "Guidance on Employment and Entrepreneurship for College Students" // Food Science and Technology. – 2019. – No. 12. – P. 379-380.

**ЭПОХА НАПОЛЕОНОВСКИХ
ВОЙН В БРИТАНСКОЙ ХУДО-
ЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XIX ВЕКА**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает художественные произведения Британии, посвященные событиям и личностям Наполеоновской эпохи. Наполеоновские войны были определяющим событием в мировой истории начала XIX века, и вдохновили многих авторов произведений художественной литературы того времени.

Ключевые слова: наполеоновская эпоха; наполеоновские войны; историческая память; британская литература; художественная литература.

Сведения об авторе: Вяткина Дарья Сергеевна, аспирант ИОН.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: andrdarya@yandex.ru

**THE ERA OF THE NAPOLEONIC
WARS IN 19TH CENTURY BRIT-
ISH FICTION**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. In this article, the author examines the works of art in Britain, dedicated to the events and personalities of the Napoleonic era. The Napoleonic Wars were a defining event in world history in the early 19th century, and inspired many fiction writers of the time.

Keywords: *Napoleonic era; Napoleonic wars; historical memory; British literature; fiction.*

About the author: Ermolaeva Maria Valerievna, Postgraduate Student of the Institute of Social Sciences.

Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-oriented Linguistic Education.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Today, a special place in historical science is given to historical memory, its formation and preservation. Memory and recollections are the key categories of the humanities of the XX-XXI centuries, since they reflect the historical processes of transformation of generations, form new problems for study in the context of a rapid change in media technologies and scientific paradigm [1]. Of course, one should not ignore the special influence of fiction on the formation of mass historical consciousness. For

the analysis of works of fiction, publications of the 19th century were selected, as close as possible to the era of the Napoleonic wars.

One of the brightest works of this period is “Vanity Fair” by W. M. Thackeray [2]. The events of the novel take place during the Napoleonic Wars (1815) – one of its main characters dies in the Battle of Waterloo. The author does not provide any descriptions of military leaders, strategy or battles, while the author's negative attitude towards the war can be traced.

The novel by the famous British writer Charlotte Brontë “Shirley” [3] is set in Yorkshire in 1811-1812, during the industrial depression caused by the Napoleonic Wars and the War of 1812.

Victorian and Edwardian children's writer J. A. Henty wrote a number of novels about the French Revolution and the Napoleonic Wars. The first of which are “Young Gornyshki, A Tale of the War on the Peninsula”, “Through the Russian Snows: The Story of Napoleon's Retreat from Russia” [4], “Under Wellington's Command: A Tale of the Peninsular War, Leadership and Courage: The Story of Nelson's Days”. Most of the works of J.A. Henty about the Napoleonic Wars describe events in which Britain was a participant (these are the actions of the British fleet, the war in the Iberian Peninsula and the battle of Waterloo).

The era of the Napoleonic wars is reflected in the children's novel “Warrant Officer Tikhonya” by the English seafarer and writer Frederick Marriet. The author served as an officer in the Royal Navy (1806-1830), in his works F. Marriet touches upon the experience of British naval officers and the conduct of battles at sea [5].

In 1833, a novel by an anonymous author, Benson Poulet, or the French in Moscow, was published. The novel consists of 9 chapters. In the story, a simple officer is exchanged for an English merchant. The protagonist of the novel is the English merchant Poulet, who personifies the British virtues (an honest merchant who contributes to the well-being of the empire, which rests on 3 pillars: trade, Protestantism and dominion over the seas) [6].

The work of the lesser known author G. S. Merriman's “Guardsmen Barlash” (1903) touches upon the events of the retreat from Moscow. The author fully conveys the flavor of the era, Napoleonic discipline in the army, the mood of soldiers and officers fighting for the “beloved emperor” [7].

The writer Jane Austen lived most of her life during the French Revolutionary and Napoleonic Wars, and two of her brothers served in the Royal Navy. J. Austen almost never mentions dates or historical events in

his novels, but wartime England forms part of the general background for some of them: in *Pride and Prejudice*, the local militia (civilian volunteers) was called in to defend the home, and its officers play a role in the conspiracy; at *Mansfield Park*, Fanny Price's brother William is a midshipman (training officer) in the Royal Navy; and in *Persuasion*, Frederick Wentworth and several other characters are naval officers who have recently returned from service.

The era of the Napoleonic Wars occupies a special place in the collections of stories by Sir Arthur Conan Doyle "The Exploits of Brigadier Gerard" and "The Adventures of Brigadier Gerard". The collections tell about the events of the period of the Napoleonic wars, the narrative is stylized like memoirs and is conducted on behalf of the fictional cavalry officer Gerard. Conan Doyle took material for his stories from historical essays. In the stories, you can see elements from "Memories of the French campaign in Spain" by De Rocca, "Memories of the war in Spain" by de Niley and "War memoirs of Colonel de Gonnevill". It was because of these works that the author made his hero a cavalryman. Conan Doyle also used Marbeau's *Memoirs*. There are many similarities between these two works. The stories about the capture of Zaragoza and about the "Marshal Cologne" are taken from the corresponding chapters of "Memoirs" by Marbeau [8].

It should be noted that works in the genre of a war novel, popular in Europe in the 1820s years, took the structure of a historical novel as a basis, processing the memories of veterans into fictitious adventures. In the 1820-1830s numerous autobiographies and writings of war veterans appeared.

Thus, the era of the Napoleonic Wars was one of the favorite subjects in British literature. The main themes of the works concerned naval battles, the theater of war in the Iberian Peninsula, the campaign of the period of the "Hundred Days" (first of all, the Battle of Waterloo); attention was paid to the confrontation between Russia and France and the burnt-out Moscow. And, if in the first third of the XIX century the authors praised the heroism of the British army in the person of its most prominent commanders, painted a demonic image of the enemy, then in the second half and at the end of the century these approaches were replaced by more restrained, realistic assessments, interest in the fate of the common man. The horrors of war gradually faded into the background. Historians who turned to the subjects of the era of the Napoleonic wars did not always manage to move away from the romantic image.

REFERENCES

1. Tyukina L. A. Pamyat' I istoricheskaya pamyat': sootnosheniy ponyatiy // Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyat-i-istoricheskaya-pamyat-sootnoshenie-ponyatiy> (data obrashcheniya: 23.06.2021).

2. Thackeray W. M. Vanity Fair: A Novel Without a Hero. – L.: Bradbury and Evans, 1849. – 624 p.

3. Brontë Ch. Shirley. – England: Oxford University Press, 2008. – 524 p.

4. Henty G. A. Through Russian Snows: A Story of Napoleon's Retreat from Moscow. – N. Y.: The Caxton Press, 1902. – 394 p.

5. Marriet F. Michman Tikhiy. – M.: Progress, 1982.

6. Benson Powlet; or The French in Moscow in 1812. – L., 1833. – 252 p.

7. Merriman G. Gvardeyets Barlash: Povest' izvremenvoyn Napoleona I I begstvay ego iz Moskvyy. – SPb., 1903.

8. Artur Konan Doyle. Podvigibrigadira Zherara. Prikl'yucheniyy brigadira Zherara. Rasskazy / poslesl. D. Urnova. – M.: Pravda, 1987.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИА**Преподаватель: Сергеева Н.Н.**

Аннотация. В работе проанализировано, каким образом коммуникативная память представляется в современных массмедиа.

Ключевые слова: коммуникативная память; культурная память; историческая память; массмедиа.

Сведения об авторе: Губанова Юлия Васильевна, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 481

IDENTIFICATIONS OF COMMUNICATIVE MEMORY IN MODERN MASSMEDIA**Professor: Sergeeva N.N.**

Abstract. In our work we analysed how communicative memory is represented in modern massmedia.

Keywords: communicative memory; cultural memory; historical memory; massmedia.

About the author: Gubanova Yuliya Vasilievna, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

What image of political leader does a people visualize to share with next generation?

How communicative memory is represented in modern massmedia?

This **problem** is up-to-date and still open. The subject of scientific disputes is an understanding of a term “communicative memory”. Views of scientists about this point differ.

Methodology and methods of research. The basis for the construction of our concept was the system-culturological approach, which determines the understanding of culture as a systemic whole, affecting the functioning and evolutionary development of its specific subsystems and individual elements. As such, the mass media were identified as one of the main translators of discursive practices related to the formation and development of communicative and cultural memory as the most important indicator of the development of society on the basis of civilizational humanistic traditions.

Memory is something without which neither a person nor human communities can exist, develop and communicate at various levels [3]. It is natural that in cognitive psychology, memory is defined not only as a mental cognitive process, but also, which is relevant for the new digital

era, as “the ability of a living system to record the fact of interaction with the environment (external or internal), to store the result of this interaction in the form of experience and use it in behavior”. [14, p. 18].

The cultural studies scholar Jan Assmann, in the Preface to the classic monograph “Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity”, justifying the applied significance of the problems of memory and memories for modern cultural studies, argued the following statement: “By all indications, it seems that a new paradigm of cultural Sciences is developing around the concept of ‘memory’, thanks to which the most diverse phenomena and areas of culture – art and literature, politics and society, religion and law – appear in a new context” [1, p. 11]. J. Assman proposes to understand communicative memory as a special form of not only actualization, but also translation through the mass media of various cultural meanings. This type of memory is primarily a “generation of non-modernity” and “finding / resurrection of meaning”. Cultural memory can be, the conclusion was made, “cold” and “hot”. The latter is focused on dynamics, development and in its “hot” version has the value of an orienting force for culture. Assman calls the “hot” cultural memory a myth, that is, the past fixed and internalized to the state of “justifying history”, regardless of the authenticity or fictitiousness of this image. In this capacity, in his opinion, cultural memory can perform two functions – justifying and counter-presenting [15].

According to V. O. Chistyakov, the myth shows the past as meaningful and confirming the necessity of the present order of things. This type of memory is characteristic of established and stable nation-States. Contrary to Senta a function connected with the sense of present imperfection and a reference to the past as the “Golden age”, the “heroic age” etc. Here is criticized from the point of view of “the beautiful past”, a comparison which reveals the imperfection of the current state of Affairs [4, p. 79].

After all, each text, reflecting to a greater or lesser extent individual or group linguistic consciousness, contains an element of national identity. S. G. Ter-Minasova quite rightly notes that “only by going beyond the framework of their culture, that is, when faced with a different worldview, you can understand the specifics of your social consciousness, see the difference or conflict of cultures” [8].

In general, cultural memory as an organ of non-eternal, largely ritual memory, is most often represented, of course, in one form or another by professionals – scientists-historians, school and University teachers, writers, publicists. It is cultural memory that largely justifies the identity of a particular community. In turn, the formation and development of

communicative memory is non-specialized and is caused by everyday communication of an individual or subject-subject communication within a particular society, and in new conditions, a network community [11].

The concept of collective memory was developed by the French sociologist Maurice Halbwachs. He stated that the memory that arises in the process of socialization of the individual is not only meaningfully mediated by the social environment in which the individual lives, but also determines the priorities of the significance of certain facts and events. At the same time, since a person is, as a rule, a member of several collectives at the same time, he can be characterized as a carrier of more than one collective memory. Halbwachs distinguished collective and individual memory. The sphere of individual memory, the scientist concluded, is the sensory world of the individual. It also, in his opinion, connects various collective memories, which, in principle, determines the individuality of the individual. Only through the prism of individual memory can we, he wrote, “look at collective memory” [12, p. 31], that is, it is the common collective memory that unites individuals into groups, and ultimately determines its identity.

If we follow the logic of this kind of reasoning and accept as an axiom that cultural memory is nothing but “meaning”, then it should have such properties as consistency, axiology, integrativeness, cognitive activity, etc. the Functionality of cultural memory allows its carriers to Orient themselves in the surrounding reality on the basis of knowledge or, in another way, specific mechanisms of life-non-existence. And since it is associated with a certain group, it not only serves as a kind of link “between the past, present and future, but also conveys values that determine the specifics of identification and behavioral norms” [10, p. 36].

Unlike cultural memory, again, “communicative memory encompasses the content of memory that is constantly changing in the process of daily communication within social groups. We share memories, rumors, or news with colleagues, friends, or family members”. [9] Changes in technologies for collecting, processing and broadcasting mass information, the multimedia nature of content and the process of its digitalization, as evidenced by recent studies [13], have changed many qualitative characteristics that contribute to the representation of certain forms of communicative memory.

Research interest in memory as an object of an interdisciplinary problem field is steadily increasing in the Humanities precisely at the present time, when the transformation processes in public life have not just accelerated, but have acquired centripetality. Moreover, the function of

social memory is equated by some scientists with the biological instinct of self-preservation of society as such and its mechanisms of activity, and the main goal of historical memory is seen as the reproduction and representation of the past, which serve the cultural orientation of human life in the present [6]. At the same time, very significant trends come to the fore in current research. So “Pierre Nora in his famous book (speech IDA about the publication of Nora P. Problematics of places of memory. France-memory. St. Petersburg: St. Petersburg state University, 1999. – V. O., E. O.) stated that ‘mass media, politicians and justice are ahead of historians’” [2, p. 57-58]. Therefore, if collective memory manifests itself in all spheres of activity, and first of all finds expression in the mass-communication sphere, then it is proved that it is the mass media that largely determines the identity of a particular society, at least in some significant components of mass consciousness.

Conclusion. The results of our research indicate that currently the images of collective memory are increasingly reflected in creolized texts (the texture of which consists of two heterogeneous parts: verbal – language / speech, and non-verbal-belonging to other sign systems), which is one of the most important trends in the development of modern journalism as convergent and multimedia. The focus of media theory in General and journalism theory in particular is the most important problem related to the study of the social functions of communicative and cultural memory. Today, it should be distinguished and described not only as the most relevant phenomenon of Modern times, but also as a factor in the formation and preservation of the national and cultural identity of the nation in the context of globalization through, among other things, the opened opportunities of convergent mass media of the digital era.

REFERENCES

1. Ассман Ян. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Богданов В. В., Фоменко О. А., Байлов А. В. Социальная память. – Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2015. – 160 с.
3. Захарова В. И. Средства массовой информации как медиатор между властью и обществом // Власть и средства массовой информации. – 2014. – № 8. – С. 183-194.
4. Олешко Е. В. Конвергентная журналистика: профессиональная культура как фактор оптимизации информационно-коммуникативных процессов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. – Воронеж, 2018. – 461 с.

5. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – URL: https://www.hse.ru/data/2013/03/23/1295211049/WP6_2003_07.pdf (дата обращения: 12.05.2019).

6. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2001. – Вып. 7. – С. 8-25.

7. Федоров А. П. Политическое манипулирование в социальных сетях Интернета в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2018. – 23 с.

8. Экман Маттиас. Воспоминания пространства. – URL: <https://www.gefter.ru/archive/9540> (дата обращения: 11.06.2019).

9. Assmann A. Gedachtnis, Erinnerung // Handbuch der Geschichtsdidaktik / K. Begmann. – Seelze-Velber, 1997. – P. 36-37.

10. Chaumier Serge, Francois Mairesse. La Мйдiation Culturelle. – Paris, 2013. – 275 p.

11. Halbwachs M. Das kollektive Gedchtnis. – Marburg, 1967. – 168 p.

12. Heinrich Horst-Alfred, Weyland Verena. Communicative and cultural memory as a micro-meso-macro relation // International Journal of Media & Cultural Politics. – 2016. – Vol. 12, No. 1. – P. 27-41.

13. Loftus E. F. Make-Believe Memories // American Psychologist. – New York, 2003. – P. 864-879.

14. Mindadze Iva. Коллективная память и самобытность группы. – URL: <https://www.ge.boell.org/en/2005/01/16/kollektivnaya-pamyat-i-samobytnost-gruppy> (дата обращения: 24.06.2019).

15. Vlasic A. Die Integrationsfunktion der Massenmedien: Begriffsgeschichte, Modelle, Operationalisierung. – Wiesbaden: VS Verlag fuer Sozialwissenschaften, 2004. – 249 p.

Денисов П.Ю.

Екатеринбург, Россия

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОПЫТЕ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «СИБИРЬ»**Преподаватель: Попов М.В.**

Аннотация. В статье обоснован воспитательный потенциал деятельности поисковых отрядов, как среды для формирования активной гражданской позиции и субъектных качеств личности студентов. Рассматриваются понятия «воспитательная среда» и «субъектно-ориентированные ситуации» представлены механизмы их конструирования на примере студенческого поискового отряда «Сибирь».

Ключевые слова: *поисковый отряд; поисковая деятельность; студенты; воспитательная среда; ответственность; субъектность.*

Сведения об авторе: Денисов Павел Юрьевич, аспирант ИОН.

Попов Михаил Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 403; e-mail: paveldenisov1990@list.ru

Denisov P.Y.

Ekaterinburg, Russia

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF EXPLORATORY ACTIVITY ON THE EXPERIENCE OF THE STUDENT EXPLORATORY SQUAD "SIBIR"**Professor: Popov M.V.**

Abstract. The article substantiates the educational potential of the activity of the exploratory squads, as an environment for the formation of an active civic position and the subjective qualities of the personality of students. The concepts of "educational environment" and "subject-oriented situations" are considered, the mechanisms of their construction are presented on the example of the student exploratory squad "Sibir".

Keywords: *exploratory squad; exploratory activity; students; educational environment; responsibility; subjectivity.*

About the author: Denisov Pavel Yurievich, Postgraduate Student of the Institute of Social Sciences.

Popov Mikhail Valerievich, Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Russian History.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Of great importance in the work of the exploratory squad is the theoretical, practical and moral and psychological preparation of university students to participate in field exploratory expeditions at the battle sites of the Great Patriotic War of 1941-1945. The methods developed over the years of the existence of the exploratory movement for conducting prospecting and exploration and exhumation works, the examination of personal items and mortal medallions lose their effectiveness if performed in bad faith. The exclusion of any of the necessary actions does not lead to

the identification of names and the perpetuation of memory, but to the irreversible loss of names and destinies, which will no longer be possible to establish. By no means all search formations perform the entire range of necessary work, even in combat regions, where search experience often prevails over the experience of the so-called rear-service formations. There is a quite logical explanation for this: most of the work is done by enthusiasts, and the staff of professionals is small, the necessary knowledge and experience are acquired through their own trial and error [3, p. 10-11].

At the present stage of development of the exploratory movement, there is no formalized concept of “exploratory training”. The content and methods of training search engines vary mainly depending on the experience and competence of the squad leader or the invited specialist. The specifics of search work on the battlefield of the Great Patriotic War does not allow developing a unified approach, both to the search work itself, and to preparation for it. The exploratory community seeks to disseminate uniform standards for conducting exhumation works by introducing uniform reporting documentation. However, it is impossible to completely regulate the exploratory activity in this way, taking into account its voluntary and independent basis, a significant part of the work of exploratory squads still depends only on their conscientiousness and responsible attitude to business.

Thus, in the training of young members of c squads, the determining factor is, firstly, the transmission of experience, and secondly, the educational component, the formation of responsibility and awareness [1, p. 202]. The educational potential of the exploratory squads expedition and search activity as a whole is revealed when considering and organizing them as an educational environment. According to L. S. Vygotsky’s educational environment is a special artificial environment for a young person, designed to present him with the main characteristics of those social life forms that he may encounter in the process of his growing up. It is necessary to abandon the spontaneous principle in the educational process and oppose it with reasonable resistance and control of this process, achieved through the rational organization of the environment [2, p. 86].

Let us consider the possibility of practical implementation of these principles on the example of the activities of the student exploratory squad “Sibir”. The main directions of the detachment's work and their specific content are determined by the decision of the general meeting of the detachment members. The active participation of students in making managerial decisions and their subsequent implementation plays an important role in the formation of a responsible attitude to business. The task of the

teacher, the leader of the squad, is to delegate as much power as possible in decision-making to the members of the squad, to strive for the transition from an object position to a subjective one and the transformation of students from performers into actors. The teacher should act as an initiator and moderator of the discussion, drawing on his experience, warn about possible risks and help formulate a solution. With such a campaign, the general assemblies of the detachment can be considered as subject-oriented situations, i.e. specially designed pedagogical situations containing a high potential for the manifestation of students' subjectivity [4, p. 257].

Achieve the manifestation of the subjective qualities of the individual allows the rational distribution and rotation of duties in the detachment, which should also be based on the principles of voluntary initiative. The functional areas of responsibility chosen by students should be results-oriented. In the activities of the exploratory squad "Sibir", such zones are the management of groups in social networks, photo support of events, storage and maintenance of equipment, preparation and holding of general meetings, interaction with the university administration and social partners. Each of them provides an opportunity for the manifestation of personal initiative, independence, responsibility in choosing, making and implementing decisions. The search expedition expands the range of areas of responsibility, allows you to combine them with the periodic performance of function of duty on the camp.

The exploratory squad as a model of the educational environment has great potential for the formation of responsibility in young people. In adolescence, value orientations are developed in which the very essence of a person is manifested [5, p. 472]. Various directions and forms of activity of the exploratory squad, the very principles of its organization, create conditions for the actualization of personality traits, which will contribute to adaptation in all spheres of social relations, will allow making independent decisions and be responsible for their activities.

REFERENCES

1. Bykov E. S. Znachenie deyatel'nosti poiskovogo otryada v vospitanii patriotizma u studentov // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2016. – № 5. – P. 202.
2. Vygotskiy L. S. *Pedagogicheskaya psikhologiya*. – Moskva: AST; Astrel'; Lyuks, 2005. – 671 p.
3. Kotilevskiy S. S. *Teoriya i praktika poiskovykh rabot*. – Sankt-Peterburg, 2012. – 234 p.

4. Ol'khovayaT., Gavrilova, N. A. A. Sub"yektnost' kak osnova stanovleniya grazhdanskoy pozitsii studentov universiteta // Sovremennyye problem nauki I obrazovaniya. – 2016. – № 2. – P. 257.

5. Shapovalenko I. V. Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. – Moskva: Izdatel'stvo "Yurayt", 2019. – 575 p.

*Должикова И.И.**Dolzjikova I.I.*

Екатеринбург, Россия

Ekaterinburg, Russia

**ОБУЧЕНИЕ ТАЛАНЛИВЫХ И
ОДАРЕННЫХ УЧЕНИКОВ ЧЕ-
РЕЗ СЕРИЮ ПОСЛЕДОВА-
ТЕЛЬНЫХ УРОКОВ****TEACHING TALENTED AND
GIFTED STUDENTS THROUGH
A SERIES OF CONSECUTIVE
LESSONS****Преподаватель: Сергеева Н.Н.****Professor: Sergeeva N.N.**

Аннотация. Что такое одаренность? Это подарок судьбы, расположение звезд при рождении или божественная тайна? Одаренность – стечение трех характеристик: интеллектуальных способностей, превышающих средний уровень, креативности и настойчивости.

Abstract. What is giftedness? Is it a gift of fate, the arrangement of the stars at birth or a divine secret? Giftedness is a confluence of three characteristics: intellectual ability exceeding the average level, creativity and perseverance.

Ключевые слова: одаренный ребенок; талантливый ученик; прием Рыбья кость; прием Инсерт; вебинар; интеллектуальные способности; коллаборативная среда; IGGY проект.

Keywords: gifted child; talented student; Fish Bone technique; Insert technique; webinar; intellectual abilities; collaborative classroom; IGGY project.

Сведения об авторе: Должикова Инна Ивановна, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

About the author: Dolzhikova Inna Ivanovna, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 481

A gifted child is like a bright star in the sky, requiring special attention. You need to take care of him so that he turns into a beautiful, full of energy star. Someone the clever said: “The fate of a child depends on the experience and views of a particular teacher, the traditions of school, the life ambitions of the parents”. In fact, working with gifted or talented children dictates certain requirements for the teacher's personality:

- desire to work outside the box;
- search activity, curiosity;
- knowledge of the psychology of adolescents and the psychology of gifted children;
- the teacher's readiness to work with gifted children.

Teachers tend to strive to create a supportive environment for maximum learning success but students in the classroom have different knowledge levels and cope with the proposed assignments in different ways. Nevertheless, all students receive basic knowledge, what should more talented and gifted children do so that they do not lose interest in the subject? In relation to such students, careful, well-thought-out planning of activities in the classroom is necessary, taking into account the prospects for the development of each. The talents and abilities of students can be identified by teachers, parents, students themselves. After all, it is no secret that excellent students may turn out to be not gifted children, they simply may have highly developed cognitive abilities. I decided to include different types of activities on my lessons for the same assignments and to observe the manifestation of the students' abilities. At the first lesson, I asked the task "Vocabulary Map". This is a rather difficult task, in which it was necessary to select synonyms, antonyms, examples from the context and by comparing them, give out their own resulting definition. Children who were successful in learning English quickly and easily coped with the task but did not find a match, did not draw the "red thread" of an alternative solution. Imagine my surprise when such a task, but later than other children, was completed by a student whom I previously considered "difficult". Why? It is difficult for him to speak, he stutters, works for a long time on the assignment, never raises his hand, asks questions which do not relate to the topic of the lesson or assignment. With a few minutes left, I sat down next to him. It turned out that he was building a plan for performing the exercise according to the principle of the "Fishbone" techniques. Another child, presenting a project, was constantly on the move, staged performances. These discoveries shocked me! My children are gifted but they are gifted in different areas! So, why not use these gifted areas to improve understanding and learning on my lessons?! Considering the most reliable criteria based on Freeman's research.

The most interesting form of work, which I included in the series of successive lessons, turned out to be a webinar to provide opportunities for active learning through meeting with a scientist. The guys prepared questions for the architect in advance, including the entire list of high intellectual abilities. I tracked questions on imagination, creativity, deductive and logical thinking. The online meeting aroused great interest among children and resulted in the development of social, verbal and presentation skills. Now I would like to outline the problems that I faced in working with gifted and talented students. Firstly, each of the students is gifted in a different area, therefore, you need to include assignments for different areas

of giftedness; secondly, such children in my class did not always agree to work in groups due to their temperament and it was necessary to develop individual tasks for them; thirdly, these guys are not used to accepting and analyzing a different point of view – until the third lesson, they insisted only on their decision and vision of protecting the project. I had to structure the work in groups in such a way that gifted children were dependent on the statements and answers of other team members. My goal was to teach them to listen and hear, and then, analyzing, choose the best. At the first lesson, I used the vocabulary map critical thinking technique. Pupil A was asked to compose synonyms-antonyms for adverbs from the text and to compose their own example sentences using a synonymous set of adverbs in order to trace how the stylistic coloring of the sentence changes. Pupil B did a derivational analysis of adverbs, choosing different forms of words and making a definition. Based on word formation, he needed to draw a conclusion about the formation of an adverb and give his own examples. Pupil C found adverbs for A and B in the text, arranged them in a column, wrote down the translation and contextual usage next to them. Thus, the work of A and B depended on the effectiveness mind C. This task was selected specifically to enhance the significance of student C, raising the level of his success against the background other students. Pupil A had to listen to the opinions B and C, rely on the results of their work. Pupil B needed to deduce contextual dependence in order to see the method of word formation, since in English words change their form depending on the context. Pupil C found all the adverbs correctly, determined their meaning, strengthened his position as a group work. In conclusion, considering that this was the first lesson and the first experience of children, disputes and disagreements arose about working in a group. Mostly, pupils A at first “pressed” on pupils B and C, because their work depended on completing assignments B and C. Students in categories B and C felt discomfort and sometimes even refused to work in a group with student A because of his persistence and emotional pressure.

The following conclusions can be drawn: to distribute work in the class, taking into account the age and individual characteristics of students; create a platform for inclusive learning at their lessons; observe the presence of a comfortable and supportive learning environment in groups; stipulate the rules for working in a group and the rules for the distribution roles in each lesson; prepare additional assignments for students all categories (A, B, C). Trace the possibility realizing the goals and objectives students B and C based on work in a group with a student A.

The work of a teacher with gifted children is a complex and never-ending process. It requires from teachers and educators personal growth, good, constantly updated knowledge in the field with the psychology gifted and their training, as well as close cooperation with psychologists, other teachers, the administration and, of course, with the parents the gifted. It requires constant growth of skill, pedagogical flexibility, the ability to abandon what even today seemed to be a creative find and a strong point.

REFERENCES

1. Alexander J. M., Carr M. & Schwanenflugel P. J. Development of metacognition in gifted children: Directions for future research. *Developmental Review*. Mar. – 1995. – Vol 15 (1). – P. 1-37.
2. Ashman A. F., Wright S. K. & Conway Robert N. F. Developing the metacognitive skills of academically gifted students in mainstream classrooms. *Roeper Review*. – 1994. – 16, Feb. – P. 198-204.
3. Berninger V. W. & Yates C. M. Formal operational thought in the gifted: A postPiagetian perspective // *Roeper Review*. – 1993. – Vol. 15 (4). – P. 220-224.
4. Borkowski J. G. Metacognition: Theory or chapter heading? // *Learning and Individual Differences*. – 1996. – Vol. 8. – P. 391-402.
5. Brekke B., Johnson D. L., Williams J. D., & Morrison E. Conservation of weight with the gifted // *Journal of Genetic Psychology*. – 1976. – Vol. 129. – P. 179-184.
6. Brown A. L. Conservation of number of continuous quantity in normal, bright, and retarded children // *Child Development*. – 1978. – Vol. 44 (2). – P. 376-379.
7. Bukatko D. & Daehler M. W. (1995). *Child Development*. – 2nd Edition. – 1995. – P. 277-310, 319, 210-214.
8. Coleman E. B. & Shore B. M. Problem solving processes of high and average performers in physics // *Journal for the Education of the Gifted*. – 1991. – Vol. 14 (4). – P. 366-379.
9. Coyle T. R., Read L. E. & Gaultney J. F. Giftedness and variability in strategic processing on a multitrial memory task: evidence for stability in gifted cognition // *Learning and Individual Differences*. – 1998. – Vol. 10 (4). – P. 273-290.
10. Hannah C. L. & Shore B. M. Metacognition and high intellectual ability: insights from the study of learning-disabled gifted students // *Gifted Child Quarterly*. – 1995. – Vol. 39 (2). – P. 95-109.
11. Hermelin B. & O'Connor N. Spatial representations in mathematically and in artistically gifted children // *British Journal of Educational Psychology*. – 1986. – Jun; Vol. 56 (2). – P. 150 157.

12. Hix B. O. The relationship between the conservation response and giftedness in first grade children. An educational field problem research project report. Unpublished masters thesis, Mercer University. – ERIC Document Reproduction Service No. ED 322689, 1990.

13. Manning B. H. & Glasner S. E., Smith E. R. The self regulated learning aspect of metacognition: A component of gifted education. – 1996. – P. 217-223.

14. Perleth C. & Heller K.A. The Munich Longitudinal Study of Giftedness // R. F. Subotnik & K. D. Arnold (Eds.). Beyond Terman: Contemporary Longitudinal Studies of Giftedness and Talent. – 1994. – P. 77-114).

15. Piaget J. Adaptation and intelligence: Organic' selection andphenocopy. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. (Originallypublished in French, 1974).

16. Saccuzzo D. P., Johnson N. E., Guertin T. L. Information processing in gifted versus non gifted African American, Latino, Filipino, and White children: Speeded versus nonspeeded paradigms // Intelligence. – 1994. – Sep Oct. Vol. 19 (2). – P. 219-243.

17. Sergeeva N. N., Kopylova E. Methodological basis of the Nature-activity approach in foreign language teaching of preschool children and its realization factors // Procedia: “The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Volume XLIII”. – 2018. – P. 680-687.

18. Schraw G. & Graham T. Helping gifted students develop metacognitive awareness. – 1997.

19. Shore B. M. & Dover-Arlene C. Metacognition, intelligence and giftedness // Gifted Child Quarterly. – 1987. – Vol. 31 (1). – Win 37-39.

20. Shore B. M. Cognition and giftedness: New research directions // Gifted Child Quarterly. – 1986. – Vol. 30 (1). – P. 24-27.

21. Wertsch J. V. Cultural, Communication, and Cognition: Vygotskian Perspectives. – Cambridge University Press, 1985.

22. Sergeeva N., Guzeva A. Autodidactic English for intending EFL teachers: a course book structure // Язык и культура. – 2019. – № 48. – С. 216-226.

23. Сергеева Н. Н., Копылова Е. В., Буянова Г. В. Модель обучения иностранному языку детей старшего дошкольного возраста в природо-деятельностном контексте// Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 250-263.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития связной речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи. Рассматриваются вопросы применения ИКТ в логопедической работе с детьми с ОНР по развитию связной речи.

Ключевые слова: развитие речи; ИКТ; логопедическая работа; дети с общим недоразвитием речи.

Сведения об авторах: Иванова Аграфена Дмитриевна, Степанова Нарияна Васильевна, аспиранты факультета подготовки кадров высшей квалификации.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 481; e-mail: ivanagraf@mail.ru

ON THE DEVELOPMENT OF COHERENT SPEECH IN OLDER PRESCHOOLERS WITH ONR

USING ICT

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. This article deals with the problem of the development of coherent speech of older preschoolers with general speech underdevelopment. The issues of the use of ICT in speech therapy work with children with general underdevelopment of speech for the development of coherent speech are considered.

Keywords: speech development; ICT; speech therapy; children with general speech underdevelopment.

About the authors: Ivanova Agraphena Dmitrievna, Stepanova Nariyana Vasiliyevna, Postgraduate Students of the Faculty of Higher Qualification Training.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-oriented Linguistic Education.

In the system of correctional speech therapy work with children with General underdevelopment of speech, due to the complexity of the structure of the defect, the formation of coherent speech is of particular importance that requires long-term corrective process, the relationship between a speech therapist, educator, parent and child.

R. E. Levin defines a general underdevelopment of speech in children with regulatory hearing and primary intact intellect as a form of speech

pathology, which disrupted the formation of all components of the speech system relating to its phonetic and semantic side [4].

The observed difficulties in mastering the skills of coherent speech by children with a general underdevelopment of speech are due to the underdevelopment of the main components of the language system – phonetic-phonemic, lexical, grammatical, insufficient formation of both pronouncing (sound) and semantic (semantic) sides of speech. R. E. Levina also highlights that the presence of secondary deviations in the development of the leading mental processes (perception, attention, memory, imagination, etc.) creates additional difficulties in mastering coherent speech [4].

In children with general underdevelopment of speech, there is not very accurate use of some lexical meanings, based on relatively detailed speech. In the everyday vocabulary of children, verbs and nouns have a predominant meaning. They do not know enough words that denote signs, qualities, actions, as well as the state of objects. For such children, the selection of single-root words is not always possible, as well as the new formation of words with the help of morphemes (suffixes and prefixes). Significant difficulties in the use and selection of word variants are present in children with general underdevelopment of speech inability to use the methods of word formation. Very often they replace the desired word with another one, since it is similar in meaning, the name of a part of the object, the name of the whole object.

Currently, there are a number of concepts related to the intensive process of informatization in the field of education.

Information technologies are a set of knowledge about the ways and means of working with information resources, and a way of collecting, processing and transmitting information to obtain new information about the object under study [3].

Information technology is a pedagogical technology that uses special methods, software and technical means (cinema, audio and video tools, computers) to work with information [1].

Studies devoted to the problem of studying and correcting the general underdevelopment of speech are found in the works of T. V. Gurovets, S. I. Mayevskaya, L. V. Lopatina, N. V. Serebryakova, I. I. Mamaichuk, etc. As studies show, overcoming systemic speech underdevelopment, as a rule, has a long and complex dynamics. Therefore, the use of specialized computer technologies in the correctional and educational process, taking into account the patterns and features of the development of children with general speech underdevelopment, will increase the effectiveness of correctional education, speed up the process of preparing preschoolers and

younger schoolchildren for literacy, prevent the appearance of secondary disorders of written speech, and, consequently, reduce the risk of social maladaptation. The structure of violations in general speech underdevelopment determines the need for systematic systematic corrective work based on preserved types of perception [2].

As mentioned above, ICT technologies are one of the most effective means of teaching, and their application in special pedagogy is gaining momentum every year. Over the past few years, researchers who devote their work to this area have openly discussed the content, forms and methods of correctional and pedagogical work, as well as the nature of the professional opinion of specialists in this matter. According to such authors as I. K. Vorobyov, M. Yu. Galanina, N. N. Kulishov, O. I. Kukushkina et al., each new task of correctional and pedagogical work undergoes transformation from the point of view of the problems of the method, as well as the development and testing of such learning paths that would make it possible to achieve maximum success in the development and education of children from primary school age who have special educational needs.

The use of ICT in special (correctional) education of children with various developmental problems, including speech, is based on the main provisions of the research given by domestic (A. P. Ershov, I. V. Robert, E. I. Mashbits, V. V. Rubtsov, etc.) and foreign (R. Williams, G. M. Kleiman, etc.) scientists in the field of general pedagogy.

According to the authors R. F. Abdeev, V. P. Bepalko, the use of ICT makes it possible to optimize the pedagogical process, individualize the teaching of children with speech development disorders and significantly increase the effectiveness of activities.

O. I. Kukushkina notes in her research that the use of ICT in the process of teaching older preschoolers with general underdevelopment of speech allows: to motivate their activities (by modeling a correctional and developing computer environment) in cases where it is impossible to do this by other means; to design new meaningful areas of education, the development of which is complicated outside of computer models; to find significantly more effective ways to solve traditional tasks of special education.

The analysis of specialized literature devoted to this issue makes it possible to understand that ICT tools are not part of the content of such work for a specialist in correctional and pedagogical work, but an additional set of features that allow correcting deviations in the development of coherent speech of older preschool children.

REFERENCES

1. Васильева В. С. Дидактические возможности информационных технологий в процессе логопедической работы по коррекции речевых нарушений у старших дошкольников // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 2-й научно-практич. конф. – М.: Ульяновск, 2014.
2. Глозман Ж. М. Исследование механизмов речевой и моторной готовности // Вестник Московского университета. – 2008. – № 1.
3. Ковригина Л. В. Использование элементов ИКТ при подготовке учителей-логопедов к логопедической работе с детьми старшего дошкольного возраста // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 3.
4. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии. – М.: Просвещение, 2009. – 365 с.
5. Sergeeva N. N., Kopylova E. Methodological basis of the Nature-activity approach in foreign language teaching of preschool children and its realization factors // Procedia: "The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Volume XLIII". – 2018. – P. 680-687.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЛЯ АКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ГЕОМЕТРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**Преподаватель: Воронина Л.В.**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема слабой активности учеников старших классов в изучении геометрии в настоящее время. Анализируется новый современный метод побуждающий интерес к геометрии. Делается вывод, что с помощью современных методов, учитель при должном оснащении может привлечь внимание современных детей к активному изучению геометрии в школе.

Ключевые слова: методы изучения; интерактивная доска; геометрия в школе; современные формы; активные уроки.

Сведения об авторе: Камалова Динара Загировна, аспирант Ти МОиВ.

Воронина Людмила Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 481; e-mail: dzkamalova@gmail.ru

FORMS AND METHODS FOR ACTIVE STUDY OF GEOMETRY IN A MODERN SCHOOL**Professor: Voronina L.V.**

Abstract. This article deals with the problem of low activity of high school students in the study of geometry at the present time. We analyze a new modern method that encourages interest in geometry. It is concluded that with the help of modern methods, a teacher with proper equipment can attract the attention of modern children to the active study of geometry in school.

Keywords: learning methods; interactive whiteboard; geometry at school; modern forms; active lessons.

About the author: Kamalova Dinara Zagirovna, Postgraduate Student of the Department of Theory and Methodology of Teaching and Upbringing,

Voronina Ludmila Valentinovna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theories and Methods of Teaching Natural Science, Mathematics and Computer Science During Childhood.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Due to the low interest in mathematics, more precisely geometry. There is an obvious need to change the way geometry is taught in school. And first of all, of course, you need to take care of the methodology of teaching the subject, you should eliminate the dryness of the material presented in textbooks. To revive it, so that the rigor of the system of the most exact science and the monotonous tedious manner of proof will not

alienate the young schoolboy. To create conditions that would give an excellent opportunity to understand, comprehend the subject, in addition, to interest students-the direct responsibility of the methodology. The first task in a country where universal compulsory education is carried out is to eliminate compulsion and boredom from geometry lessons and, if possible, to give space to students' self-activity. It is necessary to strive to ensure that geometry classes touch the mind and feelings of students, in this case, hard work can be extremely pleasant for them. And the good thing is that there is such an opportunity-to eliminate compulsion, boredom and aversion to geometry. This feature is located in the geometry itself, and the technique is designed to use it to its full extent [1].

To arouse interest in the material being studied, you can use applications that were not used by everyone in the past. The student's mind and feeling are affected if he learns by feeling, based on his own experience. This is achieved by constructing the studied images, drawing their contour. Measuring and calculating, the student has to act consciously, each step he justifies with the help of previously acquired knowledge. If he sees that he does not succeed, he goes back, starts looking for the place where the mistake was made, and, finding an error, corrects the work. In such work, logical thinking in the process of self-creation of image elements gets the strongest development.

Students are also engaged with considerable enthusiasm when they are offered specific practical tasks taken from everyday life, perhaps from production. Having once experienced the tool that allowed them to solve some important practical question, they no longer forget it, but take care of strengthening it, improving it. So the applications of geometry should be the beginning that will give every student the opportunity to become interested in work, to learn to the best of their abilities and the science itself.

Active participation in the study of the basics of existing sciences, rather than passive perception and reading of the material, can become the law for effective learning. It is not so much the accessibility and visibility of the material being studied, but also the desire of the student for the lesson that determines the success of the whole business. It is clear that the classes that interest the student do not provide much for his mental improvement, so teaching should arouse the student's real interest in the lessons [2].

Why do we so persistently want to achieve activation, hunting, striving for classes on the part of each student? Because it is obvious that the teacher should not care, seeing how many of his students are not interested in classes and even cause disgust, or an empty presence. Because logical objective thinking and methods of proof and reasoning are still alien to

many schoolchildren, and geometry is still inaccessible and alien to them. Because, finally, the efforts of the teacher himself do not give results. Even everything thoroughly learned, memorized immediately after the exam is forgotten.

In order to make geometry a powerful means of developing the mind, to regain all its inherent attractiveness, it is necessary to adapt the science presented to the students. It is possible and necessary to do this. If students tend to learn something by contemplation, then the textbook and the teacher must meet these requirements and discover the truths through contemplation.

Thinking in terms of concepts should gradually prepare and begin in time, when all the students have already managed to get carried away with the lessons and they naturally have a need for proof. It is impossible to banish boredom and aversion to geometry without active forms of work.

The most common method is mathematical modeling.

This type of work helps most students to learn geometry well. In the classroom, some may have had to watch students reach for tools and materials. And they have to restrain this desire. Or the intended image did not work out the first time. And then, in a fit of this desire, the student took a book, studied the construction and built a model of the figure. The experience of making a studied image is a wonderful incentive for further fruitful studies. Models can be made of cardboard and wire frame. Models made of glass are also very visual, but not practical, due to the insecurity for children [3].

Drawing is also one of the auxiliary methods of studying geometry. How can you solve a problem or prove it without a drawing in a notebook? And if the flat shape is not so difficult to draw. That is, not everyone can reproduce the drawing on stereometry from the first time. It is necessary to practice and know the basics of drawing, which will certainly help to make a drawing in the right angle. And the correct drawing is a half-solved problem. Because it clearly shows the angles and sides of their mutual location, which allows you to accurately conduct a chain of reasoning, along the lines of the drawing and find the answer [4].

Laboratory work is an active form of cognition. Laboratory work can become an integral part of the process of school knowledge of geometry. And if a person goes to a technical university, then he really needs the ability to independently determine what values the desired answer depends on. Where and what measurements need to be made, so that later calculations can be used to find out the desired value. And this develops

the student's ability to formulate a task from a practical problem within the set framework and immediately solve it.

By the time of the work, the student must know the necessary theoretical material. In addition, all measuring and drawing tools are prepared in advance for this lesson [5].

All of the above methods and forms of activating the processes of studying geometry are used by teachers and have been practiced to a greater or lesser extent for several centuries. There is another modern form of learning that encourages interest in geometry – an interactive whiteboard [6].

Its difference is that it is difficult to access. Buying such a board requires a significant financial investment and not all schools can afford it. Let's take a closer look at this modern tool and do some research. To do this, we will conduct lessons in class 10 A with the use of this board and in 10 B without its use. We chose the 10th grade because it is at this time that they actively study geometry in space, three-dimensional shapes. In both classes, they studied the topic: "The cross section of a cube by a plane". The results of the experiment are shown in the table (Table 1).

Table 1. Results of an experiment using an interactive whiteboard

class	1 lesson theory	2 lesson practice	lesson 3 independent work
10 A 25 people	5 people answered related questions	7 people went to the board voluntarily	score "5" – 6 people; "4" – 13 people; "3" – 5 people; "2" – 1 people
10 B 25 people	2 people answered related questions	7 people went to the board voluntarily	score "5" – 2 people; "4" – 8 people; "3" – 12 people; "2" – 3 people

This result of students' activation during lessons and a better understanding of the materials is also justified by the fact that new things are always interesting. Moreover, the current 10th graders are children who grew up on cartoons. Students who are used to the TV screen and tablet screen from an early age. For them, looking at the screen is a familiar state for the brain. Especially if you can touch the screen with your hands and get useful information for school subjects. And tactile sensations, together with brain activity, contribute to better memorization of the material of modern schoolchildren.

After analyzing the methods and forms of teaching geometry, we come to the conclusion that the passion for problems with practical content should not take more than 25% of the time than the study of training, training questions and tasks. Everything is useful in moderation. Thus, it is useful to start studying geometry with active work: with observation, making the studied images, drawing them on paper, measuring and calculating. And after such techniques interest in the subject awakens the desire to study it.

It is a difficult task to engage modern schoolchildren in their studies. It cannot be solved on the old basis. New solutions, technologies, and forms of education are coming to the rescue, which contribute to a better involvement of students in the learning process.

REFERENCES

1. Borisov N. I. Osnovnye sredstva i metody aktivizacii raboty uchashihsya v processe izucheniya geometrii: dis. kand. ped. nauk: 44.06.01. – Moskva, 1962. – S. 315.
2. Sharygin I. F. Rassuzhdeniya o koncepcii shkolnoj geometrii. – Moskva, 2010. – S. 56.
3. Trejteln P. P. Naglyadnoe obuchenie geometrii. – Moskva: Goudarstvennoe izdatelstvo, 2012. – S. 90.
4. Pankratov A. A. Svyaz prepodavaniya geometrii i chercheniya v srednej shkole: dis. kand. ped. nauk: 44.06.01. – Moskva, 1954. – S. 226.
5. Izvolskij N. N. Metodika geometrii. – S-Peterburg, 2014. – S. 162.
6. Blinova T. L. Sovremennye aspekty metodiki obucheniya matematike. – Ekaterinburg, 2017. – S. 190.

Кенжалинова Н.В.

Екатеринбург, Россия

**К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЙ
НАУЧНОГО ДИСКУРСА, ЕГО
ЖАНРОВ И ЖАНРОВО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОД-
ХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНО-
ЯЗЫЧНОМУ НАУЧНОМУ
ПИСЬМЕННОМУ ДИСКУРСУ****Преподаватель: Сергеева Н.Н.**

Аннотация. В статье уточняется понятие научного дискурса и предлагается классификация жанров научного дискурса. Автор предлагает и анализирует жанрово-ориентированный подход для разработки методов по обучению жанрам научного дискурса.

Ключевые слова: дискурсивная составляющая; научный дискурс; жанры научного дискурса; жанрово-ориентированный подход.

Сведения об авторе: Кенжалинова Наталья Валерьевна, аспирант.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: snatalia2016@mail.ru

Kenzhalinova N.V.

Ekaterinburg, Russia

**TO THE CLARIFICATION OF
THE CONCEPTS OF SCIENTIFIC
DISCOURSE, ITS GENRES AND
GENRE-ORIENTED APPROACH
IN TEACHING A FOREIGN LAN-
GUAGE SCIENTIFIC WRITTEN
DISCOURSE****Professor: Sergeeva N.N.**

Abstract. The article specifies the term 'scientific discourse' and presents the classification of the scientific discourse genres. A genre-oriented approach is proposed and analyzed to develop a framework of techniques and activities for teaching genres of scientific discourse.

Keywords: discursive component; scientific discourse; scientific discourse genres; genre-oriented approach.

About the author: Kenzhalinova Natalia Valerevna, Postgraduate Student.

Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-oriented Linguistic Education.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Today it is necessary to develop the publication activity not only for lecturers, but also for students. Therefore, the issue of training specialists who speak a foreign language as a means of communication and academic writing skills is of particular importance.

One of the goals of teaching foreign languages to the undergraduate students is the formation of the discursive component of foreign language communicative competence, part of which is the written scientific dis-

course. Therefore, it makes us appeal to such a phenomenon as discourse [1].

There are many definitions of the term “discourse” in the scientific literature: “a coherent text that combines extralinguistic, social, cultural, psychological, pragmatic and other aspects, in other words, words immersed in life” [2]; “spoken words in reality” or “speaking words as linguistic entities for the implementation of speech” [3]. Some authors argue that discourse as a “live” language and a “grammar above the sentence” can inform the process of communicative language teaching in a far better way and enrich its content with real world functional features that are typical of natural language use [4]. Moreover, the use of discourse as a sample of realization of certain communicative intentions in a specific communicative situation and addressed to a particular recipient can help learners get ready to participate in real life communication.

Sharing the above-mentioned viewpoints, we suggest embedding the concept of scientific discourse in the process of foreign language teaching of the undergraduate students and young researchers.

It seems reasonable to start with definition of scientific discourse. In this paper it is understood as a specific way of verbal behaviour shared by the members of international scientific community reflecting their conventions, norms, stereotypes, values and ideology and requiring special setting for its realization and also as a special type of activity – discursive activity – implying a dynamic process of unfolding an idea into text predetermined by a set of epistemistic and communicative factors [5]. One more significant component in the scientific discourse definition is as a product in the form of a coherent organized scientific text of a definite genre reflecting cognitive structuring of scientific knowledge [6]. Nevertheless, the scientific discourse retains all the known properties of written discourse: lexico-grammatical cohesion (cohesion), semantic coherence (integrity), structure and socio-cultural targeting, realized in the text by means of register, genre and rhetorical organization.

Scientific discourse is realized through its genres (research papers, monographs, dissertations, theses, scientific reports, conferences proceedings, posters, scientific and technical reports, review articles, abstracts, summaries, etc.). Many researches give different definitions of the term “genre”. Swales defines genre as “a class of communicative events, the members of which share some set of communicative purposes” [7]. For Martin, genre is “a staged, goal-oriented, purposeful activity in which speakers are engaged as members of our culture” [8]. According to Biber,

the term “discourse genre” categorizes texts on the basis of external criteria, it describes types of activities “which regularly occur in society” [9].

However, all researches clearly classified written genres of research scientific discourse into primary and secondary genres. Primary genres of research discourse are monographs, dissertations and journal articles. Therefore, abstracts, resumes, annotations, synopses, reviews are referred to secondary genres (derived from primary ones).

To develop a framework of techniques and activities for teaching genres of scientific discourse, it is reasonable to use a genre-oriented approach. This approach is based on an examination of the constituent parts of the text which represent the writer’s communicative purpose. It serves for making learners aware of how genres differ one from another and within each other, and how they can go about discovering these differences. Or, to put it another way, the genre-oriented approach should show learners the parameters which shape genre and the sorts of ways in which these parameters affect discourse structure and linguistic encoding [10].

To conclude, this paper has specified the definition of scientific discourse and its genres from the perspective of teaching purposes. Basic classification of the scientific discourse genres and a genre-oriented approach to developing writing skills has been proposed and analyzed.

REFERENCES

1. Kismetova, G. N., Kondudayeva D. Zh. Effective teaching of foreign language written scientific discourse based on the tandem method // *German International Journal of Modern Science*. – 2021. – No. 10-2. – P. 31-34. – DOI: 10.24412/2701-8369-2021-10-2-31-34.
2. Arutyunova N. D. Discourse // *Linguistic Encyclopedic Dictionary* / ed. V. N. Yartseva. – Moscow: Sov. encyclopedia, 1990. – P. 136-137.
3. Dyck van T. A. Strategies for understanding a coherent text // *New in foreign linguistics*. – Moscow, 1988. – Issue. 23. – P. 153-212.
4. Millrood R. Discourse for Teaching Purposes // *Research Methodology: Discourse in Teaching a Foreign Language* / Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2002. – P. 23-30.
5. Nikulshina N. L. Pismennyj nauchnyj diskurs kak objekt modelirovaniya v uchebnyh celjah // *Vestn. Tamb. gos. universiteta im. G. R. Derzhavina*. – 2008. – Vyp. 3 (59). – P. 245-249.
6. Mordovina T. V., Nikulshina N. L. Ot analiza k obucheniju tipam inozazychnogo nauchnogo diskursa // *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki*. – 2010. – № 10-12 (31). – P. 139-145.
7. Swales J. M. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

8. Martin J. R. Language, Register and Genre // Language Studies: Children's Writing: Reader / F. Christie (Ed.). – Geelong, 1984. – P. 21-30.

9. Biber D. Variation across Speech and Writing. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 299 p.

10. Flowerdew L. Using a Genre-Based Framework to Teach Organizational Structure in Academic Writing // ELT Journal. – 2000. – Vol. 54, No. 4. – P. 369-378.

*Королева Т.Г.,
Ворошилов Д.В.,
Артемьева А.И.*

Екатеринбург, Россия

ПЕРВЫЕ ЖЕНЩИНЫ-ВРАЧИ НА УРАЛЕ.

Е. П. СЕРЕБРЕННИКОВА

Аннотация. Вопросы женского равноправия и женского образования были важны с давних времен. Они были важны и для России. Особенно актуальными они стали в России эпохи земства. Возможность получить медицинское образование у женщин в России появилась в конце XIX века. Евгения Павловна Серебренникова, которая родилась в Екатеринбурге, была одной из ярчайших звезд уральской медицины. Жизненный и научный путь Е. П. Серебренниковой является примером реализации женщины в социальной жизни и науке в конце 19 века.

Ключевые слова: земство; женщины-врачи; женщины-врачи; женское равноправие; женское образование; права женщин; реформы.

Сведения об авторах: Королева Татьяна Григорьевна, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации, Уральский государственный педагогический университет; Ворошилов Дмитрий Викторович, директор Фонда ветеранов спецподразделений «РОССЫ-УРАЛ»; Артемьева Алевтина Ивановна, и. о. директора Свердловского областного музея истории медицины.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 403

*Koroleva T.G.,
Voroshilov D.V.,
Artem'eva A.I.*

Ekaterinburg, Russia

THE FIRST FEMALE DOCTORS IN THE URALS.

E.P. SEREBRENNIKOVA

Abstract. The issues of women's equality and women's education have been important for a long time. They were also important for Russia. They became especially relevant in Russia during the zemstvo era. The opportunity to receive medical education from women in Russia appeared at the end of the 19th century. Evgenia Pavlovna Serebrennikova, who was born in Ekaterinburg, was one of the brightest stars of the Ural medicine of that time. Life and scientific path of E. P. Serebrennikova is an example of the realization of women in social life and science at the end of the 19th century.

Keywords: zemstvo; female doctor; female doctors; women's equality; women's education; women's rights; reforms.

About the authors: Koroleva Tatiana Grigorevna, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training, Ural State Pedagogical University; Voroshilov Dmitriy Viktorovich, Director of the ROSSY-URAL Special Forces Veterans Fund; Artem'eva Alevtina Ivanovna, Acting Director of Sverdlovsk Regional Museum of the History of Medicine.

The problem of women's education and equality has always been very important. This problem is also important in our time.

To understand what a difficult path to medical education was passed by Evgenia Serebrennikova, it is necessary to imagine the political situation in Russia at the end of the 19th century.

The opportunity to receive medical education from women in Russia appeared at the end of the 19th century. Many famous doctors supported them in this.

On this wave, in 1872, in St. Petersburg, the "Special Women's Courses for Scientists Midwives" were opened at the Medical-Surgical Academy (now the Military Medical Academy named after S. M. Kirov). It was the first educational institution where women could receive higher medical education. There were many restrictions and rules, for example, the applicant had to be at least 20 years old, her husband had to give his consent to study for a married applicant, but if the girl was not yet married, then her father had to allow her to study at the courses. In addition, the courses were paid.

In 1877, "Special women's courses for learned midwives" were renamed "Women's medical courses", and in 1880, those who graduated from the courses were given a special badge "woman doctor". In fact, this sign was for the graduates the only confirmation of their title of doctor, since women doctors were not given diplomas [1].

The situation changed dramatically in 1881. Alexander II was killed by the Narodnaya Volya, his son, Alexander III, ascended to the throne, and period of reaction and counter-reforms began.

Counter-reforms cover all spheres of society, including education. The circular "about the cook's children" closed the way to the gymnasium for children from commoner families. The Holy Synod took control of the elementary school. The control over the secondary school was significantly increased. In 1884, the University Charter completely abolished university autonomy. In addition, the cost of education has increased significantly [2].

Changes in the internal policy of the state also affected the Women's Medical Courses, which were under the jurisdiction of the War Ministry, which was distinguished by extreme conservatism. The ministry considered that women in the military department were undesirable, and in 1892 the courses were closed.

Only five years later, in 1897, the Women's Medical Institute was opened in St. Petersburg (today it is the 1st Leningrad Medical Institute named after I. P. Pavlov). The initiative for its creation belonged to S. P. Botkin, the educational institution did not have state support, it was created and existed on private donations. Botkin contributed a very significant amount to the creation of the institute [1].

This was the situation in Russian society at the end of the 19th century. As can be seen from the above, the path of a woman to medicine, and to science in general, was not easy.

Evgenia Pavlovna Serebrennikova, one of the first female doctors in Russia, was born on December 10, 1854 in the city of Yekaterinburg. Yekaterinburg was at that time a district town of the Perm province. Her father was a mining engineer Soloninin, the children in the family were given a good education, a talented girl at the age of seven read fluently in Russian and French, and at the age of twelve she entered the Yekaterinburg female gymnasium, and immediately into the third grade [2].

In 1873, at the age of nineteen, Evgenia went to St. Petersburg to enroll in the Special Women's Courses for Scientist Midwives, which were opened in 1872. As mentioned above, only those girls who were 20 years old were accepted for training. The girl had to have permission from her husband or father. Evgenia Soloninina had permission from her father, but she was only 19 years old. Nevertheless, she managed to convince the inspectors of her desire to study, and she was enrolled in the courses and she began her studies, and became one of the best students.

During his studies, Evgenia meets her future husband, medical student Pavel Serebrennikov. Evgenia and Pavel were married in 1876, Evgenia continued her studies in her fourth year, and Pavel worked at the Department of Anatomy [2].

In 1877, the Russo-Turkish War began. Most of the students, without completing the courses, went to the front. Yevgenia, a fifth-year student, also went to war, along with her husband, Pavel Nikolaevich Serebrennikov, who had just graduated from the university [3].

For heroic work at the front, E. P. Serebrennikova was awarded the Sign of the Red Cross and a medal.

In 1878 she returned to St. Petersburg and in 1879 graduated from the courses. Then, together with her husband, she returned to the Urals and worked as a doctor in Irbit for several years. In 1883, Evgenia Pavlovna decided to specialize in eye diseases, the Perm province occupied one of the first places in Russia in terms of eye diseases.

In 1885 the Serebrennikovs arrived in Perm. Here Evgenia Pavlovna took part in the opening of the eye department in the provincial hospital. She headed it until her death in 1904. During this time, E. P. Serebrennikova received more than 30,000 patients and performed 6,305 eye surgeries. She was known not only in the Perm province. She was approached for medical help from Vyatka, Tula, Tobolsk, Orenburg and other provinces.

In 1891, Evgenia Pavlovna went to Europe and improved her qualifications in the best clinics in Berlin, Paris and Wiesbaden, after which she returned to work in Perm.

Eugenia Pavlovna's articles were published in well-known journals such as "Doctor" and "Bulletin of Ophthalmology", and also in many foreign journals.

Doctor Serebrennikova took part in the congresses of doctors. She was also active in social life, such as opposing corporal punishment.

She was a free teacher at the paramedic school, she was engaged in the affairs of the local department of guardianship for the blind.

With her active participation in 1886, a school for blind children was opened in Perm. She organized performances, numerous evenings, public lectures. She was a lecturer at public readings.

E. P. Serebrennikova died on April 19, 1897 from a brain tumor. To preserve the memory of the brightest woman doctor, the provincial zemstvo council and the Ural Society of Natural Science Lovers established a scholarship named after her at the Women's Medical Institute.

On February 15, 2011, a memorial plaque dedicated to the memory of Yevgenia Pavlovna Serebrennikova was opened at the Perm school number 22. In the 19th century, this building housed the first school in the Urals for blind children. The Serebrennikova Museum was created at this school [3].

Conclusion. Bright destiny and entire life of Evgenia Pavlovna Serebrennikova and her enormous contribution to the medicine of the Urals, to the social life and development of the Ural region are an example of what success a woman can achieve while respecting equal rights. The women of Russia followed a difficult path towards equal rights and opportunities for realization in science and social life.

REFERENCES

1. Артемьева А. И. Первые женщины-окулисты на Урале (Е. П. Серебренникова, Е. Д. Садовникова) // Сборник материалов V Мизеровских чтений. Екатеринбург. – URL: <https://nashural.ru/culture/ural-characters/serebrennikova/> (дата обращения: 26.01.2021).
2. Бабушкин В. С. Врач Е. П. Серебренникова // Замечательные люди Прикамья. – URL: <https://coollib.com/b/474163/read> (дата обращения: 26.01.2021).
3. Врач и просветитель // Наш Урал. – URL: <https://nashural.ru/culture/ural-characters/serebrennikova/> (дата обращения: 26.01.2021).
4. Селезнева В. Т. Е. П. Серебренникова – выдающаяся деятельница медицины Урала // Советское здравоохранение. – М.: Медицина, 1980.
5. Сereбренникова Евгения Павловна (1854–1897) // История города Ирбита и Ирбитского района. – URL: http://www.irbit.info/history/bio_detail.php?ID=1243 (дата обращения: 26.06.2021).

УДК 372.800.4:376.1

Косова Е.

Екатеринбург, Россия

**ОБУЧЕНИЕ «ИНФОРМАТИКЕ
И ИКТ» В СОВРЕМЕННОЙ
ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ИН-
КЛЮЗИИ**

Аннотация. В статье показаны модели и даны рекомендации по организации уроков информатики для детей с ограниченными возможностями здоровья, которые используются в инклюзивном образовании.

Ключевые слова: инклюзивное образование; ИКТ; модели обучения в условиях инклюзивного образования; методика информатики в школе.

Сведения об авторе: Косова Елена, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: koslen100@gmail.com

Код ВАК 13.00.03

Kosova E.

Ekaterinburg, Russia

**TEACHING “INFORMATICS
AND ICT” IN MODERN SCHOOL
UNDER CONDITIONS
OF INCLUSION**

Abstract. The article shows the models and gives recommendations on the organization of computer science lessons for children with disabilities, which are used in inclusive education.

Keywords: inclusive education; ICT; models of teaching in the conditions of inclusive education; methodology of informatics at school.

About the author: Kosova Elena, Postgraduate Student of the Faculty of Training of Higher Qualification.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Every year the number of children with disabilities is increasing, according to the Ministry of Education at the beginning of 2021 the number of students with disabilities is more than 1,15 million people [2]. Article 79 “Organization of Education for Students with Disabilities” of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” of December 29, 2012 No. 273-FZ (ed. March 24, 2021) states that “the general education of students with disabilities is carried out in organizations which carry out educational activities according to adapted basic general education programs. Education of students with disabilities can be organized both together with other students, and in separate classes, groups or in separate organizations carrying out educational activity” [3].

As a consequence, there is a problem: how to organize the process of teaching children with disabilities, in particular, computer science and ICT, in the conditions of a mass general school?

“Inclusive education is ensuring equal access to education for all students, taking into account the diversity of special educational needs and individual capacities” [5].

Inclusive education in a general education school can be implemented according to several models:

1. Education in a special remedial class.
2. Individual training.
3. Teaching in an ordinary class, but on an individual trajectory.
4. Training in a regular class according to the basic program.

The choice of the model of education is carried out jointly by parents (legal representatives), teachers at school, a psychologist on the basis of the conclusion of the Psychological, Medical and Pedagogical Commission (PMPC).

For students with disabilities special adapted educational programs of primary general and basic general education for students with disabilities, teaching methods are used. The adapted program for the subject Informatics and ICT is developed taking into account the peculiarities of the child's development, the main purpose is the correction of developmental disorders and the correction of violations of social adaptation. The school independently develops the adapted program. The basis for the development of the adapted program is the FSES.

The use of computer technology in computer science classes provides many opportunities for the development of any student's creative potential. Through the use of information technology, visual perception and auditory attention of children with disabilities are increased, which leads to positive results of learning and development of this category of children.

Teachers of computer science and ICT need to take into account general patterns and peculiarities of development of children with various disabilities. In doing so, he/she can be guided by one of the advantages of computer learning tools, namely that the computer can be adapted to the needs and requirements of people with disabilities.

There are several very important requirements for a computer science lesson:

- 1) the teacher should not only know the subject, but also know various forms and methods of the lesson, and most importantly: be ready to present information in an accessible way for children;
- 2) “the lesson should be not only educational and developing, but also corrective and developmental. It should also be noted that at each lesson an individual-differentiated approach to students should be carried out” [1];

3) the lesson should be equipped with: technical means of training, didactic material, and all the material should correlate with the level of development of the child, linking to the logic of the lesson;

4) the task for independent work should be given after similar examples have been fully analyzed at the lesson. The study of a new lesson should always begin with repetition of the information received during the previous lessons;

5) children with disabilities in a number of cases have a narrow conceptual apparatus, as well as less developed logic, therefore maximum reliance on practical activities, experience of the student, as well as on more developed abilities of the child is necessary [4].

At computer science and ICT lessons, situations difficult for a child but possible in real life should be created and reproduced; practical work presented in game form and based on real life tasks (work with text, tables and use of electronic resources with shared access) will serve as a basis for their further socialization [6].

Students should talk to the teacher about what they did in the lesson, what they learned, and perhaps also discuss what to expect in the next lesson so that they understand the connection between the topics of the lesson. At the last stage it is necessary to give students their homework, give each one a mark for the lesson, and give them an opportunity to tidy up their workspace.

Thus, we can conclude that in the conditions of inclusive education the possibilities of modern information technologies are realized, the range of learning activities expands, which allows improving existing and creating new organizational forms and methods of teaching children.

The lesson with the use of modern information technology for children with disabilities contributes to the solution of one of the main goals of remedial education – the development of the student's individuality, his abilities to navigate and adapt in modern society.

REFERENCES

1. Guseva E. N. Didactic conditions of using pedagogical software tools in the process of professional training of future teachers: Ph. – Magnitogorsk: Magnitogorsk State University, 1999. – 168 p.

2. Children with Special Educational Needs / Ministry of Education of the Russian Federation. – URL: <https://edu.gov.ru/activity/main/activities/limited/health> (date of access: 09.04.2021).

3. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ: [adopted by the State Parliament on 21 Dec. 2012 г. Approved by the Council of Federation on 26 December 2012]. – Moscow: INFRA-M, 2002.

4. Education of children with disabilities // Educational-methodical study. – URL: <https://ped-kopilka.ru/blogs/vinogradova-svetlana/obuchenie-detei-oovz.html> (date of access: 12.04.2021).

5. The right of the child to universal preschool education. Festival of pedagogical ideas. – 2003. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/596652/> (date of access: 10.04.2021).

6. Electronic scientific-practical journal “Modern Pedagogy”. Methodology of organizing a school lesson of computer science within the framework of inclusive education / A. I. Potapova. – 2012. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/06/5763> (date of access: 15.04.2021).

**ПРОИЗВЕДЕНИЕ УРАЛЬСКИХ
КОМПОЗИТОРОВ В МУЗЫ-
КАЛЬНО-РИТМИЧЕСКОМ РАЗ-
ВИТИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕН-
НЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. В статье рассматривается проблема ознакомления детей с ограниченными возможностями здоровья с музыкой региональных композиторов. Предлагаются интересные примеры творчества региональной композиторской школы на Урале и возможности их включения в процесс музыкально-ритмического воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. Доказывается эффективность примененных методов и упражнений по развитию музыкально-ритмических навыков детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: уральские композиторы; дети с ограниченными возможностями здоровья; музыкально-ритмическое воспитание; арт-терапия; инклюзивное образование.

Сведения об авторах: Лутков Валерий Валериевич, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: valeriy_lutkov@yandex.ru

**PRODUCTION OF URAL COM-
POSERS IN THE MUSICAL
AND RHYTHMIC DEVELOP-
MENT OF CHILDREN WITH
DISABILITIES**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. The article deals with the problem of familiarizing children with disabilities with the music of regional composers. Interesting examples of creativity of the regional composer school in the Urals and the possibility of their inclusion in the process of musical and rhythmic education of children with disabilities are offered. The effectiveness of the applied methods and exercises for the development of musical and rhythmic skills of children with disabilities is proved.

Keywords: Ural composers; children with disabilities; musical and rhythmic education; art therapy; inclusive education.

About the authors: Lutkov Valery Valerievich, Postgraduate Student of the Faculty of Training Highly Qualified Personnel.

Sergeeva Natalya Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally Oriented Language Education.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

The Russian Federation is a country in which about 190 nationalities and ethnic groups live. Each region has its own national cultural identity, traditions, as well as a unique cultural code.

Various organizations are engaged in the development of regional culture in Russia today, including the All-Russian public organization uniting professional composers and musicologists – the Union of Composers of Russia, which has 51 representations in the Russian Federation. Many composers who are members of this public organization have a rich creative heritage, but their work is not widespread in Russia, as well as in the region where the composer conducts his activities, despite the fact that some representatives are very well known abroad ... In the creative baggage of such composers there is a place for children's music or music for children, which opens up prospects for acquaintance with their works for children and youth. The study of the works of such composing schools, and, in particular, of the Ural composer's school, allows us to conclude that they can be successfully used in musical education and development of children with disabilities (inclusive education). However, the low popularity of the works for children of regional composers, and, as a result, the rare performance of them by musicians, does not allow teachers, music teachers to use their works in the process of music education. In this regard, researchers, musicians – performers, musicologists need to actively promote and study such a part of the regional musical culture of Russia, which makes it possible for teachers – practitioners to use such music for musical education of children, including children with various disorders, such as physical as well as mental.

This article will consider the category of children with such a nosology as intellectual disabilities. A wide range of techniques and methods of teaching children with developmental disabilities is formed by the world scientific pedagogical community every year and forms a huge methodological and practical funds that help to solve, to one degree or another, educational problems arising in the process of teaching and development of children with developmental disabilities [7, p. 129-135; 6, p. 269-282].

Outstanding scientists – psychologists, and, in particular, L. S. Vygotsky, who pointed out the positive influence of art on the development of a child with disabilities, also noted the special role of musical and artistic activity – pointed out the beneficial effect of art in the development of a child with developmental problems not only in the development of mental functions, but also in the activation of creative manifestations in “special” children in different types of art [1].

The effectiveness of the musical and rhythmic development of children with the use of musical works was proved by the authors in the mainstream of Waldorf pedagogy. At the beginning of the 20th century, a system of musical and rhythmic education, founded by Emile Jacques-Dalcroze, a Swiss teacher and musician, who argued that music regulates movement and gives performances by the relationship between time, space and movement, spreads in European countries. Rhythm, music and movement solve the problem of upbringing rhythm with the help of rhythm, E. Jacques-Dalcroze used special exercises where children developed hearing, memory, rhythm, attention, plastic expressiveness of movements.

Indeed, as has been proven in some studies [3, p. 57-60], rhythmic exercises are not aimed at stimulating any one function, but are focused on the general development of the child. An experiment conducted in the Yekaterinburg orphanage – boarding school for mentally retarded children in the city of Yekaterinburg indicates that musical genres such as song, dance and march will be effective in teaching children with disabilities [7, p. 129-135].

Before conducting musical classes, the problem of choosing musical works came to light. The most rational decision was the choice of music written not only by classical composers, but also by composers of the Urals. For the work were selected works by A. B. Byzov, E. S. Shchekalev, M. A. Bask.

In the published scientific sources such concepts as “cultural code” and “national-regional component” are revealed. It was these concepts that led to the use of exercises and tasks in practical work, which contribute to the formation of a certain creative effect, and the use of the music of the Urals composers strengthened this effect and contributed to the activation.

Tasks and exercises were presented in the educational component “Models for the implementation of interaction between a children’s music school and an orphanage – a boarding school for children with intellectual disabilities” [5] and were divided into 2 blocks, two of which used the music of the named Ural composers.

In musical and rhythmic lessons and in choral singing lessons, multimedia information technologies were actively used: a multimedia interactive whiteboard “Smart”, in conjunction with the software “Smart Notebook”.

1. Conducting classes on musical and rhythmic education

Task number 1. “Long and short sounds”

This task is designed to develop in the child the idea of long and short sounds combined with a graphic image.

Task number 2. “Music in motion”

This task is designed to develop rhythmic movements; the orientation of the body in space, characteristic of a certain musical genre; development of motor skills; the formation of theoretical knowledge about musical genres.

Task number 3. “Playing musical noise instruments”

This task involves the development of musical memory; the simplest skills of playing musical noise instruments; correlation of the sound of musical noise instruments to genre, auditory control over the performance of the accompaniment during the sound of the main musical material.

All three tasks used the following pieces of music:

1. Dance – A. B. Byzov “Dance” from the collection “Five Children’s Pieces for Piano”.
2. Song – A. B. Byzov “Prelude” from the collection “Five Pieces for Children for Piano”.
3. March – E. S. Schekalev “Victory March”.

2. Conducting choir lessons

Choir lessons should be carried out using mnemonic diagrams, by projecting them on multimedia equipment (multimedia interactive whiteboard “Smart”) or by showing cards with schematic pictures in which the meaning of the song is laid. Mnemonic diagrams are the most effective way of conveying lyrics for children with intellectual disabilities. When learning a song, the teacher explains the meaning of each picture, it is possible to connect the accompaniment. Also, in this block of the educational component, students of the children’s music school can be connected as an aid in learning and songs. This type of work very well develops the intonation skills of children with intellectual disabilities and allows them to pull themselves up in rhythm performance as well. Choir lessons can be conducted with the assistance of an accompanist or with the help of multimedia equipment.

Choral singing develops in children a sense of an ensemble, a collective; develops rhythmic perception; speech, choral and intonation skills; develop memory, as well as emotionally-figurative perception.

To conduct classes using the works of the Ural composers, information technologies were also used, which, as indicated in a number of articles by the authors [5; 7], are also effective for working with children with disabilities ... The Smart interactive whiteboard was also used as a projection equipment for viewing video sequences of Soviet cartoons using the music of the composers of the Ural region described above.

The technical component was that the music of the above composers would replace the soundtrack of the cartoon and sound like a musical accompaniment to the broadcast video. This type of work was carried out for children with intellectual disabilities in order to:

- development of their musical memory;
- creating an associative array when listening to musical works;
- development of the emotional and sensory sphere through the broadcast of the circumstances or certain situations of the animated film, through the accompaniment of musical compositions corresponding to the mood and nature of the animated picture being reproduced;
- the formation of their musical baggage.

Playing music in this format helped children with developmental disabilities in completing assignments for musical and rhythmic education and choir. When playing a video sequence with music (using multimedia technologies), some children sang along with the words of songs that were learned in the choir class.

The music of these composers is the most striking examples of children's music, the expressiveness of the language, optimism cannot but affect the emotional and sensory sphere of each listener, both a healthy child and a child with developmental disabilities.

The music of the Ural composers became a very good didactic material in the process of teaching children with disabilities, and the musical tasks were created in such a way that every aspect of the musical and rhythmic development of a child with special needs was affected and, to a greater or lesser extent, developed.

In conclusion, we note that children with disabilities need to be introduced to the full completeness of the musical culture of Russia, including the culture of a certain region, in this case the Ural region, since the orphanage is located in the Ural region. The use of music by Ural composers proves the presence of art therapeutic properties (strengthening memory, developing attention and thinking, helps to get rid of negative emotions and thoughts, helps to reveal the inner strength of a person) and the uniqueness of the use of the above musical works in the educational process of children with disabilities (with intellectual violations).

REFERENCES

1. Vygotskii L. S. *Psikhologiya iskusstva*. – M.: Prosveshchenie, 1968. – 576 s.
2. Korobeinikova I. Yu., Tarasenko N. I. *Kineziologicheskie i muzykal'no-ritmicheskie uprazhneniya kak sredstvo razvitiya verbal'noi sensomotoriki detei s OVZ // Innovatsionnaya nauka*. – 2017. – № 04-2. – S. 90-93.

3. Kostyashova L. V. Osobennosti prepodavaniya ritmiki detyam s OVZ v usloviyakh inklyuzii // Aktual'nye voprosy psikhologo-pedagogicheskogo so-provozhdeniya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v inklyuzi-vnom obuchenii. – M.: Sputnik+, 2017. – S. 57-60.

4. Lutkov V. V., Tagil'tseva N. G. Natsional'no-regional'nyi component soderzhaniya uchebnogo predmeta «Slushanie muzyki» dlya uchashchikhsya 1-3 klassov v detskoj muzykal'noi shkole i detskoj shkole iskusstv // Iskusstvo i khudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviya. – Kazan', 2020. – S. 426-430.

5. Lutkov V. V., Tagil'tseva N. G. Tekhnologii sotsiokul'turnoi reabilitatsii detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (v usloviyakh vzai-modeistviya detskoj muzykal'noi shkoly i doma-internata dlya detei s intel-lektual'nymi narusheniyami) // Sovremennye tendentsii obshchego i dopolni-tel'nogo muzykal'nogo i khudozhestvennogo obrazovaniya. – Ekaterinburg, 2020. – S. 63-71.

6. Hillier A., Greher G., Queenan A., Marshall S., Kopec J. Music, technology and adolescents with autism spectrum disorders: the effectiveness of the touch screen interface // Music Educ. Res. – 2016. – № 18 (3). – P. 269-282.

7. Tagiltseva N. G., Konovalova S. A., Dobrovolskaya L. V., Zhuko-va A. M., Ovsyannikova O. A. Information Technologies in teaching pop vocals of teenagers with disabilities in motion // Lecture Notes in Computer Science. – 2018. – T. 10896 LNCS. – R. 365-368.

8. Tagiltseva N. G., Konovalova S. A., Matveeva L. V., Ovsyanniko-va O. A., Tsvetanova-Churukova L. Z., Lutkov V. V. Information Technology in the Musical and Speech Development of Children with Learning Disabilities in an Orphanage // Computers Helping People with Special Needs. – 2020. – T. 12377 LNCS. – P. 129-135.

9. Demchuk A. V., Sergeeva N. N. Kompleksnyj podhod k probleme formi-rovaniya professional'noj tolerantnosti budushchih uchitelej k detyam s ograni-chennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Special'noe obrazovanie. – 2011. – № 3 (23). – S. 111-118.

УДК 811.112.2'367:811.222.8'367

Махмудова С.С.

Душанбе, Таджикистан

**SINGULARIA TANTUM
В ТАДЖИКском И НЕМЕЦ-
КОМ ЯЗЫКАХ**

Преподаватель: Джаббаров М.Т.

Аннотация. Статья посвящена анализу существительных единственного числа на материале таджикского и немецкого языков.

Ключевые слова: семантическая структура; таджикский язык; немецкий язык.

Код ВАК 10.02.20

Makhmudova S.S.

Dushanbe, Tajikistan

**SINGULARIA TANTUM IN TA-
JIK AND GERMAN (BASED ON
WORKS OF ART)**

Professor: Jabbarova M.T.

Abstract. The article is devoted to the analysis of singular nouns on the material of the Tajik and German languages.

Keywords: semantic structure; Tajik; German.

Сведения об авторе: Махмудова Сайере Сафаровна, старший преподаватель кафедры немецкой филологии.

Место работы: Таджикский медицинский университет имени Абу Али-ибн Сино.

Контактная информация: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, 139; e-mail: saodat9@mail.ru

About the author: Makhmudova Sayere Safarovna, Senior Lecturer of the Department of German Philology.

Place of work: of the Tajik Medical University named after Abu Ali-ibn Sino.

It is well known that objects, phenomena and events of the surrounding reality are reflected in the semantic structure of a word. The structure of the word also reflects the emotions of the native speaker. Through the word, the speaker conveys his attitude to reality. Lexical units with abstract semantics in a language system are abstract names. Abstraction in philosophy – analysis and synthesis. Cognition about reality forms the concept of phenomena and objects of reality as a process of abstraction of knowledge. In natural language, nouns express abstract concepts of qualities, actions, and states. For example, in Tajik:

Sapedī, baez – whiteness; zeboī, ӯsnu ӯamol – beauty:

Wa chun pursū, ki sieṣū vaapedū va surkhū chiyand? (FZT, 2.193);

Chunon savo, ki – az ŷ shomu subṣi aish kushud,

Chunon baez, k-az ŷ subṣu shomi id damid;

Dar wai maodini nuura bisyer ast, az in qiqat

ӯro ba baez nisbat kardaand (FZT, 1.130);

ӯusnat ba ittifoqi maloxat ӯaxon girift,

Ore, ba ittifoq ӯaxon metavon girift.

Hey nargisi suit turo dar kar nafas nose digar,

V-hey turrai zulfi turo bo usni tu rose digar (FZT. 2. 760).

Or in German:

Der Zinnober auf ihren Lippen ließ ihre Zähne weißer schimmern, und das Antimon in ihren Wimpern machte ihre Augen größer. – Brightly painted lips accentuated the whiteness of the teeth, and furry eyelids lengthened the eyes.

In diesen harten, mit makellosen Laken bezogenen holländischen Betten stirbt man übrigens bereits in einem Leichentuch, gleichsam in Reinheit einbalsamiert. – By the way, these Dutch beds are hard as stone, and the sheets of impeccable whiteness, fragrant with purity, are like a mortal shroud.

Sie zeigte lächelnd ihre breiten, ebenmäßigen Zähne, die noch weißer waren als ihr schönes Gesicht, und auch ihre Augen, diese nahe beisammenliegenden, rätselhaften braunen Augen mit den bläulichen Schatten, lächel. – She smiled, revealing wide, even teeth that competed with the whiteness of her beautiful face; and even her eyes, close-set, mysterious brown eyes with bluish shadows in the corners, smiled today.

Er war früh auf, wie sonst wohl bei pochendem Arbeitsdrange, und vor den meisten am Strand, wenn die Sonne noch milde war und das Meer weiß blendend in Morgenträumen lag. – He got up early, which before he did only with a burning need for work, and earlier than others he came to the beach when the sun was still gentle and the sea, shining with white, rested in the morning bliss.

Man zog sie an ihren Schleiern hinab, und ihre plötzlich entblößten weißen Leiber glänzten in den Armen der Neger, die ihnen den Dolch ins Gekröse stießen. – They were pulled by the covers, and the whiteness of their naked body sparkled under the hands of the Negroes, who drove daggers into them.

Abstract nouns also include abstract nouns that denote actions, states, qualities outside of connection from the carrier or producer. G. Paul, making a study of modern languages, distinguishes abstract nouns from concrete: "... abstract names do not have a denotation that exists as a separate object of objective reality".

REFERENCES

1. Bondarko A. V. Semantics of the face // Theory of functional grammar: Personality. Collateral. – SPb.: Science, 1991.
2. Guillaume G. Principles of theoretical linguistics. – M.: Progress, 1992. – 224 p.
3. Zhirmunsky V. M. General and Germanic linguistics. – L.: Nauka, 1976. – 695 p.

4. Marr N. Ya. Selected works. – M.; L., 1933-1937. – S. 417.
5. Meshchaninov I. I. Problems of language development. – L.: Nauka, 1975. – 352 p.
6. Savchenko A. N. The earliest processes in the field of personal pronouns in the Proto-Indo-European language // Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser. lit. and language. – 1984. – T. 43, No. 6.
7. Turbine O. A. Formation of the French classical proposal: systemic and structural aspects. – Chelyabinsk: ChGU, 1994. – 269 p.
8. Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. – Strassburg, 1897. – T. 2, § 139. – S. 117-119.
9. Schuchardt H. Possessivisch und Passivisch // Sitzungsberichten Preus. Akademie der Wissenschaft. – Berlin : Preus. Akademie der Wissenschaft, 1921. – S. 657.

Махмудова С.С.

Душанбе, Таджикистан

**СПЕЦИФИКА МЕСТОИМЕ-
НИЙ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА
В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦ-
КОМ ЯЗЫКАХ**

Преподаватель: Джаббаровова М.Т.

Аннотация. Статья посвящена анализу личных и безличных местоимений. Особое внимание уделяется местоимениям в третьем лице единственного числа.

Ключевые слова: безличное местоимение; безличное предложение; объективно-логическая личность; подлежащее.

Сведения об авторе: Махмудова Сайере Сафаровна, старший преподаватель кафедры немецкой филологии.

Место работы: Таджикский медицинский университет имени Абу Али-ибн Сино.

Контактная информация: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, 139; e-mail: saodat9@mail.ru

Makhmudova S.S.

Dushanbe, Tajikistan

**SPECIFICITY OF THIRD-
PERSON PRONOUNS IN GER-
MAN AND RUSSIAN: A COM-
PARATIVE ASPECT**

Professor: Jabbarova M.T.

Abstract. The article considers the nature of personal and impersonal pronouns. The special attention is focused on pronouns in the third person singular. In the

Keywords: impersonal pronoun; impersonal sentence; objective logical person; subject.

About the author: Makhmudova Sayere Safarovna, Senior Lecturer of the Department of German Philology.

Place of work: of the Tajik Medical University named after Abu Ali-ibn Sino.

Linguists have different opinions on the origin of personal pronouns. Some scientists believe that personal pronouns originated from demonstratives [4], others that personal formants in a verb were to be preceded possessive [9]. V. M. Zhirmunsky writes that the name is older than the verb [3]. De la Grasseri, and later I. I. Meshchaninov, analyzing languages of various systems, came to the important conclusion that the pronominal affixation of the verb originally had a possessivemeaning and only later began to designate the subject of action [5]. That is, the verb is based on a nominal predicative the form to which the personal pronoun is added, resulting in the verb ending of the person. Personal pronouns of 3rd persons, being a kind of demonstrative pronouns, came from the same primary source in common with them. Origin of the first two persons have not been finally clarified, but they are closely related to possessive pronouns. Special provision the person and the formation of the first two persons from him can be traced in a number of languages. Difficulty of identifying

a specific subject in the face is explained by its diversity in this face, since the 3rd person conveys every name.

The fact that personal and possessive pronouns could come out of a common basis for them and that the third person in the conceptual relation was the source of the education of the first two persons, is confirmed by the theoretical reflections of G. Guillaume, who speaks of the logical third person as the primary source of the grammatical concept of a person in general [2].

Reflecting on the nature of pronouns, A. N. Savchenko conducted a joint study of nominal and pronoun lexical occurrences (i.e. classes of tokens that occupy places in the predicate and octants of the sentence), and made an important conclusion: pronouns and names in the proto-Indo-European language (at a certain stage of its development) in their declension form two different systems, based on completely different principles. This means that the pronominal declension is formed by two different stems, having the meaning of direct and indirect cases (a system characteristic of the nominative-accusative system). At the heart of nominal declension lies not in opposition to cases, but to active and inactive forms (a system characteristic of an active system – a more ancient stage in the development of Indo-European languages). In this case, the sign is “active” in relation to Proto-Indo-European language is poorly defined and variable [6]. A similar semantic view of nature the origin of pronouns and names is generally traditional, this corresponds to the theory of “animate-inanimate childbirth” [8].

The attribute “inactive, inanimate” (thing, body) is opposed to the attribute “active, animate” (everything that has life cycle and active independent beginning). Nature, the surrounding world (water, earth, plants), like man himself, possessed an “animate” trait. This confirms the idea of G. Guillaume, developed in the study of O. A. Turbine, of the existence in the mind of an ancient person of a single IT-BEING, expressed in an amorphous NAME and including the concept of the universe (objective logical person) [7]. Thus, in the 3rd person, signs of potentially personal and impersonal, since the 3rd person conveys any name. This explains the difficulty of identifying a specific subject in the 3rd person, since in languages of the nominative type (German, Russian) at the present stage of development, the category of a person grammaticalized. The pronoun *es* in German, as a result of linguistic categorization, represents an objective logical face.

The study of the form of the third person from the position of functional grammar also emphasizes the opposition of the “world of faces”

and “The world of things”: the 1st and 2nd person denotes the relationship between the speaker and the listener (actually the animate persons), while through the third person it is possible to designate both the actual person and inanimate substances [1]. It is no coincidence that Indo-European languages, the first two persons do not differ in gender, the third person has three genders: German. *ich, du, er, sie, es*; Russian *me, you, he, she, it*. In German, unlike Russian, there is a special grammatical formant to denote an impersonal form *faces* – impersonal pronoun *es*. The impersonal pronoun *es* does not have an exact match in the grammatical structure of Russian language, takes a special place in the richness of syntactic functions.

So, we see that in the 3rd person, at a deep conceptual level, signs of potentially personal and impersonal are combined forms. This conclusion applies to both Russian and German. What is important is that on a deep, conceptual (conceptual) level, a sentence in any language (in Russian and in German as well) cannot be “impersonal” = “without face”. The conceptual concept of “person” is genetically embedded in any sentence of the language. At the heart of the term “impersonality” lies the conceptual category of impersonality associated with the conceptual categories of uncertainty and inanimate.

Therefore, these two semantic aspects of the third person (“proper person” and “non-person”) in relation to the “speaker” and “addressee” on at the conceptual level, they reveal a close commonality, which is confirmed by the identity of grammatical indicators verb forms of the 3rd person in Russian and German. This is confirmed by the presence, along with personal offers, so called impersonal sentences. Formal expression of the concepts of personality / impersonality in languages of different systems (Russian is a language predominantly of a synthetic system; German is a language predominantly of an analytical system) differently.

REFERENCES

1. Bondarko A. V. Semantics of the face // Theory of functional grammar: Personality. Collateral. – SPb.: Science, 1991.
2. Guillaume G. Principles of theoretical linguistics. – M.: Progress, 1992. – 224 p.
3. Zhirmunsky V. M. General and Germanic linguistics. – L.: Nauka, 1976. – 695 p.
4. Marr N. Ya. Selected works. – M.; L., 1933-1937. – S. 417.
5. Meshchaninov I. I. Problems of language development. – L.: Nauka, 1975. – 352 p.

6. Savchenko A. N. The earliest processes in the field of personal pronouns in the Proto-Indo-European language // Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser. lit. and language. – 1984. – T. 43, No. 6.

7. Turbine O. A. Formation of the French classical proposal: systemic and structural aspects. – Chelyabinsk: ChGU, 1994. – 269 p.

8. Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. – Strassburg, 1897. – T. 2, § 139. – S. 117-119.

9. Schuchardt H. Possessivisch und Passivisch // Sitzungsberichten Preus. Akademie der Wissenschaft. – Berlin: Preus. Akademie der Wissenschaft, 1921. – S. 657.

Наговицына Е.И.

Nagovitsyna E.I.

Екатеринбург, Россия

Ekaterinburg, Russia

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ОБРАЗЕ БУДУЩЕЙ СЕМЬИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

ON THE QUESTION OF CHANGES IN THE IMAGE OF THE FUTURE FAMILY OF MODERN YOUTH

Преподаватель: Васягина Н.Н.

Professor: Vasyagina N.N.

Аннотация. В статье представлен теоретический разбор понятия «образ». Приведены определения «образа» в представлении различных исследователей, рассмотрен взгляд отечественных психологов на понятие «образ». Кроме того, в статье рассматривается понятие «образ семьи», приводится видение данного понятия различных отечественных ученых. Рассматривается возможность перемен в образе семьи у современных молодых людей под влияние непрерывно происходящих изменений в обществе.

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the concept of “image”. The definitions of “image” in the view of various researchers are given, the view of domestic psychologists on the concept of “image” is considered. In addition, the article discusses the concept of “family image”, provides a vision of this concept of various domestic scientists. The possibility of changes in the image of the family in modern young people under the influence of continuously occurring changes in society is considered.

Ключевые слова: образ семьи; общество; образ; изменения в обществе; молодежь; поколение.

Keywords: family image; society; image; changes in society; youth; generation.

Сведения об авторе: Наговицына Елена Игоревна, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

About the author: Nagovitsyna Elena Igorevna, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов. 26

Demographic, cultural, socio-economic changes that inevitably occur in a developing society entail changes in the individual psychological perception of the surrounding reality. In addition, it is important to study changes in the concept of gender-role and intergenerational interactions, since these ideas form the image of the family.

The family is one of the most important structures of society, necessary for its functioning, because the family is the first level of interaction between different generations. The ongoing changes in the development of society also entail the renewal of views on the existing model of the

family. The old model of the family loses its relevance and is not able to effectively exist in the new society, while the new model of the family inevitably leads to crises in the interaction of different generations.

The image of the family in psychological science occupies one of the central places, describing and explaining the inner psychic reality. A broad theoretical and practical study of the image of the family begins in the mid-twentieth century. Such scientists as L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, S. L. Rubinstein, P. Ya. Galperin, V. P. Zinchenko, B. G. Ananyev, etc. to some extent, they consider this problem in their works [1].

B. M. Velichkovsky defined an image as “a subjective picture of the world or its fragments, including the subject himself, other people, the spatial environment and the temporal sequence of events” [2].

A large encyclopedic dictionary defines an image as “a sensory form of a mental phenomenon that has an ideal spatial organization and temporal dynamics. Being always sensuous in its form, in its content the image can be both sensuous (perceptions, representations) and rational (the image of the atom, war). The image is the most important component of the subject's action, orienting it in a specific situation, directing it to achieve its goal and unfolding the action in space and time” [3].

In the works of Russian psychologists, the category of image is considered in the context of the theory of reflection. Thus, in his works, S. L. Rubinstein notes that an image cannot exist independently of the object of which it is a representation. In his opinion, an image is “not any sensory representation, but only one in which phenomena, their properties and relations appear to the subject as objects or objects of knowledge” [4].

A. N. Leontiev in his works put forward a hypothesis about the image as a multidimensional psychological education. The formation of this formation is a complex process that unfolds over time. In the course of this process, the reflection becomes more and more adequate to its subject. The subjectivity of the image is indicated by its reflection of objects and / or phenomena existing outside, regardless of the person's consciousness, i.e., objective reality. A person's reflection of the world around him takes place through the position determined by his specific life activity, which this person occupies in the existing reality.

According to A. V. Petrovsky, an image is “a subjective picture of the world or its fragments, including the subject himself, other people, the spatial environment and the temporal sequence of events” [4]. In other words, we can say that the image is a subjective reflection of objective reality, based on the individual psychological characteristics of the subject

and his specific life experience, necessary for the formation of ideas about the world and the achievement of goals.

The image cannot be a static figure, it is dynamic and depends on various factors. The components of the image are constantly being transformed and modified, so the image requires constant correction and support. An important feature of the image is its activity. It is able to affect the emotions and consciousness of both an individual and various groups [4].

The above leads us to the conclusion that the image of the future and present family among representatives of different generations has many differences due to changes occurring in society. T. M. Mishina defines the image of the family as a phenomenon of family self-consciousness, family identity – a holistic, integrated education, the function of which is to regulate behavior and coordinate the positions of the family. Eidemiller defines family representations as “the internal picture of the family”, which includes the individual’s ideas about himself, his needs, opportunities, about other family members with whom the individual is connected by family relations, and about the nature of these relations [5].

The problem of “fathers and children”, which does not lose its relevance in modern conditions, is often due to the formation of a different image of the family. The inability of the older generation to “adapt” to changing conditions often leads to a lack of understanding of the desire of the younger generation to live and build family relations in a different way than their parents did.

Meanwhile, the image of the family, which is formed in the younger generation, changes under the influence of external factors and environmental requirements. Thus, the formed image of the family, based on the experience of living in a parent family, can be transformed without being able to “integrate” into the requirements of modern society. The external environment, aimed at personal development, often pushes personal and professional relationships into the background.

In addition, forming the image of the family, the younger generation tends to idealize. Creating a “perfect picture” in their minds, young people try to “pick up” a partner that corresponds to this picture. The partner’s mismatch leads to the breakup of the relationship, often without the desire to maintain and develop this relationship. The abundance of examples of relationship breakups among media personalities and the relative simplicity of the divorce procedure itself increasingly reduces the factor of public censure among the younger generation, while the older generation often seeks to keep the family together.

Thus, we can say that changes in the socio-economic, demographic and cultural environment lead to changes in the image of the family. The image, being a subjective reflection of the objective world, undergoing changes, can lead to misunderstanding of representatives of different generations, provoking crises and problems in mutual relations. In addition, the image as a dynamic structure can change in each specific person, being a response to changes occurring in society.

REFERENCES

1. Bubnov I. S. Peculiarities of self-image among adolescents and its formation in the conditions of family education: dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.07. – Irkutsk, 2015.
2. Bapaeba N. V. Adult Image in the minds of the pupils of the social rehabilitation center: dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.07. – St. Petersburg, 2009.
3. Leontiev A. N. The image of the world. Psychological works. – M., 1983. – P. 251-261.
4. Meshcheryakov B. G., Zinchenko B. N. Large dictionary of psychology. – M., 2013. – 312 p.
5. Oslon V. N. Psychodiagnostics of the formation of identification in a foster family // Vestnik SPbGU. Ser. no. 3, Psychology. – 2010. – № 12. – P. 53-62.
6. Oslon V. N. Peculiarities of psycho-social development of teenager-sorphans in foster family // Russian journal. – 2011. – № 5 (24). – P. 163-170.
7. Oslon V. N. Representation of parents and myself in the picture of the childorphans // PSYEDU.ru. – 2012. – № 4.
8. Petrovsky A. V., Yaroshevsky M. V. History and theory of psychology. Volume 2. – Rostov-on-Don, 1996. – 146 p.
9. Razumnova A. Adequacy of the image of the child of parents with different styles of family upbringing and personal features: dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.07. – M., 2017.
10. Romanovsky N. V. Presentation about the image of the adult orphans senior pre-school age living in the orphanage: dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.10. – M., 2010.
11. Sitnikov V. L. Psychology of the image of the child: In the mind of the subjects of the pedagogical process: dis. ... dr. ps. s.: 19.00.07. – SPb., 2001.

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫ-
КОВ В СИСТЕМЕ СПО**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития навыков устной речи среди студентов системы среднего профессионального образования.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт; аудирование; коммуникативность; коммуникативные навыки.

Сведения об авторе: Новожилова Екатерина Геннадиевна, преподаватель иностранного языка, соискатель степени кандидат педагогических наук Уральского государственного педагогического университета.

Место работы: ГАПОУ СО УГК им. И. И. Ползунова.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: brizhanova@hotmail.com

**TO THE QUESTION OF THE DE-
VELOPMENT COMMUNICATIVE
SKILLS IN SVE SYSTEM**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. The article is devoted to the problems of developing oral communication skills in students of secondary vocational education system.

Keywords: federal public education standard; listening; communication; communicative skills.

About the author: Novozhilova Ekaterina Gennadiyevna, Teacher of Foreign Language, Applicant for the Degree of a Candidate of Pedagogy of Ural State Pedagogical University.

Place of work: SAPEI SR USC named after I. I. Polzunov.

Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally Oriented Language Education.

Global changes taking place in the system of secondary vocational education have an impact on the process of teaching the foreign language in general. According to the order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 "On the approval of the federal state educational standard in basic general education", the systemic – active approach becomes the main feature of secondary vocational education system. Thus leads to ensuring the systematic and harmonious development of the student's personality, acquisition of the knowledge and competencies vital for living in modern society as well for successful learning at the next level of education.

Applied to the subject of foreign language, the purpose of realization the standard federal educational programme is the formation of foreign language communicative competence on pre-intermediate level in its all constituent elements: speech, linguistic, socio-cultural, compensatory, metasubject (educational and cognitive) competencies. The challenge for teachers is to develop sustainable learning attainments in the discipline of teaching foreign languages. Priority is given to the obtaining the basic speech activities among which are the following:

- speaking (the ability to conduct different types of dialogue in standard communication situations);

- listening (to perceive and understand simple authentic text up to 2 minutes long, that contains individual unfamiliar words and unknown linguistic phenomena, thus do not interfere with solving the communicative task, but with different depth of penetration to their content with an understanding of necessary/interesting/requested information;

- semantic reading (silent reading and understanding simple authentic texts of various types, genres and styles, the ability to implement after reading tasks of different types);

- written language (to fill out questionnaires and forms that contain personal information in accordance with rules and norms of learning language, to write a personal e-mail) [1].

After analyzing the placement test made on four different types of language activities it became clear that the greatest difficulties students face while studying the foreign language are: the developing of speaking and listening skills. The analysis took place in the beginning of academic term among first year students.

Table 1 – Language skills analysis, beginning of the academic term

	Reading	Writing	Speaking	Listening
Average grade	4.3	4.1	3.5	3.8

According to N. V. Yelukhina, difficulties in listening can be caused by:

- 1) language form of the message;
- 2) the meaning of the message;
- 3) conditions for the message presentation;
- 4) sources of information [3, p. 38].

The results of the questionnaire carried out among first year students of secondary vocational education, determined – fast speech tempo and having unfamiliar vocabulary as the main difficulties while studying the authentic texts in foreign language.

I. A. Zimnyaya emphasized the following characteristics of listening as a type of speech activity:

- listening implements both oral and direct communication;
- listening is considered to be a very fast and receptive type of speech activity in the process of communication;
- the main form of listening progress is – the internal, uneven [4, p. 15].

However, taking into account the fact that listening skills enable its developing only in the process of listening to the speech, there is a necessity to understand speech of different tempo, various tonal presentations and different levels of accuracy, the question of choosing exercise arises. The exercises must be aimed at developing skills and abilities that are obligatory for this type of speech activity.

In view of the foregoing, it seems possible to combine the developing of listening and speaking skills into a single learning technology.

Suggested technology is based on the using communicatively purported exercises on the methodology by E. I. Passov.

The author notes that communicativeness appears through speech orientation in the process of learning. The necessary learning conditions are created through the exercises. The more similar an exercise to the real communication, the better it is. All the exercises should create speaking challenge for a student to make him influence the interlocutor.

Communication also means the functional use of knowledge, rules-instructions that reports to a student gradually, in such quantities and in those places of automation thus to ensure the prevention of mistakes and obtaining learning material. It is essential to select and organize material based on communication problems that interest student of each given age [2, p. 20-22].

The following sequence of exercises is proposed, as an implementation of the technology:

1. Exercises on reproduction (reproduction of the main idea of the author)

“Listen to a phone call. What does the customer wants the account manager do?”

2. Exercises on transformation

“Read this change of address form. Listen again and find five mistakes”.

This type of exercise has the link with the first listening activity; students have to find mistakes in the handout material given to them, individually.

3. Exercises on imitation and analogy

Following the first two activities, students have to create their dialogue, by the analogy and with the help of handed out material.

“Work in pairs. Student A, you are a customer of UBSC International. Phone the bank to give you new address and phone number. Use your own name.”

“Student B, you work at UBSC International. A customer phones to give a new address and a new phone numbers. Ask for the customer’s name and account number. Write down the new information and complete the change of address form.”

Therefore, it becomes possible to avoid difficulties based on understanding of the main content of the statement or situation, through the use of visual support.

The success of listening process depends on a number of factors, such as: students’ age, their personal abilities, individual characteristics etc. It is also needs to be taken into account the fact that teaching foreign language is possible under condition of using materials taken from the life of native speakers or made with peculiarities of their culture and due to the norms and rules of the language studied.

The results of using the technology of combining listening and speaking exercises can be seen in the following diagram:

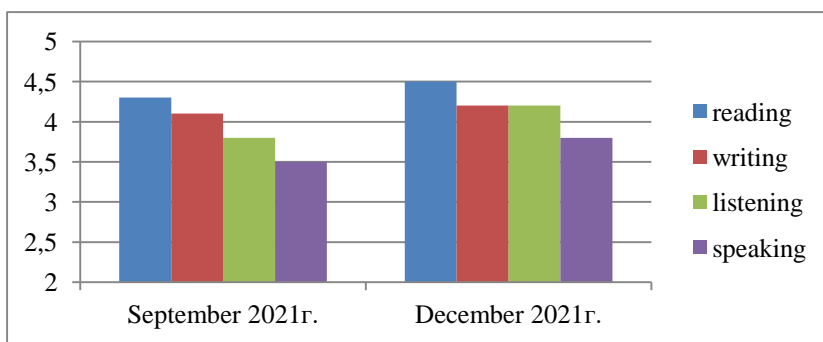

Diagram 1. Comparative analysis of control tests
for September-December 2021

The analysis data indicate the effectiveness of applying the technology of combining communicative excises, since there is an increase in grade quality of listening skills (+0.4 points) and speaking skills (+0.3 points), respectively.

It is worth mentioning, that the federal public educational standard determines the communicative approach as a priority in teaching foreign

language. The use of communicative exercises in different variations, serves to the purpose of educational process in general, that creates an area for further study and analysis.

REFERENCES

1. Federal public education standard. – URL: <https://fgos.ru/>.
2. Passov E. I. Fundamentals of teaching methods of foreign languages. – M.: Russian language, 1977. – P. 20-22.
3. Yelukhina N. V. The main difficulties in listening and ways to overcome // Foreign languages at school. – 1977. – № 1. – P. 36-44.
4. Zimnyaya I. A. Psychology of teaching foreign languages at school. – M.: Education, 1991. – P. 15.
5. Sergeeva N. N., Ivanova E. A. Strategii preodoleniya trudnostej ovladeniya sluhoproiznositel'nyim navykom inoyazychnoj rechi // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2012. – № 1. – S. 163-166.
6. Sergeeva N. N. Inoyazychnaya kommunikativnaya kompetenciya v sfere professional'noj deyatel'nosti: model' i metodika // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 6. – S. 152-155.
7. Sergeeva N. N. Foreign Language Communicative Competence in the Field of Professional Activity: Model and Method Development // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 154. – P. 250-259.

Потапова Н.В.

Екатеринбург, Россия

**КОНКУРС КАК ФОРМА ПО-
ВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЛЯ УГЛУБ-
ЛЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ
ПРОФЕССИИ**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. Статья посвящена проблемам повышения мотивации к обучению у обучающихся среднего профессионального образования для углубленного изучения профессии.

Ключевые слова: конкурс; мотивация; среднее профессиональное образование.

Сведения об авторе: Потапова Наталья Викторовна, преподаватель иностранного языка, соискатель степени кандидат педагогических наук Уральского государственного педагогического университета.

Место работы: УрТК НИЯУ МИФИ. Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: potapova_natalya@mail.ru, snatalia2016@mail.ru

Potapova N.V.

Ekaterinburg, Russia

**COMPETITION AS A FORM
OF INCREASING MOTIVATION
OF STUDENTS FOR IN-DEPTH
STUDY OF A PROFESSION**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. The article is devoted to the problems of increasing motivation of students for in-depth study of a profession.

Keywords: competition; motivation; secondary vocational education.

About the author: Potapova Natalia Viktorovna, Teacher of Foreign Language, Applicant for the Degree of a Candidate of Pedagogy of Ural State Pedagogical University.

Place of work: UrTC SSNU MIPhI. Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally Oriented Language Education.

In a rapidly changing world, the importance of professional skills and the need for highly qualified and competitive professionals are growing. Many researchers have identified trends that, in the current development of society, have an impact on the improvement of secondary vocational education [5, p. 463].

The content requirements for secondary vocational is charged with qualitatively new tasks in order to encourage learners to engage in creative activities and the ability to organize their work and to analyse the results of the work they done. Therefore, increasing the motivation of students to study is the primary task of the teacher of a secondary vocational education institution.

Competition is one way of increasing motivation for students to study. The basic provisions of pedagogy and psychology form the theoretical basis for the development of a competitive activities' system and the vocational competencies of students, their motivation to learn is the work of such scientists as E. F. Zeer, E. P. Ilyin, A. S. Makarenko, N. K. Krupskaya, V. Chaika, V. G. Leontiev, V. A. Sukhumlinsky. The methodological basis of the study is the following approaches: communicative-cognitive (J. Bruner, U. Rivers, G. Lozanov, K. Gattenyo, K. Rogers); systemically active (B. G. Ananyev, B. F. Lomov, M. N. Scatkin, L. S. Vygotsky, A. R. Luria, D. B. Elkonin, etc.); competent (A. A. Zimnaya, O. E. Lebedev, M. I. Lukyanova, A. K. Markova, G. S. Trofimova, N. Chomsky, A. V. Khutorskoy, M. A. Choshanov, V. A. Yakunin, etc.).

The research was among the first-year students. The tasks were to identify difficult situations related to adaptation and socialization into the educational environment of secondary vocational educational institutions such as negative experiences, related to the environmental change, dropping out of school and school communities with mutual help and support, lack of willingness to make a choice of occupation; doubts and thoughts about it; abandonment of home, living in a dormitory, lack of parental control; inability to exercise self-control, to regulate life on their own, to solve problems; inability to follow the schedule; lack of independent work skills, etc.

In this way, secondary vocational education includes the following aspects of education: vocational education, in which the learner improves skills and abilities for a future profession, develops skills for practical and independent work; communicative skills which help a learner to define their place in a group, build relationships, successfully solve everyday problems.

The most effective method of learning at the secondary vocational level is practice-oriented, which differs from the school-based method. A school process is based on systematic work at school and homework. In a college is the opposite situation: students feel that it is easy to study, they may be careless about studying, which may result in a low quality of education in the first semester. In this case, practical-oriented education may help with solving these issues. Under this method, the student receives a professional and important knowledge and uses it in practical classes to develop skills.

Nowadays the contingent of secondary vocational educational institutions consists of children who have already determined themselves professionally (students who can be considered as belonging to the group of "gifted" children, with high potential for learning), and so-called learners of

“risk groups”, who don’t want hard studying in college. Therefore, potential students of “risk group” are oriented to practical activities. They tend to have practical intelligence, and practical activities are easy for them.

Using this advantage, which has been mentioned since the dawn of pedagogy as a science by prominent figures such as Jan Amos Komensky, I. G. Pestalozzi, it is necessary to create for the learners a situation of success. Pestalozzi emphasized the importance of work education for the formation of the personality. K. D. Ushinsky in his article “Work in its mental and educational meaning” also points to the great role of work in the formation of personality. The thoughts of K. D. Ushinsky, the founder of scientific pedagogy, concerned the meaning of work: a person in the process of creation learns to create material values, but also forms his soul, his worldview [17]. The great teacher V. A. Sukhomlinsky wrote that labor is a great educator, it gives joy of friendship, develops an inquisitiveness and curiosity, opens up beauty of the surrounding world, awakens the first civic feeling – a sense of creation of material goods, without which no human life is possible [16]. “It is necessary to make the work interesting and reasonable, and at the same time to make it creative work, not only mechanical”, – wrote N. K. Krupskaya [11]. Nadezhda Konstantinovna closely linked issues of labor education to polytechnic education. She rightly pointed out that the polytechnization of the school should be carried out on the basis of general education, stressed that V. I. Lenin did not care about the training of the “labour force” only, but about the education of conscious builders of the new society [11].

This discussion only highlights the importance of various practical measures. One of these practical activities is professional competitions, which provide an opportunity to assess the level of formation of practical intelligence. However, there is a need to look more closely at the characteristics of the 16-20 age learners. Under favourable conditions of college education, students develop at all levels of psyche, form a mindset, determine the direction of personality.

The development of the personality takes a number of directions: the development of mental processes, experience, the development of a sense of responsibility. Students’ ambitions in their future profession are growing [12, p. 117].

In accordance with the requirements of the Federal State Standard of Secondary Vocational Education in specialty 13.02.03 “Electrical stations, networks and systems”, the following competences can be distinguished, which need to be developed in students: teamwork, teamwork, communication with colleagues, management, consumers (common competence 6);

taking responsibility for the work of team members (subordinates), the result of completing tasks (common competence 7); ability to observe business etiquette, culture and psychology, norms and rules of conduct (common competence 12). The students are also trained in information-based activities, which make it possible to develop the following general competencies: the ability to plan and organize their activities by choosing standard methods, as well as ways of performing professional tasks, assessment of their effectiveness and quality (common competence 2); decision-making ability in various cases, as well as accountability (common competence 3).

Thus, based on the requirements of the basic vocational training programme of secondary vocational education, the proper organization of the educational process may help to develop the above-mentioned general competencies.

In order to increase the motivation of trainees, it is advisable to use competitive activities as a form of practical training.

According to article 447 of the Civil Code of the Russian Federation, the competition is the method of selection of the person offering the best conditions [1]. This definition is consistent with the understanding of the term and the Russian Language Dictionary, according to which the competition is “a competition aimed at singling out the best participants, the best works” [15].

Professional competitions make it possible to systematize and consolidate the acquired knowledge and skills. They help to develop creative activities of learners, to feel successful, to build new trajectories of further development.

In order to maintain the motivation of the profession, it is important that the system of internal resources meet the following requirements: according to the theory of the near development zone, it is necessary to take into account the level of training of the trainees; the psychological characteristics of the learners; the specific motives for participation in the competition.

In order to solve the identified problems, a system of competitive activities was developed in the course of the educational process at the college, which includes competitions for professional skills of various levels. Among other things, various olympiads, festivals, scientific and practical conferences and seminars exist and are actively used, the main objectives of which are to increase the educational motivation of students, cultural development, educational level, identification of talented youth. Each competitor who is interested in participating in the competition has certain motives: he wishes to demonstrate their abilities; they seek to enhance collec-

tive image, their knowledge of certain disciplines. Participation may also be motivated by obtaining documents certifying the level of achievement, which can be a major addition to the portfolio in the placement process.

The educational environment of the college, where competitive activities interact with the educational process, contributes to the training of quality specialists in demand in the labour market. The result of the work carried out is a successful career of graduates, their adaptation to modern realities of life.

REFERENCES

1. Civil Code of Russian Federation. Part 2. № 14 – FL from 26.01.1996.
2. Government decision of Russian Federation from 15.04.2014 г. № 295 “Approval of the State programme of the Russian Federation ‘Development of education’ for 2013-2020”.
3. Address by President V. V. Putin at the meeting on the development of secondary vocational education. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56992>.
4. Aronov A. M. Approaches, Factors and Principles for Reflective Training // Collection of articles on the results of the Forum of Modern Vocational Training Practices Practical-oriented Training: The Krasnoyarsk Territory Secondary Vocational Education System Experience. – 2015. – P. 7-11.
5. Barzayeva M. A., Abdulazizova E. A. Current problems in the development of modern education in Russia // *Molodoy ucherniy*. – 2015. – № 8. – P. 463-465.
6. Belogurova J. G. Competitions for professional skills as a means of developing the general and professional competencies of students // *Molodoy ucherniy*. – 2016. – № 15.1. – P. 49-52.
7. Yemelyantsev S. L. Achievement competitions as a means of self-empowerment of high school seniors. – SPb., 1999. – 172 p.
8. Zeer E. F. Psychology of Professions. – 2nd edition. – M.: Akademicheskiy proect; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. – 336 p.
9. Ilyin H. E. Motivation and motives. – SPb.: Publisher “Piter”, 2000. – 512 p.
10. Ilyina T. I. Competitive activities as a form of professional development of students // *Obrazovaniye. Kariera. Obshestvo*. – 2014. – № 3 (42). – P. 15-17.
11. Krupskaya N. K. Pedagogical works. – URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KRUPSKAYA_Nadejda_Konstantinovna/_Krupskaya_N.K.html.
12. Kulagina J. U., Kolyuk V. N. Age psychology: The full life cycle of human development. – M.: TC “Sphera”, 2002. – 464 p.
13. Lisowski V. T. Sociology of youth. – SPb.: Publisher of St. Peterburg University, 1996. – 361 p.
14. Makarenko A. S. Book for parents. – URL: <https://www.litres.ru/anton-makarenko/kniga-dlya-roditeley/chitat-onlayn/>.

15. Oghegov S. I. Language Dictionary. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>.
16. Spencer Jr. L. Spencer S. Competences at work. – M.: Publisher GIPPO, 2010. – 384 p.
17. Sukhomlinsky V. A. I give my heart to children. – URL: http://pedlib.ru/Books/1/0214/1_0214-74.shtml.
18. Ushinsky K. D. Work in its mental and educational sense. – URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/470.html>.
19. Shaping the motivational sphere of personality / edited by V. G. Leon-tiev. – Novosibirsk: Publisher “NGPU”, 2003. – 218 p.
20. Chayka V. G. Structure of the educational motivation of students of higher education institutions and features of its development in extra-instructional forms of work // Journal of Applied psychology. – 2002. – № 3. – P. 28-30.
21. Erickson E. Identity: youth and crisis: transl. from Engl. / edited by A. V. Tolstih. – M.: Publishing group “Progress”, 1996. – 344 p.
22. Website Worldskills. – URL: <https://worldskills.ru/>
23. Sergeeva N. N., Ugryumova S. V. Klassifikaciya motivov k izucheniyu inostrannogo yazyk // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2012. – № 3. – S. 114-118.
24. Sergeeva N. N. Foreign Language Communicative Competence in the Field of Professional Activity: Model and Method Development // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 154. – P. 250-259.
25. Sergeeva N. N., Parnikova G. M. Metodika razvitiya uchebnoj samostoyatel'nosti studentov neyazykovogo vuza pri obuchenii inostrannomu yazyku v regional'no-etnicheskom kontekste // Yazyk i kul'tura. – 2018. – № 43. – S. 217-237.

КОМПЛЕКСНОЕ МЕТОДИЧЕСКОЕ, ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И КОНСУЛЬТАТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ ВСЕМИ УЧАСТНИКАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Преподаватель: Воронина Л.В.

Аннотация. Авторы раскрывают определение «Психолого-педагогическое сопровождение», противоречия, принципы, методы и технологии реализации. Основная мысль статьи – раскрытие комплексного взаимодействия родителей воспитанников, воспитателей и детей, в единстве требований трех компонентов, для обеспечения преемственности личностного развития ребенка в семье и дошкольном образовательном учреждении, с целью возможного построения индивидуального образовательного маршрута.

Ключевые слова: сопровождение; дошкольники; индивидуальный образовательный маршрут, консультации.

Сведения об авторе: Соломенникова Вера Анатольевна, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 163

COMPREHENSIVE METHODOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL, PEDAGOGICAL AND ADVISORY SUPPORT OF FAMILIES BY ALL PARTICIPANTS OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

Professor: Voronina L.V.

Abstract. The authors reveal the definition of “Psycho-pedagogical support”, contradictions, principles, methods and technologies of implementation. The main idea of the article is to reveal the complex interaction of pupils’ parents, educators and children, in the unity of the requirements of the three components, to ensure the continuity of the child’s personal development in the family and preschool educational institution, with the aim of possible building an individual educational route.

Keywords: support; preschool children; individual educational route, consultations.

About the author: Solomennikova Vera Anatolyevna, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

For the education of a harmoniously developed and socially active personality, it is necessary to build an individual educational route of a child, taking into account his inclinations and needs, by all participants in the pedagogical process.

In this article, the authors consider the basic principles of implementing comprehensive support for the development of a preschool child's personality in a family and educational organization, as well as methods and forms of its implementation based on the experience of kindergarten No. 460 in Yekaterinburg.

Methodological, psychological, pedagogical and advisory support is the process of interaction between a specialist and mentally healthy people, aimed at creating conditions for personal development, the formation of necessary competencies in modern society and support in difficult life situations. Psychological and pedagogical support is defined by E. K. Iskovoy, D. V. Lazarenko [1] as a type of assistance to a child and family in solving actual problems of development, which allows us to see the dynamics of a child's development in the process of his upbringing and training. Comprehensive support for families and educational organizations is not just a set of various methods of methodological, consulting and psychological and pedagogical work, but it also acts as a complex of modern and diverse technologies

The consultation center "Consent" on the basis of kindergarten No. 460 of the city of Yekaterinburg has developed and implements a program of methodological, psychological, pedagogical and advisory support of the educational process in the family and educational organization as a complex of modern and diverse technologies that are selected individually for each family and educational organization.

Psychological and pedagogical support is based on the information collected in the first direction of diagnostic and advisory. The information and educational and consulting direction includes methodological, psychological and pedagogical education of teachers and parents through individual and group counseling. The consultation center "Consent" on the basis of kindergarten No. 460 won the competitive selection of the Ministry of Education of the Russian Federation for the provision of grants from the federal budget in the form of subsidies in 2021, within the framework of the federal project "Modern School" of the national project "Education", in order to provide advisory, psychological, pedagogical and methodological support to families with children [2]. In accordance with the terms of the agreement concluded with the Ministry of Education of the Russian Federation, in 2021, the specialists of the Consultation Center "Consent" on the basis of kindergarten No. 460 will provide at least 10,000 services in remote or full-time form, in accordance with the request of parents (legal representatives) and taking into account modern sanitary and anti-epidemic measures.

The specialists of the Consulting Center “Consent” included the direction of experimental activity in the program of psychological and pedagogical support of the educational process in the conditions of the family and the educational organization. This work was carried out in accordance with the individual, age, and psychophysical characteristics of children, the request of parents (legal representatives), and the conditions of the educational organization.

Based on this goal, teachers and parents tested a number of effective interaction scenarios, in particular, such as the implementation of a variable model of preschool education for children who do not attend kindergarten – “Pedagogical Patronage”, which allows to receive comprehensive support for families with children aged 0+. According to the data obtained as a result of surveys, 100% of parents are satisfied with the quality of the advisory, methodological, and psychological and pedagogical support provided to their families on a gratuitous basis for the recipient, 48% – apply again, 0% – have complaints.

Thus, the comprehensive methodological, psychological, pedagogical and consulting support of the educational process in the family and educational organization by the teachers of the educational organization implements the continuity of the personal development of the child in the family and the educational organization and the possibility of building his individual educational route.

REFERENCES

1. Isakova E. K., Lazarenko D. V. To the definition of the concept of pedagogical support. – URL: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Pedagogica/2_105510.doc.htm.
2. National project “Education”. – URL: <https://национальныепроекты.rf/projects/obrazovanie> -Text: electronic.
3. Verkhoturova Ju. A., Galaguzova Ju. N., Sergeeva N. N. The technique of playing skills development of parents raising young children // Procedia: Social and behavioral Science. – 2016. – No. 233. – P. 150-154.

УДК 821.161.1-94(Коровин К. А.)

Сунцова Е.А.

Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ

ХУДОЖНИКА

(на материале мемуаров

К. А. Коровина)

Преподаватель: Барковская Н.В.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема проявления особенностей прозы художника на материале мемуаров художника Константина Коровина.

Ключевые слова: мемуары; проза художника; импрессионизм; импрессионизм в литературе; К. А. Коровин.

Сведения об авторе: Сунцова Елена Анатольевна, аспирант Института культурологии и межкультурной коммуникации.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Барковская Нина Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики её преподавания Института культурологи и межкультурной коммуникации.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: suntsovaEA@yandex.ru

Код ВАК 10.01.01

Suntsova E.A.

Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE ARTIST'S

PROSE (based on the material of

K. A. Korovin's memoirs)

Professor: Barkovskaya N.V.

Abstract. This article deals with the problem of the manifestation of the features of the artist's prose on the material of the memoirs of the artist Konstantin Korovin.

Keywords: memoirs; prose of the artist; impressionism; impressionism in literature; K. A. Korovin.

About the author: Suntsova Elena Anatolyevna, Postgraduate Student of the Institute of Cultural Studies and Intercultural Communication.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Barkovskaya Nina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Methods of Its Teaching.

One of the remarkable artists-groundbreakers at the turn of the 19th – 20th centuries was Konstantin Korovin. In his later years, he wrote interesting memoirs and autobiographical stories, being already a “Russian Parisian”.

Konstantin Korovin became not only one of the first Russian impressionists, but he also changed contemporary ideas of his time about scenography (before K. Korovin, the artist had a minor role in the theater).

Before Korovin, landscape was an auxiliary genre. Even at the School of Painting, Sculpture and Architecture, where Konstantin Alekseevich started his artist path, his fellow artists laughed at the landscape painters

and said that painting a landscape doesn't require artist's mastery (technique) and skill.

Having become a worthy apprentice of his great teachers A. K. Savrasov and V. D. Polenov, he was able to make the landscape an artistically valuable statement. The landscape couldn't be the kea task for graduating the school.

However, despite all this, Konstantin Korovin, as I. S. Zilbershtein writes – the author of notes to the book “Konstantin Korovin remembers...”, “in 1901 (...) was invited by a professor to the School of Painting, Sculpture and Architecture, to a separate class, for teaching painting”.

Korovin was a remarkable tutor. Many of his apprentices (Petrov-Vodkin, Saryan, Yuon, S. Gerasimov, Ioganson) spoke very warmly of him.

The prime of Konstantin Korovin's art came at the time of his collaboration with the philanthropist Savva Ivanovich Mamontov. Korovin worked actively as a painter and as a theater decorator. At the same time, at the 1900 World Exhibition in Paris, Korovin received a gold medal for the painting “Spanish Women”. Besides that, the French government gave Korovinto the award – the Order of the Legion of Honor for his work on the arrangement of the Russian department at the World Exhibition in Paris.

In 1922 K. Korovin emigrates to Paris. The artist experiences all the hardships of the emigre life of that time. In the contemporary art period, impressionism goes into the background. K. Korovin feels nostalgia. All this pushed the artist to literature art. He started writing memoirs, small stories about animals. 1929 is considered to be the beginning of Korovin's literature art.

The artist is 68 at this time. Korovin wrote stories until his death in 1939.

He left rather rich literary heritage, which, unfortunately, has not yet become the subject of special research. The problem of “artist's prose” has not yet received its theoretical comprehension, although the literary work of painters is not a rarity at all.

However, when reviewing the artist's prose, researchers usually pay much more attention to the visual component of these literary works (landscapes, portraits of characters, interior details). Recently, however, the phenomenon of the artist's prose attracts more and more attention, mainly of art critics.

This is connected with the active role of literature in the general cultural multimedia space.

At the turn of the XIX-XX centuries there was an intensive renovation of the entire artistic life. V. Serov, I. Levitan, M. Nesterov, M. Vrubel, the artists of the World of Art and many others showed new trends at the turn of the century. They left their memoirs, which are interesting not only as evidence of the era, but also as a special phenomenon of the artist's prose. In this we find the actual relevance of the topic of our report.

Konstantin Korovin is one of the first Russian impressionists. It is important to make a note that the impressionism of his style is dictated primarily by the very nature of his talent.

Even before Impressionism became known in Russia, Konstantin Korovin intuitively tried to solve the problems of impressionistic painting: the portrayal of air, light, the transfer of mood.

M. F. Kiselev writes: "Korovin shows the phenomena of life as the artist's eye sees it, in all the visual truth of directly reproducible forms, colors, illumination, the desire so specific for artists who presented their works in the 1880s is already enough fully expressed in the first works of Korovin".

However, the impressionistic style of Korovin shows itself not only in his painting, but also in his literary work.

We consider this to be one of the most important components of his style in literature. This includes the originality of prose and is one of the manifestations of the peculiarities of the artist's prose.

Ferdinand Brunetière, a well-known literature historian and critic of the late 19th century, was one of the first to speak about the manifestations of impressionism in literature. He understood "the systematic transfer of the means of one art, painting, into another art, into literature" by this term [cit. by 2, p. 37].

A modern researcher writes: "... the main action or the main motive of the narrative is blurred, merged with the background, with side, incidental things and circumstances. Spontaneity, vagueness of impressions can be transmitted in two ways: either through an abundance of very specific details (...), or through abstract words and definitions" [2, p. 38].

Researchers most often find the impressionistic style in the work of the Symbolists. The specifics of the development of impressionism in art at various stages are described in the monographs by J. Rewald "The History of Impressionism" [4] and "Post-Impressionism" [5].

Thus, impressionism shows itself in an attitude towards the synthesis of different types of art and can appear itself in different artistic systems. Let's think about individual impressionistic features that are reflected in

the works of Korovin the writer. Impressionism shows itself primarily in landscape sketches.

We consider it important to make a note that the artist's perception of the landscape is subjective; Korovin draws attention, first of all, to what affects his artistic impressionability.

It is clear that Korovin's landscape is most often not a background for depicting figures or scenes; it often becomes the emotional dominant of the work.

Signs of impressionism in the literary works of Konstantin Korovin can be referred to the peculiarities of the artist's prose. In addition, impressionism is characteristic for the painting of this artist.

REFERENCES

1. Andreev L. G. Impressionism "To see, to feel, to express". – 2005. – 320 s.
2. Bozhovich V. I. Traditions and interaction of the arts. France late XIX – early XX century. – 1987. – 319 s.
3. Konstantin Korovin remembers... / compiled and commented by I. S. Zilberstein; V. A. Samkov with authors' opening article. – 1990.
4. Rewald J. Impressionismus. – 1959. – 198 s.
5. Rewald J. Post-impressionism. – 1971. – 254 s.

Усольцева О.И.

Usoltseva O.I.

Екатеринбург, Россия

Ekaterinburg, Russia

**КОМПЕТЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ ВЫПУСКНИКОВ
СПО****COMPETENCIES OF THE DIGI-
TAL ECONOMY OF GRADU-
ATES OF SECONDARY VOCA-
TIONAL EDUCATION****Преподаватель: Сергеева Н.Н.****Professor: Sergeeva N.N.**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с решением актуальной проблемы формирования общих и профессиональных компетенций выпускников СПО в эпоху развития цифровой экономики. В условиях отсутствия унифицированного подхода к определению понятий «цифровая экономика», «компетенции цифровой экономики», авторами на основе учета основных характеристических особенностей указанных понятий рассматривается подход к сопоставлению компетенций ФГОС СПО с компетенциями цифровой экономики.

Abstract. The article deals with the issues related to the solution of the actual problem of forming the general and professional competencies of college graduates in the era of digital economy development. In the absence of a unified approach to the definition of the concepts of “digital economy”, “digital economy competencies”, the authors, based on the main characteristic features of these concepts, consider an approach to comparing the competencies of the Federal State Educational Standard of Secondary Education with the competencies of the digital economy.

Ключевые слова: цифровая экономика; компетенции; ключевые компетенции цифровой экономики; цифровые компетенции; среднее профессиональное образование.

Keywords: digital economy; competencies; key competencies of the digital economy; digital competencies; secondary vocational education.

Сведения об авторе: Усольцева Ольга Ивановна, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

About the author: Usoltseva Olga Ivanovna, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 481

With the development of the digital economy and the massive introduction of information technologies in various spheres of human activity, modern society imposes new requirements on graduates of secondary vocational education (SVE), which affects the filling of the content and activity components of the training methodology for modern specialists. The

learning outcomes in the system of secondary vocational education are determined by the Federal State Educational Standard of the secondary vocational education and the Professional Standard. The main criterion for graduates of secondary vocational education is a set of formed professional competencies in a certain specialty. Therefore, in the context of digitalization of society, it is necessary to develop a methodology for the formation, development and diagnostics of the development of competencies in the digital economy when teaching students in open source programs. The federal state educational standard of secondary vocational education contains a list of general and professional competencies formed in students. In connection with the emergence of new requirements for graduates in the era of the digital economy, it is necessary to find out the ratio of general and professional competencies to the competences of the digital economy.

For the answer to this question will solve the following tasks:

- Analyze approaches to the definition of the concepts of “digital economy”, “competence of the digital economy”.
- Analyze the approach (s) to comparing the competences of the digital economy with the competencies allocated in the Federal State Educational Standards of secondary vocational education.

As part of solving the first problem, we note that the concept of “digital economy” is interpreted differently in different sources. In the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 1, 2016 [5], the digital economy is understood as the economy of a new technological generation. In the Strategy for the Development of the Information Society of the Russian Federation for 2017-2030 [4] the essence of the concept of the digital economy is an economic activity in which digital data is a key factor in production. Other sources (Wikipedia [6] and other electronic encyclopedias) define the digital economy as the activity of creating, distributing and using digital technologies and related products and services.

Based on the analysis of the presented approaches, it can be concluded that there are different approaches to the definition of the concept of “digital economy” and the absence of a single point of view. Nevertheless, we note an essential characteristic feature of the concept under consideration, which consists in relying on modern technological solutions related to various spheres of society, including education.

In accordance with the approaches to the definition of the digital economy, the approaches to the content of the competences of the digital economy also differ. Let's highlight the essence of some of them.

In the order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 41 of January 24, 2020 [3], graduates of the vocational education system with key competencies of the digital economy are those who have mastered educational programs of secondary vocational education and higher education and possess the key competencies of the digital economy. Key competencies (from the standpoint of regulatory documents, in particular, [3]) include the competencies necessary for a person to solve a given task or achieve a given result of activity in the context of global digitalization of social and business processes.

Let us indicate the list of key competencies highlighted in [3] and briefly comment on their essence:

1. Communication and cooperation in the digital environment. Competence implies the ability of a person in a digital environment to use various digital means that allow, in interaction with other people, to achieve the set goals.

2. Self-development in the face of uncertainty. Competence presupposes the ability of a person to set educational goals for himself for emerging life tasks, to select solutions and means of development (including using digital means) of other necessary competencies.

3. Creative thinking. Competence implies the ability of a person to generate new ideas for solving problems of the digital economy, abstract from standard models; rebuild existing ways of solving problems, put forward alternative options for action in order to develop new optimal algorithms.

4. Information and data management. Competence implies the ability of a person to search for the necessary sources of information and data, perceive, analyze, memorize and transmit information using digital means, as well as using algorithms when working with data obtained from various sources in order to effectively use the obtained information for solving problems.

5. Critical thinking assumes the ability of a person in a digital environment to assess information, its reliability, to build logical conclusions based on incoming information and data.

The existence of different approaches to defining the concept of competence in the digital economy also indicates the lack of a single point of view. Depending on the interpretation of the concept of competencies of the digital economy, an appropriate list of these competencies and their content is highlighted.

In the work of T. A. Lipaeva and T. V. Chernovoy [2] it is said that at the stage of secondary vocational education a complex of general and pro-

fessional competencies is formed. Digital competencies can be classified as either general competencies or professional competencies. The authors propose a comparison of the competencies of the federal state educational standard of secondary vocational education with the key competencies of the digital economy.

Based on this information, we will conclude that the key competencies of the digital economy are part of both the general and professional competencies of the Federal State Educational Standard of the Russian Federation.

Based on the foregoing, we can conclude that the competence of the digital economy is necessary for solving professional and everyday tasks, as well as for interacting with the outside world. This means that there is a need to develop a methodology for teaching students, containing goal-directed activities that take into account the specifics of the subject area, and the specifics of the received specialty, and focus on digital skills.

In conclusion, we note that in order to develop an appropriate methodology, it is necessary, first of all, to agree on approaches to defining the concept of “competence of the digital economy” and to clarify the list of these competencies. In order to avoid disagreements in approaches to the formation of the list of competencies of the digital economy, the National Council under the President of the Russian Federation for Professional Qualifications recommended the Ministry of Labor of Russia, together with the All-Russian Research Institute of Labor and ANO Digital Economy, to develop standard modules containing descriptions of the competencies of the digital economy for inclusion in professional standards (Minutes No. 45 dated June 25, 2020).

REFERENCES

1. Galieva T. A. Competences and skills of the digital economy: development of a personnel development program // Bulletin of USPTU. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-i-navyki-tsifrovoy-ekonomiki-razrabotka-programmy-razvitiya-personala/viewer>.
2. Lipaeva T. A., Chernova T. V. Methodological recommendations for the formation of key competencies of the digital economy among students of professional educational organizations / OGBOU DPO “KOIRO”. – Kostroma, 2020. – URL: <http://www.eduportal44.ru>.
3. On the approval of the methods for calculating the indicators of the federal project “Personnel for the digital economy of the national program” Digital Economy of the Russian Federation”: Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 41 of 24.01.2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bd31fe31b5135c35e402b702c346f304/41_24012020.pdf.

4. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 № 203. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>.

5. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly: Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.12.2016. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978.

6. Free encyclopedia “Wikipedia”: official site. – Updated online. – URL: <http://wikipedia.org>.

7. Federal state educational standard of secondary vocational education of secondary vocational education: official site. – Moscow. – Updated within 24 hours. – URL: <http://fgos.ru>.

8. Slepukhin A. V., Sergeeva N. N. The Diagnostics Methods of Students’ Readiness for Professional Pedagogical Activity Within Information Educational Environment // Smart Innovation. Systems and Technologies. – Springer/2015. – Vol. 41. – P. 333-342.

9. Sergeeva N. N., Bushmanova Yu. A. Inoyazychnaya informacionno-kommunikacionnaya sreda studenta special’nosti «programmnoe obespechenie vychislitel’noj tekhniki» v sisteme neyazykovogo obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2012. – № 6. – S. 81-84.

**КРАТКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
КИТАЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-
ГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Преподаватель: Ясинских Л.В.

Аннотация. Эта статья начинается с изучения происхождения древней музыки и постепенно анализирует направленность развития музыки от различных династий до современности к развитию музыкального образования в сегодняшних начальных и средних школах.

Ключевые слова: музыкальное образование; процесс развития; образовательная концепция.

Сведения об авторе: Фан Или, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: fangyili2016@gmail.com

**A BRIEF ANALYSIS OF THE
DEVELOPMENT OF CHINESE
MUSIC EDUCATION**

Professor: Yasinskikh L.V.

Abstract. This article begins with the development of the origin of ancient music, and gradually analyzes the focus of music development from various dynasties to modern times, to the development of music education in today's primary and middle schools.

Keywords: music education; development process; educational concept.

About the author: Fang YiLi, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

In ancient times, the result is music, a cultural relics unearthed in 1973 called dancepainted pottery pot, the pot drawing is when some people to dance movements, which can be found that music has been in that era, in ancient times, people's singing and dancing by god gift rain, ancient poetry, music and dance in our country. From the deep point of view, music also has the enlightening effect to the people.

Since the founding of new China, various revolutionary songs, music creation and development with the time changing, the music mostly in the construction of new China, for example "ode to the motherland", "let me once more sculls again" "I'm communist successor" the socialism with Chinese characteristics, such as songs, these songs have inspiring at that time, The morale boost suffered severe setbacks with a series of political movements such as the "Anti-rightist Struggle" in 1957, the "Great Leap Forward" in 1958 and the "anti-rightist Tilt" in 1959. In the Period of "Great Leap Forward", except for a few works with certain artistic quality, they were widely spread among the masses, and most of them were

written at the right time with obvious conceptualization, which inevitably ended in a flash in the pan.

From 1961 to 1963, premier Zhou Enlai and he made many important speeches on literature and art, “right” for the problem of cultural revolution, the period of China, the newborn, the Soviet union’s various music technology, techniques spread into China, all kinds of advanced music education theory into our country, such as the orff music teaching method, tak Luo Shi teaching method, Suzuki’s teaching method and other advanced teaching concepts are integrated into our country and absorbed and adopted by today’s music educators.

There have been curriculum and teaching problems since human beings had educational activities. The etiquette and music education in the Western Zhou Dynasty had a perfect set of educational content. Music education in China has been a “human system” focusing on educating human beings from three generations ago, not a “art system” of skills. The system of rites and music in the Western Zhou dynasty had facilities and departments for music education, full-time teachers, teaching contents and strict step-by-step teaching procedures.

In the early of the republic of China, the school’s new music, the music the discipline involved in the school curriculum more like a course of learning, it can be said that music teaching system in ancient China, and not to the school a large impact on the model, music, mainly because of the qing dynasty closed, opened the door of China by force foreign invaders, western culture at that time, Economically and militarily ahead of China at that time, a group of patriotic and aspiring young people who had learned new education in the West returned to China and brought this culture back with them.

In ruins in 1949, the founding of new China, China, the Chinese education system completely imitate the Soviet system, music education, ORR music teaching method and so on in the period began to flow into China, but because of the Soviet union, no professional music teaching course, so at the time, the whole country of music curriculum system is incomplete and not comprehensive, China’s music education curriculum has experienced twists and turns.

Reviews our country music education development history, both ancient ji kang, Zhu Zaiyu, or during the period of the republic of China, hong yi shen heart and today but based famous music educator, these people in our country music education plays an important role, although our country music education is still at the early stage, but there have been an

increasing number of experts and scholars have focused attention on the here. The future of music education will be more and more vigorous.

REFERENCES

1. Liu Zhangjie. On the development characteristics of Chinese music history // The sound of Yellow River. – 2015. – No. 02.
2. Council Work and Discipline Development Seminar of Chinese Music History Society // Music Research. – 2017. – No. 02.
3. Yang Yi. Teaching Of Chinese Music History in Normal Universities from the Perspective of Musical Anthropology // Music World. – 2013. – No. 12. – DOI: 10.19340 / j.carol carroll nki. HHZS. 2017.16.024.

**НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕК-
СИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙ-
СКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ
ШКОЛЕ**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нейролингвистических аспектов, при обучении лексике на уроках английского языка в высшей школе в целях преодоления трудностей, возникающих на этапе формирования лексических навыков.

Ключевые слова: *нейролингвистика; лексические навыки; коммуникативные навыки; этапы порождения речевого высказывания; ментальный лексикон.*

Сведения об авторе: Федькова Ольга Сергеевна, преподаватель иностранного языка, соискатель степени кандидат педагогических наук Уральского государственного педагогического университета.

Место работы: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: olga2201.fedkova@yandex.ru, snatalia2016@mail.ru

**NEUROLINGUISTIC ASPECT
OF TEACHING ENGLISH
LANGUAGE VOCABULARY IN
HIGHER EDUCATION**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. The article deals with neuro-linguistic aspects of teaching English language vocabulary in higher education for the purpose of overcoming difficulties arising at the stage of lexical skills formation.

Keywords: *neurolinguistics; lexical skills; communicative skills; stages of speech utterance generation; mental lexicon.*

About the author: Fedkova Olga Sergeevna, Teacher of Foreign Language, Applicant for the Degree of a Candidate of Pedagogy of Ural State Pedagogical University.

Place of work: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally Oriented Language Education.

The application of the neurolinguistic approach in teaching is not a new trend, but it results from the development of scientifically grounded and proven theories in pedagogy, psychology, and linguistics. The neurolinguistic approach emerges as an evolutionary product of neurolinguistics in the course of researches devoted to the connection between language and thinking.

In Slavic linguistics, I. A. Baudouin de Courtenay was one of the first who singled out physiological and mental sides of language. He also paid attention to the fact that language is a complex combination of physical, physiological and mental, public and individual aspects [4, p. 8].

Neurolinguistics receives its development in the works of L. Bloomfield, V. Doroshevsky, R. O. Jakobson, F. de Sossur. The foundations of this science were laid by A. R. Luria, who was engaged in fundamental research in this field. He revealed the close interdependence of speech production ability and the physiological state of the brain [4, p. 10]. A great contribution to the study of the problems of thinking and speech was made by researchers of the psychological direction in linguistics: L. S. Vygotsky, A. A. Potebny, G. Steintal and W. Wundt.

L. S. Vygotsky distinguished 5 phases of speech generation: motivation, thought, mediation of thought in the inner word, mediation of thought in the meaning of external words, mediation of thought in words [4, p. 33]. His research is supported by the results of experiments conducted by modern linguists in the study of mental lexicon.

Thus, neurolinguistics has formed as a separate compilation field of scientific knowledge, combining studies of psychology, linguistics, neurophysiology, neurology. The objects of modern neurolinguistics as applied to pedagogical issues are: 1) neuroplasticity, 2) reading and writing, their violations, 3) bilingualism, 4) second language acquisition, 5) cognitive decision-making algorithms, 5) brain and consciousness [2]. Hence, the application of the neuropsychological approach is a fundamental and reasonable criterion in the selection of pedagogical techniques in accordance with educational goals and objectives.

The requirements of FGOS 3++ also necessitate the use of neuropsychological methods and techniques, as the priority in education is not only the formation of basic knowledge, skills and abilities, but also the development of a harmonious personality, capable of successful socialization. The general professional competencies established by the standard are aimed at developing a learner's ability to generate and understand oral and written texts in the studied foreign language, to carry out inter-linguistic and intercultural interaction in oral and written forms [1].

As we can conclude, the declared competences go beyond the formation of the student's systemic knowledge, basic abilities and skills, but provide for psychological and neurolinguistic component.

Analyzing the results of entrance testing in a foreign language for the purpose of dividing students into groups in accordance with the level of mastering English language, we have identified ambiguity in terms of the

results of the written test and the oral part. For the stated purpose we chose the methods of empirical research according to the classification proposed by I. Y. Zimnaya: observation, conversation, interview, testing [12, p. 29]. In most cases, the level determined by the written test was higher than the level determined by the oral part of the test. The students were asked general questions from the category of "General English" on the topics that are studied in accordance with school curriculum, such as "My family", "My friend", "My hobby". Most students find it difficult to select the appropriate vocabulary required for the statement, which is due to the lack of active vocabulary formation. At the same time, students are not able to express their thoughts in a foreign language due to the lack of vocabulary skills at communicative level.

Vocabulary skills are the basis of communicative skills and should be formed with the use of communicative methods. First and foremost, much attention should be paid to the issue of speech generation and mental lexicon formation, which is the scientific rationale for the choice of teaching methods, techniques and tools.

Domestic linguists (L. S. Vygotsky, A. A. Leontiev, T. V. Ahutina, A. R. Luria) distinguish the main stages of speech utterance generation: 1) motive, 2) thought, 3) internal word (internal programming), 4) external word (syntactic structure), 5) formation of external speech [11, p. 350].

In order to determine the motive of speech it is important to take into account the psychological features of the age and social group. The data of numerous researches allow characterizing a student as a special subject of learning activity with socio-psychological and psycho-pedagogical position [12, p. 183]. The need for socialization and self-actualization is typical for this age. The main form of learning is sign-contextual [12, p. 184]. The important criterion stipulating the motive of speech generation is the choice of a speech utterance theme. On practice, applying methods of observation, conversation, analysis of activity products (creativity) it was established, that motive to the statement is produced by themes which allow to tell about personal feelings, emotions and experience.

At the stages of internal programming (internal word) and syntactic structure (external word) it is important to take into account the research of neurologists in the field of mental lexicon formation. The mental lexicon is the internal vocabulary that we use when we generate and perceive speech. The main method of studying mental lexicon is the method of making a lexical decision. The experiments carried out in the laboratory of cognitive research of St. Petersburg State University showed that words related in meaning and pronunciation are also connected in mental lexicon.

con. Therefore, if one of them is activated, the second will be perceived much faster [8].

The data of these studies are also confirmed by experiments conducted by Dutch scientists A. S. Meyer, H. Schriefers, W. J. M. Levelt. Experiments allow us to allocate stages, which we pass when we search for some word in mental lexicon. At first an appropriate concept is identified. Then a person has to understand how to pronounce the word which corresponds to the selected concept [8].

Taking into account the findings, we can conclude that it is important to provide an aural accompaniment to a word and to introduce words and expressions related to each other in mental lexicon.

For example, while practicing the vocabulary on the topic “Introducing yourself” students are offered to tell about their hobbies using a substitution table which concludes speech patterns: “I like”, “I enjoy”, “I am into”, “I am interested in”, “I am good at” and variants of lexical units connected with one meaning group defined as “hobbies, types of leisure activity”, which are related to each other in mental lexicon. The students make utterances by using the speech patterns. Thus, an utterance is generated in accordance with the stages of speech production: motive, thought, internal programming, syntactic structure, formation of external speech.

It should be noted that various psycholinguistic techniques developed on the basis of text study methods can be applied for teaching foreign languages.

It is worth mentioning the methodology of key words developed by Professor A. S. Stern of St. Petersburg State University. The use of this methodology is quite widespread, including its use in teaching a non-native language. It is experimentally proved, that if students familiarize with a set of key words before reading a text, the level of perception and comprehension of this text increases [6].

A case in point can be a speech exercise that fits this methodology. Students are given a list of questions such as “How do you feel when you get a present?”, “How do you feel in case you fail an exam?” and a set of adjectives, related to the concept “feelings”. Using the set of key words students can build sentences and talk about their feelings and emotions, while practicing both the key adjectives and the useful phrases contained in the questions.

Another example is a task to set up a discussion or to cover a topic, using the set of key words and phrases. Providing the students are suggested the list of useful language, needed to make utterances on a given

topic, it will contribute to lexical skills formation and effective communication.

Also, it is necessary to note the methodology of lacunar texts, applied in psycholinguistics, which can be used in teaching foreign language for vocabulary practice or testing the level of language proficiency. For the first time this technique was proposed by N. L. Taylor [5].

The technique consists in removing certain words from the text. The task is to fill in the gaps in order to restore the text. Another name for this method is “Cloze-test”.

An example of such an assignment could be a comparison of Russian and English versions of the same text. At first, students are offered to read the Russian version of the text “My working day at the university”. Then the English version with the omissions of key words and phrases is proposed. The students are supposed to complete the English version, using the Russian text as a base. Such tasks can be used both at the stage of lexical skills formation and at the stage of vocabulary control.

The analysis of teaching practices with regard to neurolinguistic aspects enables to reveal and propose effective micro-strategies in the form of speech exercises aimed at both lexical skills formation and development of general communicative skills. The application of neurolinguistic practices helps, first and foremost, to overcome the difficulties of vocabulary learning, which helps to increase learning motivation, create a positive emotional background and relieve tension caused by the presence of a language barrier. All said above results in productive learning and gaining pedagogical aims.

REFERENCES

1. Federal start educational standard of higher education (3++) in 45.03.02 linguistics case. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/downloads/2028/?f=%2Fuploadfiles%2FFGOS+VO+3%2B%2B%2FBak%2F450302_B_3_31082020.pdf.
2. Chernigovskaya T. V. Cognitive science as convergent knowledge. – URL: <https://www.coursera.org/learn/psikholingvistika/lecture/rQAwO/kognitivnaia-nauka-kak-konvierghientnoie-znaniie>.
3. Chernova D. A., Slyusar N. A., Prokopenya V. K., Petrova T. E., Chernihivskaya T. V. Experimental studies of grammar: syntactic analysis of ambiguous sentences // Questions of Linguistics. – 2016. – No. 6. – P. 36-50.
4. Girutsky A. A., Girutsky I. A. Neurolinguistics: handbook for university students. – Minsk: Publisher «TetraSystems», 2010. – 192 p.
5. Petrova T. E. Methodology of lacunar texts. – URL: <https://www.coursera.org/learn/psikholingvistika/lecture/J0TX2/mietodika-lakunarnykh-tiekstov>.

6. Petrova T. E. Methodology of key words. – URL: <https://www.coursera.org/learn/psikholingvistika/lecture/TLPkH/mietodika-nabora-kliuchievykh-slov>.

7. Schriefers H., Meyer A. S., Levelt W. J. M. The Time Course of Lexical Access in Speech Production: a Study of Picture Naming // *Psychological Review*. – 1991. – Vol. 98. – P. 122-142.

8. Slyusar N. A. Mental lexicon: words. – URL: <https://www.coursera.org/learn/psikholingvistika/lecture/2V4om/miental-nyi-lieksikon-slova>.

9. Stern A. S. Perceptual aspect of speech activity. – SPb.: Publisher of St. Petersburg University, 1992. – 236 p.

10. Taylor N. L. Cloze procedure: a new technique for measuring readability. – 1953.

11. Zalevskaya A. A. Introduction to Psycholinguistics. – M.: Publisher «Direct-Media», 2013. – 561 p.

12. Zimnya I. Y. Pedagogical psychology: textbook for universities. – M.: Publisher «Logos», 2002. – 384 p.

13. Sergeeva N. N., Chernova O. E., Potapova N. V. The problem of the development of lexical skills of students of secondary vocational education in English lessons with the use of elements of neurolinguistic programming in conditions of distance learning // *Modern Languages and Linguistics / Российский университет дружбы народов*. – Москва, 2020. - С. 388-398.

14. Sergeeva N. N., Potapova N. V. Psihologo-pedagogicheskoe obosnovanie primeneniya elementov nejrolingvisticheskogo programmirovaniya na urokah anglijskogo yazyk // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. – 2019. – № 9. – S. 175.

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ
В ОБРАZE БУДУЩЕЙ СЕМЬИ У
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Преподаватель: Коротаева Е.В.

Аннотация. В статье рассматривается применение в образовательно-воспитательном процессе русских народных сказок в качестве эффективного инструмента формирования нравственности и духовности у детей младшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: нравственное воспитание; русская народная сказка; педагогический процесс; фольклор; культура; историческое прошлое.

Сведения об авторе: Чикваидзе Елена Георгиевна, аспирант факультета подготовки кадров высшей квалификации.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов. 26; e-mail: mychacha07@mail.ru

**ON THE QUESTION OF
CHANGES IN THE IMAGE OF
THE FUTURE FAMILY OF
MODERN YOUTH**

Professor: Korotaeva E.V.

Abstract. The article considers the use of Russian folk tales in the educational process as an effective tool for the formation of morality and spirituality in young preschool children.

Keywords: moral education; Russian folk tale; pedagogical process; folklore; culture; historical past.

About the author: Chikvaidze Elena Georgievna, Postgraduate Student of the Faculty of Higher Qualification Training.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Today, society is characterized by a lack of stability, instability, and difficult living conditions for a significant part of the population, which, in turn, determines the presence of a number of negative trends. One of the most pressing issues posed to the entire course of history is the problem of moral education. This is due to the fact that in every historical epoch, society has set itself the task of successful socio-economic and cultural development, which becomes possible only if high personal qualities, a culture of behavior, moral foundations and value orientations are formed in each person. Moral education is an important part of the unified pedagogical process, since, firstly, there is a need to regulate and develop moral norms that are projected in the consciousness of society; secondly, the need to form the child's basic ideas about good and evil. Thus, the spiritual and moral development of a new generation, competent pedagogical education of children, assistance in the socialization and development

of adolescents are important conditions for the development of a new generation. Russia as a strong and integral state.

Modern society is interested in ensuring that the new generation has extensive knowledge about the historical past of the Motherland and people, national heritage and cultural heritage. Preserving and transferring the accumulated experience in the process of moral education of preschool children is a key task of children's educational institutions. The Federal State Educational Standard is based on the Concept of spiritual and moral education, which speaks about the need to introduce students to national Russian values and traditions, the formation of patriotism, and awareness of the value of human life [1]. In order to achieve these goals, it is necessary to develop and optimize tools and tools that can be used in the process of educating the moral qualities of an individual. At the moment, one of the most effective methods of moral and cultural education of preschool children is the Russian folk tale.

Oral folk art accompanies children from an early age in the form of proverbs, sayings, and folk tales. In the dictionary of V. I. Dahl, a fairy tale is defined as "a fictional story, an unprecedented and even unrealizable story, a legend" [3]. Primary school age is characterized as a period of increased emotional sensitivity, relevant for the socialization of the child. The use of fairy tales is most effective during this period of growing up. This is due not only to the pedagogical effect, but also to the emotional connection that is maintained in the pedagogical process [4].

The Russian folk tale is a treasure of folk wisdom. It is distinguished by its depth of ideas, richness of content, poetic language and high educational orientation ("the fairy tale is a lie, but there is a hint in it"). The Russian folk tale is one of the most heartfelt genres of folklore, because it contains a sense of true poetry, which opens the reader to the world of human feelings and relationships, asserts kindness and justice [2].

It is advisable to pay attention to the positive properties of fairy tales as a method of educating young preschool children. Thus, the fairy tale performs the following educational functions:

- 1) teaches you to pay attention, as it has several semantic layers, provoking emotions, and increased interest;

- 2) develops speech and replenishes vocabulary (the child tracks images, finds comparisons, identifies good and evil characters, and considers the sequence of the plot);

- 3) reveals knowledge about the historical past, as Russian folk folklore is built on the basis of actual events;

4) reveals creative abilities, as the child can retell what they have heard and, using their imagination, independently supplement the story, depict it in a drawing, or reproduce it in the form of a theatrical production;

5) teaches concentration, develops perseverance and patience: In addition to listening skills, the stories themselves often contain examples of behavior that allows them to achieve the desired result;

6) helps to relax and relieve accumulated tension.

A folk tale contributes to the formation of certain moral values, an ideal. For girls, this is a red maiden (clever, needlewoman), and for boys – a good fellow (brave, strong, honest, kind, hardworking, loving the Motherland). The ideal for a child is a distant prospect, to which he will strive, comparing his deeds and deeds with him [5]. The ideal acquired in childhood will largely define him as a person. At the same time, the educator needs to find out what the ideal of the baby is and eliminate the negative aspects.

The use of Russian folk tales in the educational process is an effective way of harmonious development and moral education of a primary school student, since this age is sensitive for the assimilation of basic cultural, historical, moral and ethical norms [4]. These attributes play an important role in the development of a full-fledged, healthy, hardworking personality.

Thus, the characteristic features of fairy tales allow us to use them in solving various pedagogical tasks. From all of the above, it follows that moral education can be carried out through all types of folk tales, since morality is initially embedded in their plots.

REFERENCES

1. Federal Law of the Russian Federation “On Education in the Russian Federation”. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 27.06.2021).

2. Andreychikova S. B. The significance of Russian folk tales for preschool children. – URL: <https://nsportal.ru/> (accessed: 27.06.2021).

3. Dal V. I. Explanatory dictionary. – URL: <https://gufo.me/dict/dal> (accessed: 27.06.2021).

4. Kozlov T. A. Folk tale as a means of moral education of children of primary school age // Materials of the XI International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016486> (accessed: 28.06.2021).

5. Machneva L. A. Narodnaya skazka kak sredstvo moralnogo vospitaniya detei mladshego shkolnogo vozrasta [Folk tale as a means of moral education of primary school children] // Young scientist. – 2014. – № 3 (62). – P. 963-964. – URL: <https://moluch.ru/archive/62/9596>.

**УРАЛЬСКИЙ ПЕСЕННЫЙ
ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИО-
НАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ШКОЛЬНИКОВ**

Преподаватель: Тагильцева Н.Г.

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы формирования региональной идентичности у младших школьников и этот процесс невозможен без освоения детьми культуры Урала, компонентами которой являются народные песни и традиция их исполнения. Статья предназначена руководителям детских фольклорных коллективов, учителям музыки, педагогам системы дополнительного музыкального образования.

Ключевые слова: региональная идентичность; формирование; уральский песенный фольклор; Уральский русский народный хор; младшие школьники; дополнительное образование.

Сведения об авторе: Шамсутдинов Роман Раисович, аспирант ИМХО.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Тагильцева Наталия Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: shamsutdinov1981@yandex.ru

**URAL SONG FOLKLORE AS A
MEANS OF FORMING REGION-
AL IDENTITY OF PUPILS**

Professor: Tagiltseva N.G.

Abstract. This article examines the problems of the formation of regional identity in younger schoolchildren, and this process is impossible without the development of the Ural culture by children, the components of which are folk songs and the tradition of their performance. The article is intended for leaders of children's folklore groups, music teachers, teachers of the system of additional music education.

Keywords: regional identity; formation; Ural song folklore; Ural Russian folk choir; junior schoolchildren; additional education.

About the author: Shamsutdinov Roman Raisovich, Postgraduate Student of the Institute of Music Education.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Tagiltseva Nataliya Grigorievna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Music Education.

The concept of "regional identity" is the subject of research in political science, geography, economics, psychology, cultural studies and other humanities. "The need for a theoretical understanding of the phenomenon of regional identity arose at the turn of the 1980s-1990s. in the course of

the regionalization of the political space, accompanied by a sharp increase in regional self-awareness” [5, p. 8].

In science, various types of identity are investigated – regional, social, civic, political, ethnic, professional, and so on. So in their study of the cultural identity of the Cossack cadets, scientists – N. I. Kashina and N. G. Tagiltseva, define the term identity in the cultural space of the Cossacks and formulate it as follows: “identifying oneself with the culture of the Cossacks, accepting, mastering cultural norms, patterns and stereotypes of behavior inherent in the Cossacks, understanding of one’s ‘I’ from the standpoint of cultural characteristics adopted in the Cossacks, their self-realization within the framework of the culture of the Cossacks, a sense of belonging to the Cossacks” [2, p. 189].

The authors of the following research – Z. K. Kargieva, G. A. Kretchetova have a completely different approach, they consider the term civic identity as a factor in the development of a student’s multicultural personality and give a specific definition of the term “Identity is the final result of the identification process – self-identification, self-determination of individuals” [1, p. 26].

The second word in the combination “regional identity” refers to the concept of “region”. It began to be actively used in the scientific thesaurus in the 70s of the XX century, and one of the first Soviet scientists who gave the definition of the term “region” was the Soviet scientist and economist N. N. Nekrasov, who pointed out that the territory of the country can be divided into zones or macroregions, which include the regions – the Urals, the Far East, Siberia, etc. “A region is understood as a large territory of a country with more or less homogeneous natural conditions, and mainly a characteristic direction of the development of productive forces based on a combination of a complex of natural resources with the corresponding established and promising material and technical base, production and social infrastructure” [3, p. 29].

The issues of the formation of regional identity are decided by A. M. Obmorokova, N. O. Nemaeva, who believe that the means of such formation is art, which allows and contributes to the preservation of national traditions and customs and their transmission to viewers through works of art and culture, the soft power of cultural policy and the smart power of scientific research can significantly influence the process of formation of regional identity. “The processes of formation of regional identity are taking place in many areas, especially in the field of artistic culture, which is one of the keys to this issue” [4, p. 413]. Following these authors, we believe that the formation of regional identity in younger

schoolchildren should begin with the culture and folk song art that exist in a certain region, in particular, in the Urals region.

It is possible to form regional identity in children of primary school age in several ways in general education – by introducing music into the lesson and including examples of this culture into the system of extracurricular activities. In additional education, this is realized in the process of introducing children to it, attending children's art schools, children's music schools, as well as educational institutions such as developing circles at the Ural Russian Folk Choir – Children's Center of Folk Art.

In the system of general and additional education, the culture of the Ural region can be successfully mastered when children familiarize themselves with and perform works of the Ural folklore and works of authorship performed by the Ural Russian folk choir. In the repertoire of this group, songs of the Ural region of various regions – the Sverdlovsk region, the Chelyabinsk region and the Kurgan region – are heard to this day. The heritage of our region is rich in works of a different nature (lingering, lyrical, historical, dance, round dance) and is performed unchanged after they were recorded by famous ethnographers in the villages among the bearers of the Ural song tradition.

The formation of regional identity can take place in the process of listening to musical material and watching videos directly in the classroom at music lessons, or in cultural and leisure activities – going to concerts of the Ural Russian folk choir. In addition to listening to musical works, it is proposed to use a phased study of folklore in the classroom in the system of additional education – in a children's art school, circles in a general education school, ensembles of children's creativity houses, etc. In this case, the formation of regional identity will take place directly in the process of mastering and performing Ural song material.

REFERENCES

1. Kargieva Z. K., Krechetova G. A. Formirovanie grazhdanskoi identichnosti kak faktor razvitiya polikul'turnoi lichnosti obuchayushchegosya // V knige: innovatsionnye podkhody v nauke i obrazovanii: teoriya, metodologiya, praktika: monografiya / pod obshchei redaktsiei G. Yu. Gulyaeva. – Penza, 2017. – S. 25-34. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28179685>.
2. Kashina N. I., Tagil'tseva N. G. K voprosu o mekhanizmax formirovaniya kul'turnoi identichnosti kazakov-kadet sredstvami muzykal'noi kul'tury kazachestva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 5. – S. 188-191. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20583443>.
3. Nekrasov N. N. Regional'naya ekonomika. Teoriya, problemy, metody. – 2-e izd. – M.: Ekonomika, 1978. – 344 s.

4. Obmorokova A. M., Nemaeva N. O. The formation of regional identity in the space of the siberian region (on the material of motherland concept analysis) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and social sciences. – 2016. – T. 9, No. 2. – P. 406-418. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25590734>.

5. Smirnova N. A. Regional'naya identichnost' v usloviyakh sovremennogo rossiiskogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04. – Volgograd, 2004. – 16 s.

Русский язык как иностранный

УДК 37.013

Ван Чэнь Чэнь

Екатеринбург, Россия

**КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗОВА-
ТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ**

Преподаватель: Тагильцева Н.Г.

Аннотация. С постоянным прогрессом и развитием времени люди уделяют все больше внимания культуре и художественным достижениям. Только путем непрерывного обучения люди могут адаптироваться к обществу и не быть устраненными обществом. Необходимо в полной мере использовать все ресурсы общинного культурного центра и общественной школы, а посредством общинного образования позволить всем жителям улучшить свои культурные и художественные совершенствоваться

Ключевые слова: общинное образование; обучение; общинная школа; общинный культурный центр.

Сведения об авторе: Ван Чэнь Чэнь, аспирант первого года обучения.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Тагильцева Наталия Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой музыкального образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 254737281@qq.com

Код ВАК 13.00.02

Wang Chen Chen

Ekaterinburg, Russia

**CULTURAL EDUCATION
CENTERS**

Professor: Tagiletseva N.G.

Abstract. With the continuous progress and development of the times, people pay more attention to culture and artistic accomplishment. Only by continuous learning can people adapt to society and not be eliminated by society. It is necessary to make full use of all the resources of the community cultural center and community school, and through community education, let all the residents improve their cultural and artistic accomplishments.

Keywords: community education; community cultural activity center; community school.

About the author: Wang Chen Chen, Postgraduate Student of the 1st year.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Tagiletseva Natalia Grigorievna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Music Education.

Культура – это мягкая сила страны и нации, которая оказывает важное влияние на социальное и политическое развитие. Образование является краеугольным камнем национального процветания и социального прогресса. Образование – это основополагающий способ повышения качества жизни людей и содействия общему развитию людей. Сильная страна должна сначала укрепить образование. С посто-

янным повышением уровня экономического развития моей страны потребность людей в высококачественных образовательных ресурсах (включая образовательные ресурсы в области культуры, искусства и идеологии) становится все более сильной. Помимо Детского дворца, в настоящее время образовательные площадки за пределами кампуса также включают следующие категории. Одно из них – это общественные объекты образования за пределами кампуса, такие как музеи, библиотеки, гимназии, музеи науки и техники, базы воспитания патриотизма и т. д. можете посетить и испытать их. Второе – это частные образовательные и учебные заведения за пределами кампуса, которые в основном предоставляют обучение искусству и культуре. Этот тип заведения является прибыльным учебным заведением. Третий – жилой микрорайон образование. Жилой микрорайон образования являются жилая микрорайона школа и жилая микрорайона культурная центра. В 2010 году Министерство образования выпустило «План национального среднесрочного и долгосрочного плана реформирования и развития образования (2010-2020 гг.)», в котором говорилось, что «широко проводить городское и сельское жилой микрорайон образование, Ускорить создание различных обучающихся организаций и в основном сформировать обучающееся общество, в котором все люди учатся и учатся на протяжении всей жизни [1]. «Жилой микрорайон» – это слово возникло в начале 20 века. Жилой микрорайон образование бывает воспитательный и локальность. Объектом общинного образования являются все члены общины, включая молодежь общины. В 2016 году Министерство образования опубликовало «Замечания Министерства образования и других девяти департаментов по дальнейшему содействию развитию общинного образования», в котором подчеркивается активное развитие внешкольного образования для молодежи. Содействовать эффективной связи и доброжелательному взаимодействию между жилой микрорайон образованием и школьным образованием. Жилой микрорайон образовательные учреждения должны тесно контактировать с обычными начальными и средними школами, местами проведения молодежных мероприятий за пределами кампуса, общественными организациями и т. д. В полной мере использовать различные образовательные и научные ресурсы в жилой микрорайон, проводить внешкольное образование и социальную практику, а также обеспечить хорошую образовательную среду для здорового роста молодых людей [2].

В настоящее время община стала важным местом для работы, жизни и учебы людей. Название общинный центр культурной дея-

тельности появилось в конце 1990-х годов. Благодаря строительству объектов культурной деятельности он привлек большинство жителей общины к участию в культурных мероприятиях общины. Жилой микрорайон культурный центр имеет современное оборудование и полный набор функций. Жилой микрорайон культурный центр является важной частью системы общественных культурных услуг и основным местом проведения жилой микрорайон культурных мероприятий. Содержание и формы общинного образования также разнообразны, включая лекции, семинары и классы, а также телевизионное образование и онлайн-образование. Художественное выступление, спортивные мероприятия, досуг и развлечения, чтение газет, образование и обучение, а также сетевая информация – это основные виды деятельности, предоставляемые жителям общественным культурным центром. В то же время жители сообщества также должны получать образование в области политики, культуры, права, профессии, искусства и технологий [3; 6].

Общинные школы также являются основными местами общинного образования. Возникновение и развитие общественных школ (жилой микрорайон школа) возникло по мере развития времени и является неизбежной тенденцией общественного развития. Общественные школы (жилой микрорайон школа) отличаются от традиционных обычных школ и не являются образовательными учреждениями в общем смысле. Объектом школьного образования является каждый член общины (жилой микрорайон). Общинные школы (жилой микрорайон) имеют четыре характеристики:

1. Общинные школы обслуживают жителей общины разного возраста, особенно пожилых людей.

2. Содержание обучения богато и красочно, например, вокальная музыка, инструментальная музыка, танцы, рисование и т. д. Содержание курса развлекательное, содержательное и практическое.

3. Школа разделит классы в соответствии с различными потребностями жителей и разных возрастных групп.

4. Учителя общинных школ включают учителей, временных учителей и волонтеров [3; 4; 6].

С постоянным повышением уровня экономического развития моей страны и постоянным повышением уровня жизни людей люди не только стремятся к материальной жизни. Теперь личное доступное время людей увеличивается. Люди начинают заниматься духовной жизнью, и люди стремятся получить больше знаний и навыки. Он может лучше улучшить качество жизни, обогатить и усовершен-

ствовать себя и лучше отразить ценность жизни. Содержание учебной программы общинного обучения также богато и разнообразно, в нее входят каллиграфия, эрху, электронный орган, вырезка из бумаги, вокальная музыка, танцы, рисование, английский язык, компьютер и т. д. В дополнение к этим курсам сообщества часто проводят обучение патриотизму, обучение навыкам пожарной безопасности, обучение навыкам санитарного просвещения, психологические лекции и т. д. [5; 6].

Благодаря совместному обучению и участию в художественное выступление и спортивных мероприятиях эмоциональный и культурный обмен жителей общины был улучшен. Общинные школы и общинные культурные центры обогащают жизнь пожилых людей в старости и внешкольную жизнь молодежи, повышают чувство социальной ответственности у жителей и создают благоприятную социальную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. План национального среднесрочного и долгосрочного плана реформирования и развития образования (2010-2020 гг.). – URL: http://www.gov.cn/jrzq/2010-07/29/content_1667143.htm.

2. Замечания Министерства образования и других девяти департаментов по дальнейшему содействию развитию общинного образования. – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A07/zcs_cxsh/201607/t20160725_272872.html.

3. Чен Цзицуй. О культивировании общинных культурных характеристик // Искусство Технологии. – 2013. – № 06. 陈继取, 社区文化特色培育初探[J] 艺术科技 CNKI: SUN: YSKK.0.2013-06-069.

4. Чжу Суфэн, У Сиксяо. Коннотационный анализ и стратегия развития качественной жилой микрорайон школы // Современное непрерывное образование. – 2020 – № 06. 朱素芬, 吴思孝, 优质社区学校的内涵剖析与发展策略[J] 当代继续教育. CNKI: SUN: HDAJ.0.2020-06-004.

5. Ван Цзинвэй. Почему летние общественные школы так привлекательны? // Liaoning ежедневная газета. – 2017. – № 08-18-006.

6. Юань Юэ. Краткий разговор о роли общественных школ в построении общественной культуры // Фольклор Шэньчжоу. – 2010. – № 03-032. 袁越, 浅谈社区学校在社区文化建设中的功能作用[J] 神州民俗 CNKI: SUN: SZMS.0.2010-03-032.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ДЕЙСТВИЙ****Преподаватель: Сергеева Н.Н.**

Аннотация. В условиях интенсификации процессов информатизации общества и образования при формировании универсальных учебных действий, наряду с традиционными методиками, целесообразно широкое использование цифровых инструментов и возможностей современной информационно-образовательной среды. В статье рассматриваются возможности использования информационных технологий в урочной и внеурочной деятельности, в результате чего у обучающихся формируются и развиваются необходимые универсальные учебные действия и специальные учебные умения, что закладывает основу успешной учебной деятельности в средней и старшей школе.

Ключевые слова: ИКТ; универсальные учебные действия (УУД); деятельностный подход.

Сведения об авторе: Гада Майя, аспирантка.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: zamaraev3105@mail.ru

**USE OF INFORMATION
TECHNOLOGIES IN THE
FORMATION OF UNIVERSAL
EDUCATIONAL ACTIONS****Professor: Sergeeva N.N.**

Abstract. In the context of the intensification of the processes of informatization of society and education in the formation of universal educational actions, along with traditional methods, it is advisable to widely use digital tools and capabilities of the modern information and educational environment. The article discusses the possibilities of using information technologies in classroom and extracurricular activities, as a result of which the necessary universal educational actions and special educational skills are formed and developed in students, which lays the foundation for successful educational activities in secondary and high school.

Keywords: ICT; universal learning actions (ULA); activity approach.

About the author: Ghada Mayya, Postgraduate Student.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Sergeyeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-Oriented Language Education.

Для обеспечения системно-деятельностного подхода, который положен в основу Федерального государственного образовательного стандарта начального и общего образования, в школе создается система формирования и развития универсальных учебных действий. В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т. е. способность ученика к саморазвитию и самосовершенствованию путём сознательного и активного присвоения нового социального опыта. Без применения ИКТ формирование УУД в объемах и измерениях, очерченных стандартом, невозможно. Тем самым ИКТ-компетентность становится фундаментом для формирования УУД в современной массовой школе. Поэтому для повышения качества образования необходимо внедрение в учебный процесс таких образовательных технологий, как формирующее оценивание, дифференцированное обучение, поддержка лучших практик интеграции ИКТ в обучение и улучшение освоения учащимися учебного материала.

Информационно-коммуникационные технологии. Это одна из форм технологии, которая может использоваться в процессах формирования, обработки, хранения, передачи, отображения, обмена и обмена информацией с помощью различных технических средств. Эта технология включает в себя не только традиционные технические средства, такие как радио и телевидение, но также современные устройства, такие как сотовые телефоны, компьютеры, сети, программное обеспечение, спутниковые системы и другие современные средства и технологии, а также сопутствующие услуги и приложения, такие как видеоконференции, ведение блогов. ЮНЕСКО [6].

Универсальные учебные действия. Означает умение учиться, то есть способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком (собственно психологическом) значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса [1].

Деятельностный подход. Это процесс деятельности человека, направленный на становление его сознания и его личности в целом. В условиях деятельностного подхода человек, личность выступает как активное творческое начало. Взаимодействуя с миром, человек учится строить самого себя. Именно через деятельность и в процессе деятельности человек становится самим собой, происходит его саморазвитие и самоактуализация его личности [4].

Универсальные учебные действия

Способность обучающегося самостоятельно успешно усваивать новые знания, формировать умения и компетентности, включая самостоятельную организацию этого процесса, т. е. умение учиться, обеспечивается тем, что универсальные учебные действия как обобщённые действия открывают обучающимся возможность широкой ориентации как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включающей осознание ее целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик. Таким образом, достижение умения учиться предполагает полноценное освоение обучающимися всех компонентов учебной деятельности, которые включают: познавательные и учебные мотивы, учебную цель, учебную задачу, учебные действия и операции (ориентировка, преобразование материала, контроль и оценка). Умение учиться – существенный фактор повышения эффективности освоения учащимися предметных знаний, формирования умений и компетенций, образа мира и ценностно-смысловых оснований личностно-го морального выбора.

Функции универсальных учебных действий:

1) обеспечение возможностей обучающегося самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и способы их достижения, контролировать и оценивать процесс и результаты деятельности;

2) создание условий для гармоничного развития личности и ее самореализации на основе готовности к непрерывному образованию; обеспечение успешного усвоения знаний, формирования умений, навыков и компетентностей в любой предметной области [1].

Виды универсальных учебных действий

В составе основных видов универсальных учебных действий, соответствующих ключевым целям общего образования, можно выделить четыре блока: личностный, регулятивный (включающий также действия саморегуляции), познавательный и коммуникативный.

Формирование универсальных учебных действий

Формирование универсальных учебных действий составляет важную задачу образовательного процесса и составляет неотъемлемую часть фундаментального ядра общего образования.

Уровень сформированности универсальных учебных действий находит отражение в Требованиях к результатам освоения содержания общего образования соответственно ступеням образовательного процесса. Развитие универсальных учебных действий составляет

психологическую основу успешности усвоения учащимися предметного содержания учебных дисциплин [5].

Формирование универсальных учебных действий обучающихся с помощью информационных технологий в условиях реализации ФГОС

Рассматривая учение как информационный процесс, можно говорить о необходимости целенаправленного развития способности учеников к работе с разными источниками и разными видами представления информации, то есть об использовании информационно-коммуникационных технологий в формировании УУД школьников.

Уроки с использованием ИКТ особенно актуальны в процессе обучения. Мультимедийное сопровождение на уроках позволяет перейти от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельностному. Благодаря современной технике и оптимальным методам обучения учитель дает возможность каждому ребенку «путешествовать» по миру знаний, что дает новый мощный импульс для развития самостоятельной познавательной активности. Ученик становится активным субъектом учебной деятельности, а учитель выступает в роли помощника, поощряющего оригинальные находки, симулирующего активность, инициативу и самостоятельность. Уроки с применением ИКТ становятся более эмоционально насыщенными и наиболее наглядными [2].

Включение обучающихся в проектную и исследовательскую деятельность с использованием ИКТ способствует закреплению ключевых понятий курса, воспитывает культуру речи, обеспечивает условия для проявления творческого начала. Данный вид работы позволяет детям принимать участие в конкурсах, творческих проектах училищного, районного, всероссийского и международного уровней.

Решающим фактором развития интеллектуального потенциала ребенка выступает организация урочной и внеурочной предметной деятельности с использованием информационных технологий, в ходе которой создаются условия для формирования коммуникативных УУД, обеспечивающих социальную компетентность и поисковую активность личности.

Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет сформировать систему теоретических знаний, являющихся основой последующей практической деятельности, предоставляет возможность творческого самовыражения, создает условия для целостного развития ребенка, его интеллекта, воли, чувств, эмоционально-нравственной сферы и, в целом, позволяет более эффективно

формировать коммуникативную компетентность обучающегося и подготовить к реальному взаимодействию с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Применение ИКТ в формировании универсальных учебных действий. – URL: <http://io.nios.ru/articles2/51/3/primenenie-ikt-v-formirovanii-universalnyh-uchebnyh-deystviy>.

2. Изучение языка в начальной школе. – URL: <http://new.gymn470.ru/wp-content/uploads.pdf>.

3. Деятельностный подход в образовании. – URL: <http://www.informio.ru/publications/id3555/Dejatelnostnyi-podhod-v-obrazovanii#:~:text=>.

4. Деятельностный подход в педагогике. – URL: <https://helpstat.ru/deyatelnostnyj-podhod-v-pedagogike>.

5. Виды универсальных учебных действий, приемы их формирования у младших школьников – URL: <http://www.kursk-sosh41.ru/obychenie/biblioteka-statej/31-biblioteka-statej/234-vidy-uud-i-priemy-formirovaniya-u-mladshix-shkolnikov-czygankova-an.html>.

6. Использование ИКТ для улучшения преподавания и обучения. – URL: <https://www.neweduc.com>.

УДК 78.03:780.616.432

Го Цзинь

Чанчун, Китай

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОСВЕ-
ТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВА-
НИЯ РУССКОЙ ФОРТЕПИАН-
НОЙ ШКОЛЫ**

Преподаватель: Ясинских Л.В.

Аннотация. С тех пор как русская фортепианная школа начала развиваться и развиваться в конце 19 века, она стала одной из школ, которые могут оказать огромное влияние на фортепианное искусство в современном мире. Создание русской фортепианной школы основано на русской национальной музыке, сочетающей западные методы игры на фортепиано и мелодии. Всего за полвека она стала уникальной в мировой фортепианной школе. В первые дни основания Китайской Народной Республики китайской фортепианной школой руководили многие советские музыканты эпохи просвещения, поэтому на нее оказала глубокое влияние русская фортепианная школа. Они привнесли в Китай передовые концепции преподавания фортепиано и активно способствовали развитию китайской фортепианной школы. Русская фортепианная школа обладает отличными образовательными концепциями и методами обучения. Данная статья посвящена анализу просветительского образования русского фортепиано.

Ключевые слова: русская фортепианная школа; фортепианное образование; просветительское образование.

Код ВАК 13.00.02

Guo Jin

Changchun, China

**ON THE EDUCATIONAL
FEATURES OF THE RUSSIAN
PIANO SCHOOL**

Professor: Yasinskikh L.V.

Abstract. Since the Russian school of Russian piano began to develop in the late 19th century, it has become one of the schools that can have a great influence on the piano art in today's world. The establishment of the Russian piano school is based on the Russian national music, combined with the western piano performance skills and melody. After just a short half century, it has been unique in the world piano school. In the early days of the founding of the People's Republic of China, the Chinese piano school was guided by many Soviet musicians during its enlightenment, so it was deeply influenced by the Russian piano school. They brought their advanced piano teaching concepts into China and actively promoted the development of the Chinese piano school. The Russian piano school has excellent educational concept and educational methods. This paper focuses on analyzing the enlightenment education of the Russian piano.

Keywords: Russian piano school; piano education; enlightenment education.

Сведения об авторе: Го Цзинь, аспирант, преподаватель консерватории, Чанчуньский педагогический университет.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: snatalia2016@mail.ru, 33122004@qq.com

About the author: Guo Jin, Postgraduate Student, Teacher of the School of Music, Changchun University.

Place of study: Ural State Pedagogical University

Русская фортепианная школа обладает превосходными навыками и высоким артистизмом, и русская фортепианная школа также получила высокую оценку мирового мира фортепианного искусства за эти два пункта [1]. Навыки игры, методы преподавания и стили игры русской фортепианной школы передаются по сей день, и многие музыканты восхищаются ими и подражают им.

Особенности и становление русской фортепианной школы

(1) Характеристика русской фортепианной школы

Русская фортепианная школа может хорошо уважать оригинальные идеи композитора и эффективно и уникально выражать мысли и эмоции композитора эффективно и уникально с помощью превосходного художественного стиля и непревзойденного стиля исполнения. Восстанавливайте эмоции произведения, обращайте внимание на точное выражение музыки во время игрового процесса и будьте верны самому произведению. Подавляющее большинство пианистов в школе обладают высоким уровнем развития игры и способностью интерпретировать произведения. И просвещайте учащихся игре на фортепиано из поколения в поколение, чтобы у них тоже было это хорошее качество, и передавайте это качество дальше.

(2) Формирование русской фортепианной школы

В Восточной Европе, Северной Европе и других европейских странах, расположенных ближе к России, в 1830-х годах появились выдающиеся композиторы. Они создали музыку, которая отражала их собственные национальные особенности на основе. Эта музыка может хорошо отражать национальный дух и национальный стиль. Этот тип музыки называется национальной музыкой, и эти композиторы, которые любят свою национальность, также называются композиторами национальной музыки. Их существование заложило важную основу для зарождения русской музыки, а также оказало огромное влияние на последующее развитие. Россия – одна из многих стран с единой нацией в современном мире. Нация чрезвычай-

чайно сплочена и обладает духом упорного труда и борьбы. В истории развития нации национальная музыка всегда развивалась вместе с нацией, и как бы трудно это ни было, развитие музыки не останавлилось. С момента возникновения русской нации до советской власти сама русская нация накопила много выдающейся музыки. После того, как музыкальные формы Западной Европы распространились на Россию, многие русские артисты не следовали слепо за тенденцией и не строили машины за закрытыми дверями, не стремясь к развитию. Их не пугал поток западноевропейской музыки, и они не связывались с собой. Вместо этого они ссылаются и изучают передовые западноевропейские музыкальные концепции в сочетании с выдающимися музыкальными традициями своей национальности, чтобы создавать национальную музыку с богатым русским стилем.

2. Особенности просветительского образования русской фортепианной школы

В музыкальной индустрии русская музыка имеет незыблемый статус, и ее также любят и подражают музыканты во всем мире. По сравнению с развитием и распространением европейской музыки русское фортепианное искусство зародилось позже, но его развитие было очень стремительным, и в 1930-е годы появилось большое количество выдающихся музыкантов. В глазах внешнего мира это колыбель пианистов.

(1) Уделять внимание воспитанию и защите интересов учащихся и направлять учащихся на использование интереса в качестве мотивации и учителя для обучения. В обучении русскому фортепиано интерес всегда рассматривался как ключевая часть обучения игре на фортепиано. Обучая детей игре на фортепиано, позвольте детям проявлять большой интерес к игре на фортепиано и постепенно обучать детей игре на фортепиано. Углубленное обучение игре на фортепиано. На этапе просвещения в обучении игре на фортепиано студентам сначала разрешается слушать фортепианные произведения, чтобы студенты могли ощутить красоту фортепианной музыки и музыки, а студенты могли познакомиться с языком музыки. Учителя могут помочь студентам испытать ощущение от прослушивания фортепианной музыки и позволить студентам представить себе конкретные объекты и окружающую среду, изображенные в фортепианной музыке, в их сознании, чтобы учащиеся могли понять, что музыка может выражать то, что они думают, и может общаться с другими с помощью профессиональных музыкальных навыков. Каждое музыкальное произведение может передать эмоцию и может стать образным ми-

ром. Только обучая студентов использовать музыку для общения и понимания мира музыки на стадии просвещения, они могут лучше повысить интерес студентов к изучению фортепиано. Это также может заложить хорошую основу для музыкального эмоционального выражения студентов в будущем. В преподавании фортепиано в российской школе считают, что у каждого ребенка есть хороший музыкальный талант. Учителя фортепиано должны искать точки входа в музыку для разных учеников, чтобы открыть для них дверь в музыкальный мир. В ходе занятий учителя должны больше играть лично. только музыка, услышанная на месте, может помочь учащимся лучше понять ее, а также может позволить учителям лучше объяснить коннотацию и значение исполняемого репертуара. В процессе обучения, в соответствии с собственными обстоятельствами студентов, изучите любимые «вкусы» студентов и помогите студентам найти ключ к музыкальному залу. В процессе практики и воспроизведения музыкальных треков студентов следует поощрять к тому, чтобы они могли понять радость игры и самовыражения через музыку. Переживание радости от игры на фортепиано в процессе обучения может дать студентам мотивацию к обучению.

(2) Обратите внимание на развитие у студентов способности к работе на месте в просветительском образовании. Пианисты часто могут использовать хорошее исполнение на месте, чтобы выразить свои эмоции и фортепианную музыку аудитории. В ежедневном обучении преподавателей студенты должны иметь возможность тренировать свои исполнительские навыки. Каждый раз, когда студенты выступают, они могут показать аудитории свое лучшее состояние и таланты, чтобы аудитория могла по-настоящему оценить эмоции исполнителей. В России каждый учащийся, изучающий фортепиано, сдает экзамены по фортепиано несколько раз в год. Этот частый экзамен позволяет студентам проявить хорошие исполнительские навыки и не нервничать при выступлении на публике. Кроме того, в России часто проводятся различные фортепианные концерты, на которые приглашаются студенты в качестве зрителей, чтобы они могли поближе познакомиться с выступлением настоящих пианистов, а также получить больше опыта и понимания фортепианного исполнения, что также стимулирует их желание выступать и изучать фортепиано более серьезно. Только постоянно позволяя студентам участвовать в различных конкурсах, студенты могут адаптироваться к музыкальной атмосфере игры, и только тогда студенты смогут больше наслаждаться сценой фортепианного исполнения, чтобы студентам

действительно нравились выступления, и студенты могли погрузиться в эмоции, которые они выражают. Это также делает выступления студентов все более яркими и энергичными.

(3) Обратите внимание на ежедневную музыкальную подготовку студентов в области просвещения. Ежедневное просвещение в области фортепиано в России придает большое значение музыке и самовыражению. По сути, музыка – это универсальный язык в мире, как и обычный язык, со знаками препинания и различными тонами. Чтобы научиться играть на фортепиано, вы должны сначала научиться понимать, что передает музыка, и постигать глубокий смысл, заключенный в музыке. Студенты должны регулярно обучаться музыкальности и проявлять свою музыкальную чувствительность, чтобы они могли точно улавливать содержание и эмоции, выраженные автором. В дополнение к выразительности, русское фортепиано также уделяет больше внимания навыкам игры в просветительском образовании. Учителя обучают студентов правильным навыкам игры в начальной школе, чтобы студенты могли играть музыку после овладения навыками.

(4) Уделять внимание воспитанию исполнительских навыков и личности учащихся. Русский народ любит искусство, и их выступления оказывают драматическое художественное воздействие. Выступления русских фортепианных мастеров в основном великолепны, с полной драматической напряженностью и отличительными личными стилями. В ежедневных выступлениях они выражают свои чувства, контролируя скорость игры и эластичный ритм, иногда с энтузиазмом, а иногда свободно. Благодаря многолетней педагогической практике русская фортепианная школа смогла хорошо интегрировать эмоциональное и идеологическое воспитание и обучение навыкам игры на фортепиано, что позволило студентам проявить высокий уровень артистизма и мастерства в своем обучении. Обучая такому сочетанию навыков и эмоций, учащиеся могут постепенно формировать свой собственный стиль игры в ходе ежедневного обучения, а также совершенствовать и совершенствовать свой собственный стиль, чтобы сделать свой стиль игры более систематичным.

В советский период в России появилось большое количество мастеров музыки. Основываясь на международной обстановке, в которой находилась Россия в то время, и их искренних чувствах к русской нации, они создали большое количество песен, которые воспевали Родину и способствовали национальному единству, что вызвало широкое распространение пения в мире, вдохновило большое коли-

чество патриотических и доброжелательных людей и сделало русскую фортепианную школу известной во всем мире. В советский период была создана полноценная система музыкального образования и механизм обучения талантам, с тем чтобы дети с музыкальными талантами могли получить лучшее музыкальное просвещение и формальное обучение базовым навыкам игры на фортепиано. 25 декабря 1991 года распался Советский Союз. Двойные экономические и политические причины привели к остановке развития российского фортепианного и художественного мира, и большое количество выдающихся ученых и художников переехало за границу. Когда русская форма улучшилась, фортепианное искусство вступило в период развития, и постепенно появилось большое количество новых звезд фортепианного искусства.

В преподавании фортепианного мастерства русская фортепианная школа восхищается выражением эстетики виртуоза. Они считают, что точная игра, округлый голос и красивый тембр являются отличительными чертами фортепианной школы. Они уделяют больше внимания силе и точности нажатия клавиш и требуют, чтобы игрок поддерживал силу пальцев, а интенсивность была равномерной, что имеет свои особенности. В ежедневном обучении управлению клавиатурой направляйте студентов на достижение «глубоких сенсорных клавиш» и правильное использование «метода игры с весом». Весь процесс игры уделяет внимание выбору октав и навыкам игры и избегает игры на фортепиано в стиле перкуссии. Благодаря контролю скорости воспроизведения подчеркивается драматизм фортепианной музыки, эмоции игрока выражаются посредством эффективного нажатия клавиш, а его воображение сочетается с его пониманием фортепианной музыки. В дополнение к обучению навыкам игры на фортепиано, ежедневные курсы студентов также должны синхронизировать теоретическое обучение.

Углубляйте понимание студентами музыки и их понимание создания песен. Обязательные курсы, такие как курсы музыкальной композиции и курсы музыкальной критики, также предлагаются при обучении игре на фортепиано в российских обычных университетах. Благодаря теоретическим и практическим курсам студенты могут углубить более глубокое понимание произведений, чтобы творческие музыкальные идеи студентов были более полными, ритм исполнения более строгим, а выражение фортепианной музыки более иерархичным.

В фортепианном исполнении пианисты Русской фортепианной школы уделяют больше внимания романтике и лиризму. Они следят за тем, чтобы вся структура была совершенной, детали обработаны плавно, и каждый тон был на месте во время исполнения. В своих собственных выступлениях они предъявляют почти жесткие требования к деталям. Благодаря своим собственным превосходным навыкам они превращают пианино в средство выражения своих эмоций и делают его более человечным.

3. Заключение

Оглядываясь назад на долгую историю человечества в прошлом, все виды искусства сияли, как жемчужины, и существование искусства также принесло людям наслаждение красотой и способность ценить красоту. Русская фортепианная школа является ценным достоянием в истории человеческого искусства, нематериальным культурным наследием России и гордостью каждого россиянина в его крови. Российское фортепианное просвещение может связать различные виды обучения игре на фортепиано друг с другом и развить у студентов интерес к обучению игре на фортепиано. В настоящее время в моей стране в полной мере реализуется качественное образование. Родители не только уделяют внимание воспитанию музыкальных качеств своих детей, но и обращают внимание на способность к эстетической оценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мэн Линшуай. История и развитие русского фортепианного искусства (3) – Золотой век четырех основных фортепианных школ Московской консерватории // Фортепианное искусство. – 2010. – № 11. – С. 23-29.

2. Чжан Вэй. Один из основоположников русской фортепианной школы – фортепианное исполнение и принципы преподавания Игумнова // Народная музыка. – 2007. – № 12. – С. 73-75.

3. Лю Сяоцин. Разнообразные личности Русской фортепианной школы – Вспоминая Трех Мастеров фортепиано в уме 4 // Художественное образование. – 2013. – № 12. – С. 94.

4. Мэн Линшуай. История и развитие русского фортепианного искусства (1) – Четыре основные фортепианные школы Московской консерватории им. П. И. Чайковского // Фортепианное искусство. – 2010. – № 08. – С. 27-30.

Дун Цин

Сиань, Китай

ВОКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО – РАЗВИТИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО БЕЛЬКАНТО В КИТАЕ

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. Вокальная музыка – ослепительная жемчужина на венце человеческого искусства. Бельканто в Италии – один из самых распространенных и влиятельных методов пения в современном мире благодаря его научному методу вокализации. Бельканто был представлен в Китае в 1930-х годах и постепенно развивается по сей день. Эта статья начнется с развития вокального музыкального искусства в Китае и глубоко проанализирует статус развития итальянского бельканто в Китае.

Ключевые слова: вокальное искусство; бельканто; развитие.

Сведения об авторе: Дун Цин, преподаватель, Сианьская консерватория музыки.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 3943901@qq.com

Dong Qing

Xi'an, China

DEVELOPMENT OF ITALIAN BEL CANTO IN CHINA

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. Vocal music is a dazzling pearl on the crown of human art. Bel Canto in Italy is one of the most widely spread and most influential singing methods in the world today due to its scientific method of vocalization. Bel Canto was introduced to China in the 1930s and has gradually developed to this day. This article will start with the development of vocal music art in China, and deeply analyze the development status of Italian bel canto in China.

Keywords: vocal art; bel canto; development.

About the author: Dong Qing, Teacher, Xi'an Conservatory of Music, China.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-Oriented Linguistic Education.

Глядя на текущее развитие музыкального искусства, можно увидеть, что обширный музыкальный ландшафт полон цветов и великолепия. Вокально-музыкальное искусство – это искусство, сочетающее тон и язык, образованные звуком. Он может выражать человеческие эмоции более прямо и конкретно благодаря языковому описанию.

Эстетическая деятельность вокального искусства включает создание произведений (тексты песен, мелодии), воссоздание и оценку пев-

ческих выступлений (голос, язык). Бельканто в Италии: В истории развития человеческого вокального искусства бельканто является одним из важнейших направлений развития. Бельканто следует переводить как «красивое пение», а в Китае обычно переводится как «бельканто». «Музыкальный словарь Grove», «Оксфордский музыкальный словарь» и «Cihai» объясняют это с разных сторон и по-своему. «Чихай» сказал: «Бельканто – это стиль пения, созданный в Италии в 17 веке. Он характеризуется красивой музыкой, свободным вокалом, плавной и равномерной связью между звуком и звуком, а также плавными и гибкими фразами с цветочным акцентом». С момента своего создания Bel Canto пережил сотни лет развития и имеет глубокие смыслы. Это не только научный метод вокализации, но также представляет собой важную историческую эпоху, музыкальный стиль и стиль пения в развитии оперы. В то же время это также метод обучения вокализации, который проходит через стандартизованные певческие навыки. Можно считать «красивой акустической школой». Как научная школа вокальной музыки, бельканто возникло само по себе и, пройдя испытание историей, постепенно сформировало законченный, систематический и научный вокальный метод и стиль пения.

1. Песнопение является зародышем развития бельканто. Бельканто зародилось в Европе. Его производство не только тесно связано с развитием европейской музыки, но и как часть культурной идеологии человечества, оно также является продуктом этого развития. общества и времени. В период, известный в истории как «Средние века», церковные доктрины монополизировали почти все области идеологии, и пение также стало придатком различных религий. В то время церковь пела гимны и декламировала «Библию», которая стала самой ранней формой хора. Появление песнопения свидетельствует о том, что европейское вокальное искусство прижилось.

2. В середине 13 века появился «певец-евнух». Он еще больше способствовал развитию европейского вокального искусства и заложил основу для «бельканто». Он также в определенной степени способствовал постановке и развитию оперы. Их процветающая эпоха также принесла золотой век бельканто. Вплоть до конца XVIII - начала XIX века европейская феодальная система начала давать сбои. Люди требовали отмены этого бесчеловечного певческого явления. В то же время женщины также требовали разорвать феодальные оковы и встать на ноги. Таким образом, в конце 18 века количество кастрированных певцов стало сокращаться.

3. Большое влияние европейского Возрождения и содействие развитию оперы. Рождение и развитие оперы способствовали развитию бельканто с культурного уровня, более соответствующего развитию певческого искусства. Можно сказать, что «Бельканто» получила большое развитие в опере, и это выражение гуманизма в музыке и искусстве эпохи Возрождения; в то же время это не только певческая техника и музыкальное выражение, но и также некий эстетический принцип и искусство. Воплощение мысли. Развитие итальянского бельканто в Китае: Развитие современного китайского вокального искусства началось в начале 20 века. Оно явилось результатом первого столкновения древнего китайского традиционного искусства и западного музыкального искусства. В то время большое количество китайских вокалистов, обучавшихся за границей, вернулись, чтобы преподавать в Китае. Они использовали западную композиционную технику, сопровождаемые текстами, отражающими новые китайские мысли того времени, и выбрали естественные вокальные методы в своем пении. Это движение «школьная музыка и песня» в истории китайской музыки. Это положило начало современной китайской музыке.

С течением времени Китай делит вокальное пение на три категории: бельканто (родом из Италии), народное пение (в широком смысле относится к национальному вокальному искусству нашей страны, в основном включая традиционную оперу, рэп и т. д.), Популярное пение. (также известное как популярное пение). В то же время в методе пения появились новые особенности, а именно: популяризация песен об искусстве, артистизация популярных песен и улучшение национального пения.

1. После основания «Нового Китая» моя страна уделяла большое внимание развитию вокального искусства. В 1949 году в моей стране была создана система высшего образования по вокальному искусству. С быстрым развитием науки и технологий во всем мире экономика знаний быстро выросла, а искусство и культура постепенно слились во всем мире. Глобализация культуры – это интеграция цивилизации и духовного состояния нации, общества, страны, и даже эпоха. После почти столетия исследований и разработок в Китае Bel Canto разработал зрелую китайскую систему Bel Canto. Китайский бельканто также начал выезжать за границу и выходить на мировую арену, демонстрируя свое очарование и особенности. Люди из многих стран начали контактировать с китайским бельканто и интересоваться китайским бельканто. Из-за тенденции к глобальной интеграции, различные искусства и культуры начали проникать друг в друга

на сцене. Bel Canto переживает особый период культурных обменов, а также выходит на международную арену. Многие китайские исполнители бельканто вышли на мировую арену и достигли определенных результатов в мире вокальной музыки.

В международных вокальных конкурсах китайские исполнители бельканто продолжают занимать первое место. Некоторые артисты также участвуют в масштабных концертах по всему миру, что также способствует глобализации и международному развитию Bel Canto. Таким образом, люди из всех стран получают лучшее понимание китайского бельканто и продолжают понимать китайскую культуру.

2. Различие и сочетание бельканто и китайского народного пения. Национальная вокальная музыка Китая имеет давнюю историческую традицию, которую необходимо тщательно отсортировать, изучить и передать. Хотя между народными песнями и бельканто есть определенная разница, требования к использованию дыхания, созданию певческой полости, потоку звуков и художественному выражению одинаковы. В песнях особенно подчеркивается важность дыхания. Во-вторых, из-за разницы в языковой семье разное произношение слов в пении. Поэтому правильное владение базовыми навыками перекусывания слов – одно из важных качеств певца. В качестве примера мы используем бельканто, исполняемый на итальянском языке. В итальянском языке каждая гласная произносится как слог плюс согласные. Высота звука определяется акцентом каждого слова. Китайский – это язык с несколькими согласными, а китайские иероглифы состоят из односложных звуков. Он состоит из трех частей: приставки (инициалы еще называют согласными), брюшка (гласные в основном гласные), суффикса (окончание рифмы) и 4 тона. Поэтому произношение китайских иероглифов в исполнении Bel Canto следует соответствующим образом изменить и скорректировать. Разница между бельканто и китайским народным пением заключается в разных стилях художественных произведений. Только тогда, эффективно комбинируя их, мы сможем петь вокальные произведения в разных странах, на разных языках и в разных музыкальных стилях более научным способом вокализации, чтобы выразить коннотацию музыки с разными гуманистическими чувствами.

3. Национализация бельканто в Китае. Бельканто входит в Китай. Следуя основным принципам бельканто, он вбирает в себя сущность западного бельканто, а затем извлекает питательные вещества из национальной культуры и добавляет их в бельканто, что позволяет непрерывно развивать китайский бельканто. Китайский бельканто

работает уже ослепляют. После появления бельканто в Китае, благодаря непрерывным усилиям художников в течение последних 100 лет, китайские элементы постоянно интегрируются в бельканто, и многие созданные бельканто произведения отмечены временем. В настоящее время бельканто демонстрирует уникальные художественные характеристики, признан и любим народом, продолжает развиваться и расти, занимая очень высокие позиции в отечественном вокальном поприще. Кроме того, неизбежной тенденцией является интеграция китайских элементов в Bel Canto.

В процессе изучения и практики китайских бельканто мы должны глубоко изучить, как сделать так, чтобы китайский бельканто отражал больше национальных особенностей и на основе усвоения сущности западных бельканто, полностью интегрировался с национальной культурой, а затем находил сочетание и их общие черты., Применение языков и культур разных национальностей для создания произведений бельканто с сильным китайским очарованием. Время идет, и эстетический взгляд людей на вокальную музыку стремительно улучшается. Необходимо овладеть вокальными навыками, а с прогрессом и развитием времени создавать произведения бельканто, которые нравятся людям, укреплять развитие китайского языка. бельканто и сделать бельканто еще более знакомым.

4. Многообразие бельканто в Китае. Чтобы адаптироваться к прогрессу времени и сделать произведения китайского бельканто более разнообразными и изменчивыми по стилю, необходимо реализовать новаторство китайского бельканто, соблюдая при этом традиционные принципы бельканто. Сочетание разнообразных музыкальных форм и актуальных потребностей, добавление соответствующих художественных элементов, позволило китайскому бельканто добиться популяризации и разностороннего развития и по-настоящему войти в реальную жизнь людей. Чтобы выбрать произведения, китайский бел может не ограничиваться оперой и классической музыкой, а смело вводить новшества, включать разнообразные китайские элементы и добавлять музыкальные жанры, такие как популярная музыка и народная музыка, чтобы стать характерными произведениями китайского белана. Сочетание китайского языка и иностранной мелодии. Также можно увидеть, что китайская культура глубока и широка, и она терпимо относится ко всем видам искусства. Кроме того, China Bel Canto объединяет разнообразные формы искусства и проникает между оперой, местной музыкой или этническими произведениями, так что China Bel Canto входит в новое направление.

На этом этапе потребности людей в искусстве постоянно улучшаются, и постоянно возникают новые виды искусства. С быстрым развитием сетевых технологий и новых медиа, а также полным представлением носителей искусства, Bel Canto должен адаптироваться к развитию эпохи Интернета и представить другую ситуацию развития. Вывод: Бельканто – один из самых популярных и влиятельных методов пения в мире благодаря своему научному и художественному качеству. Он был завезен в Китай в 20 веке и получил большое развитие и унаследовал. Столкновение и интеграция бельканто и традиционного китайского народного пения – это направление, в котором бельканто будет исследоваться и развиваться. Хотя в развитии бельканто в Китае еще много трудностей, люди всегда стремились к красивым вещам. Процветание и развитие Bel Canto с китайскими особенностями не за горами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Синьцун. История вокальной музыки в Европе. – Китайское молодежное издательство, 1999.
2. Лю Фуруи. Происхождение, характеристики бельканто и его распространение в Китае // Журнал Педагогического университета Чжэньцзян. – 2006. – № 4.
3. Чжу Линь, Ян Ян. Будущее китайского вокального искусства на основе совместимости бельканто и национального пения // Журнал Синхайской консерватории. – 2019. – № 03. – С. 138-144.

УДК 372.878:373.31

Ли Шимэй

Екатеринбург, Россия

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ СЛУ-
ШАНИЯ У УЧАЩИХСЯ
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В МЛАДШИХ КЛАССАХ**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. В статье анализируются причины, влияющие на музыкальное восприятие учащихся младших классов, и эти причины препятствуют повышению эстетических способностей учащихся.

Ключевые слова: умение слушать; эстетические способности; обучение музыке.

Сведения об авторе: Ли Шимэй, аспирант.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 326973670@qq.com

Kod BAK 13.00.02

Li Shimei

Ekaterinburg, Russia

**CULTIVATION OF LISTENING
CULTURE OF PRIMARY
SCHOOL STUDENTS IN LOWER
GRADES**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. The article analyzes the reasons that affect the music listening ability of students in the lower grades, and these reasons hinder the improvement of students' aesthetic ability.

Keywords: listening ability; aesthetic ability; music teaching.

About the author: Li Shimei, Postgraduate Student.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Sergeeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-Oriented Linguistic Education.

Как вид слухового искусства, музыка является одним из важнейших видов деятельности в процессе воспитания культуры слушания у студентов. Развитие навыков слушания музыки имеет большое значение для улучшения эстетических способностей студентов. Младшие классы начальной школы (1-2 классы) находятся на стадии знакомства с музыкой, поэтому можно считать этот период критическим для воспитания у учащихся культуры слушания [1].

1. Факторы, влияющие на способность учащихся начальной школы ценить музыку.

Можно говорить о четырех факторах, которые влияют на эстетический вкус учащихся.

Во-первых, каналы для прослушивания музыки у учащихся очень ограничены. При этом средства массовой информации оказы-

вают большое влияние на их способность слушать. Музыка, сопровождаемая видеорядом, акцентирует большее внимание на визуальных эффектах, провоцируя учащихся игнорировать музыку и вместо этого сосредотачиваться на видео и графическом контенте.

Сегодня популярность таких мобильных приложений, как Douyin (в российской версии ТикТок) и Kuaishou (в российской версии Квай) невозможно отрицать. Вместе с тем, ценность музыкальной составляющей в них мала, а большая часть контента даже вульгарна и негативно влияет на музыкально-эстетические способности студентов. Однако такая «экранная» музыка стала почти единственным способом для учащихся начальной школы слушать музыку в своей повседневной жизни.

Во-вторых, учащиеся этого возраста вообще пренебрегают слухом, больше реагируя на зрительные образы и тактильные ощущения. Это значит, что они не обращают внимания на голоса в своей жизни и не имеют богатого жизненного опыта, хотя самый подходящий способ обучения в этот период – имитация.

Та музыка, с которой сталкиваются учащиеся, это, как правило, популярные песни. Слова и музыкальные партитуры могут мешать прослушиванию музыки и блокировать слуховое восприятие. Процесс слушания трудно контролировать, и такие явления, как «глухота», пассивность и невнимательность, очень распространены.

В-третьих, учителям не хватает фоновых культурных знаний, культурных коннотаций. Оценка музыки требует, чтобы учителя имели богатый культурный опыт, чтобы подобрать точный язык преподавания и найти способы постепенно развивать культуру слушания учащихся. Без культурной составляющей содержание музыкальных курсов будет в большей степени сосредоточено на практических и теоретических навыках, в основном на пении и музыкальной грамотности (включая знания теории музыки).

Чаще всего преподаватели склонны подменять понятия: на курсах по оценке музыки студенты обучаются анализировать строй музыки (разделение музыкальных фраз и разделов), погружаются в предысторию композиции, анализируют эмоции композитора и т. д. Вместе с тем, все это не является ключом к тому, чтобы научиться оценивать музыку, развивать эстетический вкус. На занятиях по оценке музыки преподаватели должны обращать внимание учащихся на саму мелодию.

В-четвертых, поскольку, как упоминалось выше, у преподавателей нет четких критериев для оценки содержания курсов по оценке

музыки, многие отклоняются от курса. Профессор Чжоу Хайхун отмечает, что музыку трудно передавать визуальными образами или представлять как текст, смысловое содержание, но преподаватели привыкли использовать литературные и художественные методы, чтобы помочь студентам найти образы, сцены, философию и идеи в музыке [2]. Иногда это в некоторой степени еще больше затрудняет понимание и развитие навыков слушания.

2. Способы улучшения способности учащихся слушать.

Музыка должна заинтересовать учащихся, а воспитание культуры слушания у учащихся с ранних классов, на самом деле, очень похоже на развитие у учащихся способности к чтению.

Ученикам младших классов трудно понять сложную и объемную музыку, когда у них нет богатого жизненного опыта и не так много эмоционального опыта. Поэтому стоит начинать с простых коротких фраз или слушать некоторые естественные звуки, чтобы помочь ученикам обратить внимание на возможности собственного слуха и на жизнь вокруг них.

Чтобы слушать и ценить музыку, необходимо научиться различать высоту и ритм мелодии. Учащиеся младших классов начальной школы могут ощутить высоту и длину звука, наблюдая за звуками в жизни (например, звуки мелких животных, шум ветра, шум дождя, звук сирены и т. д.). Затем можно просить учащихся работать с собственным голосом, узнавая его возможности, просить выражать собственное настроение голосовыми «инструментами».

Учащиеся, способные слышать звуки вокруг себя и собственный голос, будут способны к имитации и воспроизведению таких звуков. Такой чуткий подход поможет обращать внимание детей на тончайшие нюансы мелодии, быть внимательными слушателями.

Кроме того, учителя должны совершенствовать свои собственные знания, повышая квалификацию в сфере культурологии, искусствоведения, философии и других гуманитарных наук этого цикла. В процессе оценки музыки жизнь композитора, музыкальная структура и т. д. не должны быть целью оценки музыки. Требуются соответствующие пояснения и краткие и лаконичные резюме. Основной рекомендацией является то, что дети должны погружаться в звуки, быть чуткими к ним и эмоционально на них реагировать, уметь их повторять и различать.

Формирование культуры слушания происходит не в одночасье. Формирование культуры слушания требует, чтобы учителя обращали внимание на учащихся с точки зрения возраста, условий жизни и

психологии. Благодаря этому они могут выбирать музыку, подходящую для учащихся, и расширять соответствующий культурный контент, чтобы развивать у учащихся способность слушать, культуру слушания и эстетические способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лян Цзюнь. Исследование обучения аудированию на уроках музыки в младших классах начальных школ // Предметное образование. – 2018. – № 25. – С. 79.

2. Чжоу Хайхун. Почему вам нужно понимать музыку // Центральная консерватория музыкальной прессы. – 2011. – № 7.

**С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ
СТАЛКИВАЮТСЯ ВЫПУСКНИКИ
КИТАЯ, ИЗУЧАВШИЕ
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНО-
СТРАННЫЙ**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. Статья посвящена опыту овладения русским языком выпускниками вузов Китая, изучавший русский как иностранный язык.

Ключевые слова: произношение; грамматика; трудности; изучение.

Сведения об авторе: Лю Лэй, аспирантка.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: snatalia2016@mail.ru, 445942146@qq.com

**DIFFICULTIES ENCOUNTERED
BY GRADUATES LEARNING
RUSSIAN AFTER GRADUA-
TION**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. The article is devoted to the problems of pet phrases in the speech of Chinese teachers in Russian language classes in Chinese universities

Keywords: pronunciation; grammar; difficulty; learning.

About the author: Liu Lei, Postgraduate Student.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Sergeyeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-Oriented Language Education.

С какими трудностями сталкиваются выпускники, изучающие русский язык? Почему китайские студенты начинают учить русский?

Главная причина заключается в китайском прагматизме. Когда мы выбираем язык, думаем о политических и экономических отношениях между странами. Сейчас Китай дружит с Россией, очень много проектов, есть проект нового Шелкового пути, и они полагают, что обязательно смогут найти хорошую работу.

Также на выбор изучения языка влияют советы родителей. Большинство наших дедушек, бабушек в детстве изучали русский язык. Поэтому именно родители, бабушки и дедушки очень позитивно относятся к выбору русского языка для изучения. Безусловно, на пути изучения русского языка у наших студентов возникает масса трудностей. Есть сложности в *произношении*. Какие-то буквы даются нашим студентам очень тяжело. к примеру это р, ц, ы. *Грамма-*

тика. Мы знаем, что в русском языке она очень сложная. Сложные окончания, времена, спряжения глаголов.

Когда китайские студенты начинают говорить по-русски, они всегда думают на китайском, потом переводят на русский, таким образом, получается нечистый русский язык

В течение двух недель я общалась со своими одноклассниками, в нашей группе 18 человек, из них 4 парня, почти половина работает с русским языком, мы вместе вспоминали наши **трудности** после окончания университета.

1. Мы должны говорить по-русски смелее, большинство выпускников после окончания университета поедут в Россию на работу, они должны больше общаться с местными жителями, учиться формулировать ту или иную мысль, русский народ – это дружелюбный народ, они любят восхищаться и хвалить, это способствует общению, мы становимся увереннее в себе при разговоре с ними.

2. В работе мы часто обращаем внимание на грамматику, я думаю, надо сначала научиться правильно выражать свою мысль, чтобы люди нас понимали, тогда будет проще исправить и грамматические ошибки.

3. После окончания университета некоторые выпускники работают в Китае с русским языком, они работают переводчиками или занимаются импортом, они общаются с русскими по электронной почте, часть выпускников продолжают свою учебу в России, китайские студенты всегда мало общаются с местными жителями, это зря. После окончания университета я поехала на Украину на работу, все мои коллеги они местные, я говорила с ними только по-русски, мой русский язык быстро улучшился. Поэтому я рекомендую всем китайским студентам почаще общаться с русскоговорящим населением. Профессионал должен любить свою работу. Приведу в пример своих одноклассников.

Лариса (русское имя) она учится в МГУ, хорошо владеет русским языком и с удовольствием изучает русскую культуру, будущий переводчик по профессии, она часто ездит в путешествия с русскими друзьями, в выходные они гуляют по Красной площади, и даже встречала с русскими Новый год под бой курантов. Она всегда здорово проводит время в Москве.

Лиза (русское имя) говорит, что люди в России очень талантливые. Она также изучала русский язык в Китае, после окончания университета продолжила свою учебу в России. Она хочет лучше знать русский язык, очень любит танцевать, часто участвует в различных

конкурсах и фестивалях. Ей очень нравится жить в России, говорит здесь интересные люди, они сильно отличаются от китайцев. Они всегда говорят то, что думают. Они не боятся никого обидеть и говорят правду человеку прямо в лицо, они могут высказывать все свои недовольства. В Китае такого нет, там люди сначала несколько раз подумают, прежде чем сказать, оценят, можно ли это вообще говорить, только потом выскажут лишь малую часть. А русские открытые. Она считает это очень круто, кстати, ее парень тоже русский.

Сергей (русское имя) учился в Казанском Федеральном университете по программе обмена. Для него это возможность выучить русский язык. Он вспоминает, что для него самым сложным было изучение грамматики и орфографии, я также произношение звука «Р», у него не очень получается его выговаривать, но он всегда очень старается.

Он в первый раз так далеко и так надолго уехал от своих родных. Но за эти несколько месяцев он уже обрел русских друзей, ему очень нравится Казань, там свежий воздух. Особенно зима – сильный мороз, много снега. В Китае зима не такая холодная, говорит, русские девушки очень красивые, но привлекают они его не только внешне. Русские девушки очень добрые и открытые. Его родители очень поддерживают его выбор, если он женится на русской девушке, сейчас у него своя внешнеторговая компания на юге Китая, он занимается запчастями, очень хороший бизнес.

Действительно при **изучении** русского языка мы сталкиваемся со многими трудностями, но зато узнаем столько нового, и я очень счастлива, что выбрала русский язык в качестве своей специальности, и буду продолжать изучать его всю свою жизнь.

**ВЛИЯНИЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ
ДРАМ НА СОЗДАНИЕ
ЗАПАДНОЙ ОПЕРЫ**

**THE INFLUENCE OF ANCIENT
GREEK DRAMA ON THE CON-
STRUCTION OF WESTERN
OPERA**

Преподаватель: Пичугина Л.Н.

Аннотация. В этой статье в основном рассказывается о влиянии древнегреческой драмы на формирование западной оперы.

Ключевые слова: древнегреческая драма; западная опера; влияние.

Сведения об авторе: Ма Кэ, аспирант первого года обучения, преподаватель консерватории, Чанчуньский педагогический университет.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Пичугина Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: snatalia2016@mail.ru, 4389925@qq.com

Professor: Pichugina L.N.

Abstract. This article mainly tells about the influence of ancient Greek drama on the formation of western opera.

Keywords: ancient Greek drama; western opera; influence.

About the author: Ma Ke, 1st year Postgraduate Student, Lecturer at the Conservatory, Changchun University.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Pichugina Lyudmila Nikolaevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Music Education.

1. Древнегреческая драма

Происхождение древнегреческой драмы обычно считается связанным с религиозной деятельностью. В примитивных ритуалах постепенно начали объединяться в различные формы искусства, такие как пение, исполнение, танцы, макияж и даже декорации. Цель, конечно же, состоит в том, чтобы вести диалог с надеждами и мистическими силами или с теми, кто их наделяет, или с теми, кто ими обладает – с богами, которые с благочестием говорят им о поклонении, жертвах и молитвах или молятся, чтобы просветить верующих. В ритуале должны быть какие-то легенды и мифы, которые стали первоначальным материалом древнегреческой драмы.

Ведущие всех ритуалов называется священниками. В ритуалах их одежда, тон и форма тела отличаются от обычности. Он рассматривается как медиум или мост между человеком и богом.

Естественно, во время ритуалов он отделялся от обычных верующих, по нечаянности сформировали «зону выступления» и «зону аудитории», являясь первообразом театров для будущих поколений. С развитием человеческой цивилизации, театральные элементы религиозных церемоний и ритуалов постепенно отделялись от религиозной деятельности, таким образом, развивались в художественную форму, имеющую независимое эстетическое значение-театр. Глубокие театральные идеи, содержащиеся в древнегреческой драме, оказали огромное влияние на детализацию и развитие театрального искусства в последующее время.

2. Западная опера

2.1. Происхождение западной оперы

Происхождение западной оперы как происхождение любой культуры не является резким. Векание эпоха Возрождения шестнадцатого века привнесла новую жизнь в музыкальные формы, созданные в то время. Город Флоренция является культурным центром Италии, где были самые ранние специализированные учреждения образования, где родились культурные мастера, которые пользовались доброй славой, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, которые предоставили хорошее пространство и богатый ресурс искусства для появления и развития оперы. В конце шестнадцатого века во Флоренции возникло учреждение, изучавшее древнегреческую трагедию специально, называлось «Клуб Камераты», здесь собирались поэты, музыканты, чтобы обсуждать древнегреческую трагическую теорию, искать древнегреческое трагическое искусство, чтобы объединить тексты и музыку, чтобы принести инновацию в музыку того времени.

Первая опера в истории музыки, сохранившаяся с нотами, была написана в 1600 году под названием «Юлидиса», созданная Перри и Качини. Ее появление является неизбежным продуктом исторического развития, в частности, в древнегреческой драме, средневековой драме, религиозной драматических пасторальных песнях, особенно важными является гуманизм, для создания оперы они заложили прочную основу по эстетической мысли и искусству. Опера флорентийского периода была взята из греческой мифологии, Музыкальный стиль в основном состоит из речитатива, и оперное искусство постепенно становилось доступным людям.

2.2. Форма выражения западной оперы

До сих пор западное оперное искусство пережило более четырёх столетий, огромное количество произведений с разными стилями, с богатыми чувствами и сохранилось сегодня. После непростой исто-

рии, культурного слияния, оперное искусство уже давно сформировало уникальную художественную особенность.

(1) Стиль пения. В эпоху возрождения итальянский язык постепенно превратился в официальный и письменный язык Италии из диалекта латинского языка, поскольку произношение этого языка было легко для пения, это заложило основу для того, чтобы итальянский язык стал родной бельканто и калыбелю оперы. В опере бельканто является пением, которое имеет форму драматического выступления. Из-за условий на сцене, в то время исполнители использовали человеческий голос как музыкальный инструмент без какого-либо звукового усилителя, в одно и то же время было нужно делать идеальное сочетание актёрского мастерства и пения. Это требует от певцов научного способ голоса. В то же время необходимо проявить красоту и гибкость звука во время выступления, они вместе с развитием сюжетом сыграли большую роль.

(2) Использование искусства оформления сцены

Сценическое искусство включает декорацию, освещение, реквизит, одежду, макияж и т.д. Это важная часть сценического искусства. Оно должно объединить композицию в соответствии с требованиями к содержанию выступления, чтобы сгустить атмосферу выступления, и чтобы добиться хорошего результата для выступления на сцене.

Классическая опера больше стремится к реалистичным художественным целям, уважает оригинальные произведения и пытается максимально восстановить сцены пьесы. С изменением времен, развитием искусства, в современных операх часто представлены эстетические идеи написания.

(3) Использование танца. Наглядность – одна из особенности искусства танца. Оперное сценическое выступление становится более ярким и ярким на фоне танца. В интерпретации языка тела сюжет и персонажи становятся более рельефными, и потрясают зрителей, воздействуют сюжет, оперное сценическое выступление играет уникальную роль в выражении коннотации работы, совершенствуя произведения.

3. Влияние древнегреческой драмы на западную оперу

Театральное искусство выражает сущности мысли литературных произведений, используя разнообразные художественные средства, является общей формой выражения человечества. Через интерпретацию становления древнегреческой драмы и западной оперы, развития и художественные особенности, мы можем найти следы влияния древнегреческой драмы на западную оперу.

3.1. Влияние древнегреческой драмы на концепцию западной оперы

Основная особенность историй древнегреческой драмы заключается в том, что люди создают богов согласно своим собственным образам, наделяют их человеческими фигурами, человечностями и даже человеческими социальными отношениями. Основная разница между богами и людьми заключается в том, что боги сильны и бессмертны и живут весело, а люди слабы, умирают, выживают тяжело, им приходится обращаться к богам за помощью, но они часто проклинают богов за зло. Древние греки поклонялись богам, но в то же время восхваляли храбрость и предприимчивость. Древние греки критиковали личные слабости людей, как гордость, жестокость, тщеславие, жадность, насилие и упрямство, и часто считали, что именно эти личностные слабости вызывают трагедии в жизни. Древнегреческая драма, возникшая из церемониального обряда Вакха, полна поклонения древних греков Вакху Дионису. Как одна из идеологий древних греков, мифология показала понимание людьми природы и общества того времени. Древние греки считали, что все явления в природе являются волей богов, и хотели управлять природными явлениями с помощью ритуалов с богами. Именно из-за богатого развития древних ритуалов пение, танец и костюмы стали важными элементами позднего драматического развития.

В конце XVI века, наряду с возрождением ренессанса, в «Клуб кармераты» во Флоренции, были активны поэты и музыканты, которые изучали древнегреческое трагическое искусство в надежде воссоздать искусство «с сочетанием пения и чтения историй» в древнегреческой драме. Под руководством хора они попытались перенести греческую мифологию на сцену в форме пения и чтения. Таким образом, поэт Ринучини сотрудничал с композиторами Перри и Хачини, чтобы написать оперу «Дафни», но ноты которой, к сожалению, не сохранилась. Так родилась первая опера, и нам не трудно понять, что оригинальные идеи оперы глубоко укоренились в древнегреческих драмах.

3.2. Наследие древнегреческой театральной литературы в западной опере

Древнегреческая драма, в основном, основывалась на мифах, геройских легендах, Эпос Гомера, знаменитых героизмах и значительных исторических изменениях, которые были глубоко отражены в древнегреческой литературе. Эти литературные произведения не только заложили основу развития западной литературы, но и предо-

ставили богатые документы для будущих поколений, посвящённых изучению древней греческой истории.

Глядя на литературное содержание западной оперы, мы можем обнаружить, что у нее в основном три источника: древнегреческая мифология, Библия и светская жизнь. Древнегреческая мифология рассказывает о том, что происходит в мире между людьми, используя историю богов как носителя, чтобы отразить жизнь и мысли греков. В эпоху Возрождения люди выкрикивали лозунг «Назад в Грецию». Люди выкрикивали лозунги «Назад в Грецию», в которых духовная сущность лозунгов заключалась не в том, чтобы действительно восстановить старые порядки, обычаи и нравы, а в том, чтобы получать питания и силы из древних культур для того, чтобы сбросить с себя оковы феодальных идей того времени, добиваться освобождения человеческой природы и добиться того, чтобы новые буржуазные общества стремились к новой культуре. Опера «Дафни» и оперная постановка «Юридеси» были взяты из греческой мифологии, Опера «Юридеси» была взята из мифологии, в которой главный герой-певец и арфис Орыей Фракии (географическая область на востоке Балкан) произведение превозносит величие искусства и любви, основанной на мифологии фракийской певицы и арфиста орфио, чья художественная форма оказала глубокое влияние на будущие оперные произведения.

3.3. Влияние древнегреческой драмы на структуру западной оперы

В древнегреческой драме художественное выражение трагедии состоит из монолога и пения. Речь обычно выражаются трехтональным (или шеститональным) коротким и длинным стилями, а ария – лирическими стилями. В его структуру входят: вступительные слова, вступительные песни, сцены, арии между сценами и финал.

Комедия появилась в V веке до нашей эры, и ее структура состоит из шести частей: вступительное слово, выступление хора, споры, повествование вожака, сцена и финал. Структуру оперы можно разделить на следующие части в соответствии с порядком времени и формой выражения:

(1) Увертюра или прелюдия равны вступительной слову в структуре древнегреческой драмы. Вступительная оркестровая музыка отображает общий контур произведения. В последующих эпизодах иногда появляется тематическая мелодия увертюры, которая играет большую роль, а иногда между актами вставляется прелюдия.

(2) Акт эквивалент сцены. Опера различает сцены разными актами, и обычно опера делится на три или пять актов. После окончания акта сцена переключается на другую, а оркестр играет прелюдию к следующему акту, и когда он завершается, сцена начинается заново.

(3) Ария эквивалент повествования вожака. Это сольная песня, выражающая душевное состояние персонажей в пьесе, сочетается с прекрасной мелодией, которая часто становится наиболее популярной частью оперы.

(4) Речитативы. По сравнению с ариями речитативы объясняют диалоги между сюжетом и персонажами, а также комментируют сюжеты. Обычно мелодия относительно проста, а иногда только аккомпанемент одного инструмента.

(5) Дуэт и хор. Дуэт состоит из нескольких комбинационных форм, содержание – диалог между персонажами или их выражения душевной идеи. Хор в основном представляет массы и перекликается со словами и поступками персонажей пьесы, хор также является неотъемлемой частью оперы.

4. Влияние древнегреческой драмы на состав элементов западной оперы

Театр в древней Греции, как правило, был открытыми, состоящим из оркестров, смотровая площадки, зрительного зала. Оркестр расположен в центре всего здания, это место в театре для артистов и музыкантов и место религиозных церемоний, он имеет очевидный сценический характер. Позади оркестра находится смотровая комната, которая вначале была временным зданием, где актеры могли переодеться и грим. По мере того, как драма постепенно стала господствующей формой искусства, смотровая комната сохранилась как постоянное здание. Иногда на стенах смотровой комнаты нарисованы узоры. Мы можем рассматривать это как фон ранней стадии. Покатая конструкция, окружающая сцену, представляет собой зрительный зал, который обычно строится на холме (склоне) со скамейками в горизонтальных рядах, чтобы зрители могли наслаждаться выступлением. В результате мы увидели зарождающуюся форму сегодняшнего оперного театра, которая заложила основу для будущих поколений, чтобы стать театральными постановками.

Во время выступления древнегреческой драмы на сцене зрительный зал находился далеко от сцены, поэтому актёрам приходилось привлекать внимание публики, часто меняя костюмы и маски. Актеры надевают ботинки на толстой подошве, чтобы выглядеть выше, и

иногда надевают перчатки яркого цвета, чтобы зрители могли распознать их жесты.

Маска является древнегреческим символом театра. В пьесе каждый актер имеет свою уникальную маску. Эти ранние сценические художественные методы были широко распространены в оперном искусстве.

Древнегреческая драматургия не сохранилась из-за длительного времени. Но художественное очарование и великие театральные идеи, как литература, музыка, искусство, танцы оказали глубокое влияние на развитие оперного искусства на западе. В горах, где мы находимся, мы должны быть более благоговеющими и благодарными, продолжать изучать и защищать это общее культурное наследие всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. 叶梦.浅析古希腊戏剧诞生的因素[J].鄂州大学学报. 2018,25(06):50-51.
2. Stratos E. Constantinidis, Greek Theatre Between Antiquity and Independence: A History of Reinvention from the Third Century B. C. to 1830 by Walter Puchner (review) // Journal Classical World. – 2018. – Vol. 111, Issue 3. – P. 443-444.
3. 江东东.浅谈西方歌剧的起源与发展[J].音乐时空. 2014,(19):138.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРЕПОДАВАНИЮ КУРСА ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, существующие в практике вокальной музыки в обычных университетах моей страны.

Ключевые слова: вокально-музыкальный класс; социальная практика; реформа; структурализм.

Сведения об авторе: Сун Минфэн, аспирантка.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Сергеева Наталья Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: snatalia2016@mail.ru, 312845933@qq.com

PRACTICAL TEACHING STUDY OF VOCAL MUSIC COURSES IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. This article examines the problems that exist in the practice of vocal music in ordinary universities in my country.

Keywords: vocal and music class; social practice; reform; structuralism.

About the author: Song Mingfeng, Postgraduate Student.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Sergeyeva Natalia Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Professionally-Oriented Language Education.

Практическое обучение является важной частью курса вокальной музыки в обычных университетах. В настоящее время многие ученые изучают реформу преподавания вокальной практики в обычных университетах с точки зрения педагогической практики и художественной практики. Предложения ученых заслуживают упоминания. Однако цели подготовки кадров для преподавания вокальной музыки в обычных университетах отличаются от целей профессиональной консерватории, которая направлена на подготовку высококачественных музыкальных педагогов, а не профессиональных певцов и оперных артистов. В то же время, в условиях жесткой конкуренции на рынке труда, вокальным навыкам с одним типом трудно удовлетворить разнообразные потребности рынка, и развитие всесторонних навыков вокальной практики студентов способствует повышению конкурентоспособности студентов в сфере занятости.

Таким образом, практический режим преподавания вокальной практики в обычных университетах уже не просто сценическая практика, а образовательная и педагогическая практика, социальная практика и практика научных исследований являются важными практическими режимами преподавания вокальной практики в обычных университетах. Комплексная и глубокая реформа системы преподавания вокальной практики в обычных университетах должна также включать реформу методов обучения, практических методов и систем оценки. Чтобы развить всесторонние навыки вокальной практики студентов, они должны соответствовать теории преподавания, чтобы обеспечить эффективную реализацию реформы.

Исходя из этого, на основе практического опыта преподавания курсов вокальной музыки в последние годы и в сочетании с конструктивистской теорией обучения изучается реформа практического преподавания курсов вокальной музыки с целью изучения набора практических систем преподавания курсов вокальной музыки в обычных университетах, подходящих для развития всесторонних навыков вокальной практики студентов.

I. Реформа и проблемы практического преподавания вокальной музыки в педагогических университетах

Практическое преподавание курса вокальной музыки в обычных университетах – это учебный процесс для студентов, который объединяет знания и навыки теории вокальной музыки, использует знания вокальной музыки для практики и улучшает способность студентов анализировать и решать проблемы вокальной музыки. Курсы вокальной музыки в различных школах, таких как факультет музыкального образования Сианьской консерватории, включают преподавательскую практику, художественную практику, дипломную работу, выпускную практику и профессиональные концерты; Департамент образования Китайской консерватории музыки «включая художественную практику, образовательную практику, исследовательскую практику, социальную практику». Другие университеты ссылаются только на практику вокального искусства.

Практика вокального искусства является одним из важных практических методов обучения в курсе вокальной музыки. Овладев определенной теорией и навыками вокальной музыки, студенты приобретают перцептивные знания и практический опыт посредством художественной практики, а затем проводят дальнейшие исследования по теории вокальной музыки и навыкам вокальной музыки» [1]. Реформа преподавания художественной практики очень важна, и

опыт многих университетов заслуживает упоминания. Например, художественная практика курса вокальной музыки Фуцзянского педагогического университета включает в себя: обучение языку пения, обучение языку тела, всестороннее обучение песне и вокальному исполнению, обучение оперному вокальному исполнению и обучение навыкам преподавания вокальной «художественной практики».

Исследование практической педагогической реформы курса вокальной музыки в педагогическом университете при слабом освещении

Комплексное преподавание вокальной практики включает в себя множество практических учебных ссылок. В соответствии с традиционным режимом обучения, для обеспечения большого количества часов и человеческих ресурсов. В условиях ограниченного учебного времени и человеческих ресурсов, как интегрировать существующие учебные ресурсы, является эффективным способом обеспечения того, чтобы комплексная реформа преподавания вокальной практики была осуществлена как можно скорее. В соответствии с существующими учебными ресурсами, мы можем углубить практическую реформу преподавания курсов вокальной музыки в обычных университетах с двух сторон: установление новых отношений между учителем и учеником и разработка разумной системы обучения.

2. Установление нового типа отношений между учителем и учеником

Объединяя учебный процесс вокальной практики в обычных университетах, мы можем установить новые отношения между учителем и учеником с точки зрения изменения концепции образования и обучения и изменения роли учителя и ученика.

Изменения в образовательных концепциях и концепциях обучения. Изменения в образовательных концепциях. Когда ученики становятся активными учениками, которые развивают всесторонние навыки вокальной практики, учителя должны сначала перейти от традиционного «преподавания» учителя к «обучающей» образовательной концепции ученика. Учителя не помогают учащимся приобретать навыки вокальной практики с помощью простых вокальных навыков, но помогают учащимся активно изучать различные знания вокальной практики и помогают предметам обучения постоянно приобретать всесторонние навыки вокальной практики; Изменение концепции обучения, студенты переходят от пассивного обучения к активному обучению. Студенты перешли от акцента на практических способностях сценического искусства к всесторонним навыкам во-

кальной практики, чтобы улучшить образовательные и преподавательские способности студентов, способности к научным исследованиям, инновационные способности и повысить конкурентоспособность в сфере занятости.

Разработка разумной практической системы обучения

Используя профессиональные ресурсы, с точки зрения целого, в соответствии с существующей практикой (художественная практика и успеваемость, педагогическая практика, научная практика, практика обучения предпринимательству, практика качественных способностей, социальная практика) курсов вокальной музыки по специальности «Музыка» в Цюаньчжоуском педагогическом университете стимулируют учебную инициативу студентов поэтапно и шаг за шагом, способствуют построению значимости знаний, развивают всесторонние навыки вокальной практики и всестороннее качество студентов [2].

Совершенствовать практические методы обучения

Практическое преподавание курсов вокальной музыки в общеобразовательных обычных университетах включает в себя множество практических методов обучения. Координация и сотрудничество между различными практическими методами обучения и упорядоченная разработка соответствующих методов обучения. Ввиду практических характеристик сцены вокального исполнительского искусства, этот метод обучения является незаменимым методом обучения в преподавании вокальной музыки. Например, принимая «второе творческое вокальное исполнение» в качестве темы обучения, с точки зрения педагогической практики, метод обучения «устное обучение» используется, чтобы помочь учащимся интуитивно ощутить и понять смысл произведения. С точки зрения художественной практики метод обучения «якорь» принят, и конкретная практика вокального пения является реальной деятельностью («сломать якорь»). Посредством имитации сцены исполнения сценической художественной практики ученики могут по-настоящему почувствовать состояние вокального исполнения в среде практики Троицы и улучшить познание учениками сценической практики. В образовательной и педагогической практике используется метод обучения «случайный ввод». То же самое содержание обучения – «случайный ввод». Как изучить, как помочь учащимся начальных и средних школ писать песни во второй раз; Научные исследования и практика, метод строительства лесов с помощью метода обучения «леса» и проведение теоретических исследований по конкретным темам. Например, «Эстетическое значение второго вокально-

го творчества» постепенно исследует эстетическую эстетику второго вокального творчества, такую как «эмоциональный звук» и «эмоциональная гармония». Конечно, для некоторых более теоретических и трудных для понимания вокальных проблем мы также можем использовать методы обучения для анализа этих трудностей. Короче говоря, в соответствии с характеристиками дисциплины вокальной музыки, сочетание теории и практики способствует логическому и упорядоченному развитию студентами всесторонних навыков вокальной практики на нескольких уровнях.

Улучшение преподавания художественной практики

Комплексная практика вокальной сцены и обучение навыкам преподавания. Преподавание практики вокального искусства включает в себя содержание обучения «обучение» и «обучение». Чтобы завершить содержание обучения, мы должны не только мобилизовать энтузиазм учащихся к самостоятельному обучению, но и шаг за шагом. Конструктивизм концепции обучения, ориентированной на студентов, и методы обучения, которые устанавливают темы обучения, могут помочь стимулировать энтузиазм студентов к обучению и логически и упорядоченно проводить практическое обучение вокальному искусству в общеобразовательных обычных университетах.

3. Совершенствование системы аттестации

Развивать сложные и инновационные музыкальные способности. Вокальная практика может быть разделена на два этапа (базовый этап обучения, комплексный этап обучения), оценивать всестороннюю способность учащихся к вокальной практике поэтапно, чтобы обратить вспять способность учащихся к обучению навыкам и легкой всесторонней практике вокальной практики.

Первый этап (базовый этап обучения), количественная часть, разные методы обучения вокальной практике дают разные веса: педагогическая практика (50%); художественная практика (20%); Специальные лекции (20%); Социальная практика (10%). Качественная часть: Сосредоточив внимание на целях знаний, целях качества и целях способностей преподавания вокальной практики, качественная оценка основных операций студентов, практической эффективности и способности к самостоятельной вокальной практике на практике.

Второй этап (этап комплексного обучения), количественная часть: образовательная и педагогическая практика (25%); Научно-исследовательская практика (25%); художественная практика (20%); Педагогическая практика (20%); Социальная практика (10%). Среди них научно-исследовательская практика оценивает только диссертаци-

цию и дипломную работу этого учебного года. Для наград за темы, публикации диссертаций и вокальных конкурсов вы можете добавить 0-10 баллов непосредственно ниже 100 баллов. Качественная часть: обратите внимание на оценку всесторонних практических способностей, способностей к командной работе и инновационных способностей.

Подводя итог, можно сказать, что практическое преподавание курсов вокальной музыки в обычных университетах – это выбор, с которым мы сталкиваемся в настоящее время, чтобы развивать таланты, основанные на знаниях, или инновационные таланты. В традиционном обучении вокальной музыке преимущества «устного обучения» с учителями в качестве основного органа очень очевидны. Тем не менее, этот единый режим преподавания вокальной практики игнорирует развитие инновационных способностей студентов и не способствует развитию инновационных талантов с всесторонними способностями вокальной практики. Тем не менее, курсы вокальной музыки имеют свои особенности и распределение ресурсов в различных местных школах. Как координировать и сбалансировать развитие необходимо постоянно затрагивать на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zhang Jinhua. О «Художественной практике» нормальных университетов // Журнал Фуцзяньского педагогического университета (издание по философии и общественным наукам). – 1998. – № 4. – С. 112-118.

2. Лю Цзиньфу, Ма Ван. Исследование и размышление о режиме преподавания музыкального образования и художественной практики в обычных университетах // Художественные исследования. – 2010. – № 1. – С. 107.

3. Уведомление Министерства образования о публикации «Руководящего плана по музыковедению (педагогическому образованию) в общеобразовательных колледжах и университетах» // Бюллетень Министерства образования Китайской Народной Республики. – 2005. – № 3. – С. 33.

**СЛОВА-ПАЗАРИТЫ В РЕЧИ
КИТАЙСКИХ ПРЕПОДАВАТЕ-
ЛЕЙ НА ЗАНЯТИИ ПО РУС-
СКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ
КИТАЯ**

Преподаватель: Сергеева Н.Н.

Аннотация. Статья посвящена про-
блемам употребления слов-
паразитов в речи китайских препо-
давателей на занятиях по русскому
языку в вузах Китая.

Ключевые слова: слова-паразиты;
речь китайских преподавателей;
занятия по русскому языку.

Сведения об авторе: Чжан Сяохуэй,
аспирантка, старший преподаватель,
Маньжурский институт универси-
тета внутренней Монголии.
Место учебы: Уральский государ-
ственный педагогический универси-
тет.

Сергеева Наталья Николаевна, док-
тор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой профессио-
нально-ориентированного языкового
образования.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: snatalia2016@mail.ru, 148110416@qq.com

**PET PHRASES IN THE SPEECH
OF CHINESE TEACHERS
AT A RUSSIAN LANGUAGE
CLASS IN CHINESE
UNIVERSITIES**

Professor: Sergeeva N.N.

Abstract. The article is devoted to the
problems of pet phrases in the speech
of Chinese teachers in Russian lan-
guage classes in Chinese universities.

Keywords: pet phrases; speech of
Chinese teachers, teaching Russian
as a foreign language; Russian lan-
guage classes.

About the author: Zhang Xiaohui,
Postgraduate Student, Senior
Lecturer, Manzhouli Inner Mongolia
University College, China.
Place of study: Ural State Pedagogi-
cal University.

Sergeyeva Natalia Nikolaevna, Doc-
tor of Pedagogy, Professor, Head of
the Department of Professionally-
Oriented Language Education.

Бывают в жизни такие интересные ситуации: при первой встрече после нескольких разговоров и Вас спрашивают: «Вы преподаватель (учитель)?!» 2Да, я учитель, откуда Вы знаете?» «В нашем кратком разговоре Вы много раз употребляли слова “Понимаете ли Вы?”, “я говорю Вам”, “Как Вы думаете?”, я думаю, Вы должны быть преподавателем (учителем)». Вот так! У каждого есть какие-то слова, которые часто повторяются, намеренно или непреднамеренно, и мы воспринимаем слова как слова-паразиты. У говорящего нет намерения, у слушающего есть сердце. Именно эти слова-паразиты предали Вас! В условиях относительно закрытой учебной среды и повторяю-

щегося содержания обучения преподаватели с большей вероятностью будут использовать слова-паразиты. В данной работе мы рассмотрим слова-паразиты в речи преподавателей на занятиях по русскому языку в вузах Китая.

Умение подражать – одна из необходимых способностей для изучения иностранного языка. Перед лекцией китайские преподаватели русского языка подражают русским коллегам или авторитетным китайским коллегам в речи на занятиях, организуют начало урока: *Хорошо*, начнём наш урок! Преподаватель начинает читать лекцию. Чтобы заинтересовать студентов, преподаватель может задавать вопросы, которые подводят к сегодняшней теме: Ребята, *знаете ли* вы, что такое счастье? *Кто знает*, что такое ... ? Когда студент ответил на вопросы, преподаватель комментирует ответы студентов: *Хорошо*, правильно! *Молодец*, ваш ответ очень креативный. Преподаватели объясняют студентам явления русского языка, но иногда забывают или путают слова, они используют «э-э-э», «а-а-а», «м-м-м», чтобы «потянуть время», стараться подобрать нужное слово в монологической речи. Например: Зачем нужно учить иностранные языки? «э-э-э», «а-а-а», «м-м-м»..., это сложный вопрос, изучение иностранных языков расширяет кругозор, улучшает обучаемость и помогает познакомиться с разнообразием культур. Какая разница между словами «выйти» и «уйти», «м-м-м», «м-м-м» ..., «выйти» значит – на недолгое время, и вернется скоро, а «уйти» значит – на долгое время, наверное, не вернется. Преподавателям необходимо время от времени уточнить: *поняли ли* учащиеся те знания, которые преподаватель объяснял, в какой степени они ими овладели, это хорошо помогает преподавателям в любое время корректировать свои собственные методы обучения. В данный момент преподаватели используют вопросы: Вы *поняли ли* этот вопрос? // *Понимаете ли* Вы, почему здесь вставили глагол «подобрать»? *Знаешь ли* ты, что такое спряжение глаголов? Иногда, чтобы повысить эффективность посещаемости учащихся и сэкономить время на занятиях, учителя помогают студентам сконцентрироваться на ключевых моментах: Ребята, *обратите внимание на* эту конструкцию ... *Внимательно слушайте*, пожалуйста, здесь очень важно! *Запомните* все эти глаголы, это очень главные глаголы ... *Я вам скажу*, здесь очень важно ... *Правильно или нет*, если здесь поставить глагол «идти»? Чтобы дать студентам более глубокий опыт и ощущения, преподаватели обычно применяют примеры для объяснения студентам нового языкового материала. В русском языке гласные, согласные и беззвучные буквы,

например: а, и, е, ё, о, у, ы, э, ю, я. Эти буквы гласные ... На экзамене получить 2 балла, **то есть** провалиться. На занятиях русского языка требуется взаимодействие между преподавателями и студентами. Когда на занятиях студентам что-то не понятно, они тоже задают вопросы своему преподавателю: «Вы не скажете, почему здесь родительный, а не винительный падеж?» **«Потому что** родительный падеж выражает отношения принадлежности». Преподаватель – не энциклопедический словарь, и бывают моменты, когда он не может четко вспомнить ответ. Чтобы проявить вежливость к своим студентам, которые задали затруднительный для преподавателя вопрос, преподаватель ответит им: **Я думаю, ..., Наверное ... Извините ..., Честно говоря,** я сам плохо помню, но я потом проверю информацию и отвечу вам. Оценка на занятиях является неотъемлемой частью учебного процесса. Похвала преподавателя сделает студентов более уверенными в себе и позволит им учиться с более позитивным настроем. Студентов, которые внимательно слушают на уроке и хорошо владеют знаниями, преподаватель положительно оценивает, стимулирует интерес студентов к учебе. **«Молодец»!** Совершенно правильно! **«Молодец»!** Ты очень красиво пишешь! Есть некоторые ученики, которые очень негативно или даже сопротивляются обучению на занятиях. Тогда преподаватель будет проявлять беспокойство и недовольство учениками: **Боже мой,** ты все научился? (*Намерение: Ты ничего не знаешь, почему ты не внимательно меня слушаешь!!!*) **Внимательно слушайте, пожалуйста** (*Намерение: Выйдешь из аудитории, если ты ещё раз не слушаешь внимательно.*) Китайские преподаватели не только передают знания студентам, но и учат студентов тому, как учиться: **Худшие чернила лучше, чем лучшая память.** Чтобы выучить русский язык, больше пишите и больше запоминайте. **Глупая птица летит первой.** Преподаватель всегда из всех сил пытается научить каждого ученика, но реальность такова, что независимо от того, какой метод вы используете, всегда есть учащиеся, которые не могут или не хотят учиться. Преподаватель разочарован и недоволен. Он будет использовать некоторые, модные в Интернете, словечки, чтобы выразить свое чувство разочарованности на основе сохранения «лица» студентов: **До слез, братишка! Ужасно милый. Шутить?! 1 服了 you.** (*Намерение: Почему я так ясно объясню, а вы ничего не понимаете?!!!*) Когда урок заканчивается, преподаватель дает студентам домашнее задание: **Запомните** сегодняшнее домашнее задание, пожалуйста.

На занятиях по русскому языку в вузах Китая преподаватель выступает в роли ведущего, студенты – в роли субъекта, между ними осуществляется взаимодействие в реальном времени, преподаватель употребляет слова-паразиты, в некоторых случаях это происходит из-за недостаточного словарного запаса, современно бессознательно. Но в большинстве случаев это делается намеренно. Более того, употребляемые слова-паразиты в речи преподавателей в значительной степени зависят от уровня взаимодействия между преподавателем и студентами. Путем поиска материалов и чтения литературы в Интернете мы обнаружили, что некоторые из популярных слов-паразитов в речи преподавателей в России, например: «типа», «короче», «ну», в речи китайских преподавателей в аудитории Китая не часто появляются. Между китайским преподавателем и китайскими студентами присутствует общая языковая среда, они владеют общими знаниями китайского языка, имеют близкое представление о действительности; китайские преподаватели русского языка выражают свои мысли, прежде всего, выбирают знакомые им слова, с которыми они часто встречаются в учебниках, журналах, литературе и интернет-ресурсах. Из-за ограниченного уровня владения русским языком преподаватели первоначально узнают денотативное значение, а коннотативное значение с помощью китайского перевода.

Подводя итог, можно сделать вывод, что *слова-паразиты в речи китайских преподавателей на занятиях:*

- отличаются от употребления других слов повторением и частотой;

- наиболее популярными являются: «э-э-э», «а-а-а», «м-м-м», *хорошо, поняли ли, понимаете ли, знаешь ли, обратите внимание на, внимательно слушайте, запомните, я вам скажу, правильно или нет, например, то есть, потому что, я думаю, ..., наверное ... извините, ... честно говоря, «молодец»! Божье мое! Внимательно слушайте, Худшие чернила лучше, чем лучшая память. Глупая птица летит первой. До слез, братишка! ужасно милый. Шутить?!* 服了 you и запомните;

- могут состоять из одного звука, одного слова, одного словосочетания, одного предложения;

- в большинстве случаев китайские преподаватели русского языка намеренно употребляют слова-паразиты в своей речи;

- имеют следующие функции в речи китайских преподавателей: «потянуть время», намеренное заполнение паузы, предупреждение, поощрение, недовольство, совет, намерение и сохранение лица и т. д.;

– употребление на занятиях по русскому языку зависит от уровня сотрудничества между преподавателем и студентами и уровня овладения русским языком;

– употребление в речи преподавателей русского языка в Китае соотносится с культурой китайского языка.

Слова-паразиты в речи китайских преподавателей часто повторяются на занятиях, используются для того, чтобы учить знаниям и воспитывать студентов, являются формой разговорного языка. Разумное употребление слов-паразитов может повысить эффективность обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дараган Ю. В. Функции слов-паразитов в русской спонтанной речи // Русская филология: сб. научных работ молодых филологов. – 2000. – № 11. – С. 201-209.

2. Северская О. Слова-паразиты // Наука и жизнь. – 2004. – № 5.

3. Левонтина И. Б. О словах-паразитах // РЯШ. – 2004. – № 15.

4. 厉杰, 2011, 口头禅的语言机制: 语法化与语用化, 《当代修辞学》第5期, 34 – 41 页.

5. 厉杰, 口头禅: 类别、机制与功能[D]. 上海: 上海外国语大学, 2013.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОКАЛА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Преподаватель: Куприна Н.Г.

Аннотация. Статья представляет собой план обучения студентов музыки в педагогических вузах (на основе анализа целей обучения, учебных программ, требований к выпуску и т. д.). Новая образовательная концепция нацелена на то, чтобы на практике уделять внимание культурному наследию и ценностной ориентации культурного образования.

Ключевые слова: преподаватель вокала; философия образования; ценностная ориентация.

Сведения об авторе: Чжан Юе, аспирантка.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет.

Куприна Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики воспитания культуры творчества.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 654901006@qq.com

A BRIEF ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL PHILOSOPHY AND VALUE ORIENTATION OF VOCAL TEACHERS IN PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

Professor: Kuprina N.G.

Abstract. This article is based on the training plan of music education students in normal universities (through the analysis of training objectives, curriculum settings, graduation requirements, etc.). New educational concept, in practice, is cultural inheritance and the value orientation of cultural education.

Keywords: vocal teacher; educational philosophy; value orientation.

About the author: Zhang Yuye, Postgraduate Student.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Kuprina Nadezhda Grigorievna, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theories and Culture of Creativity Methods of Education.

Цель обучения студентов в педагогических университетах по музыкальному направлению состоит в том, чтобы «развивать физическое и психическое здоровье, способствовать гуманитарной, научной и культурной грамотности». Кроме того, в задачи вуза входит развитие профессиональных компетенций в области музыкальной теории и преподавания музыки.

Выпускники педагогических вузов по музыкальному направлению часто выбирают в качестве карьерного вектора развития преподавание музыки, начиная с преподавания в начальных и средних

школах. В связи с этим существует некий «стандарт выпускника» педагогического вуза по музыкальному направлению. Выделяют восемь требований: этика учителя, чувство ответственности в процессе образования, предметная грамотность, способность к преподаванию, руководство классом, всестороннее образование, способность быть инициативным в процессе обучения и предлагать образовательные инновации, а также общение и сотрудничество.

Согласно образовательной программе, студенты должны овладеть вокальными навыками в течение первых двух лет обучения. Преподаватели вокала, являясь ведущими в процессе обучения, берут на себя ответственность за воспитание – прежде всего, эстетическое. Поэтому в центре преподавания для них должны быть философия образования и ценностная система как образовательные ориентиры.

1. Преподавание.

Учитывая нынешнюю ситуацию с карьерным ростом студентов, преподавателям необходимо направлять студентов в их повседневной преподавательской работе на то, как быть компетентными в решении задач, с которыми они столкнутся в будущем. Цель развития певческих навыков студентов состоит не в том, чтобы научить студентов становиться отличными певцами. Существуют фундаментальные различия между преподавателями вокала и певцами в их профессиональных качествах. Задача учителей – учить и воспитывать людей. Задача певцов – выступать, интерпретировать разных персонажей и интерпретировать разные жизни на сцене. Учителя вокала должны не только овладевать вокальными навыками, но и обладать способностью экстраполировать навыки в систематизированные знания, чтобы учащиеся могли легко принимать, понимать и осваивать их.

2. Научные исследования.

В соответствии с учебными целями педагогических вузов студенты музыкального направления должны обладать определенными преподавательскими и исследовательскими способностями. Преподаватели должны обеспечить возможность научных разработок (проектные декларации, учебные и исследовательские работы). Такая деятельность помогает студентам лучше адаптироваться к должности преподавателя в будущем (не только как практик, но и как методист).

Написание, чтение лекций и моделирование планов уроков в музыкальных классах в начальных и средних школах являются приоритетом для профессионального развития учащихся.

3. Культурное наследие: ценностная ориентация.

Преподавателям педагогических вузов по музыкальному направлению необходимо установить ценностные ориентации культурного наследия в процессе преподавания.

Основная философия музыкальных курсов в начальных и средних школах заключается в том, чтобы «считать музыкальную эстетику основой, а хобби движущей силой; подчеркивать музыкальную практику и поощрять создание музыки; подчеркивать музыкальные характеристики и уделять внимание всесторонности предмета; продвигать национальную музыку и понимать разнообразие музыкальной культуры».

Нетрудно заметить, что задача учителей музыки в начальных и средних школах состоит не только в обучении навыкам пения. Напротив, навыки пения составляют лишь небольшую часть занятий музыкой в начальных и средних школах. Речь идет больше о чувстве и понимании, и больше внимания уделяется всесторонности музыки и других дисциплин, а также наследию национальной музыки, популяризации мультикультурализма в мире и так далее.

В процессе разработки учебной программы преподаватели вокала должны обращать внимание на разумную интеграцию классической и традиционной музыки в учебный процесс и направлять студентов в реальном учебном процессе.

4. Культурное образование: ценностная ориентация.

Ценностная ориентация культурного образования требует, чтобы как преподаватели, так и студенты придерживались строгого стиля научных исследований.

В то же время развитие способностей учащихся к преподаванию, исследованиям и научным исследованиям является определенным тестом на способности учащихся к чтению и письму по литературе. Экзамен – это обычное накопление студентами знаний о чтении, задача для учителей – накопить свою собственную культурную грамотность. Поэтому учителя должны установить ценностную ориентацию культурного образования,

Таким образом, ролевое позиционирование преподавателей вокала в обычных университетах централизовано и четко. Учителям необходимо разумно направлять вокальные способности студентов, организаторские лидерские способности и способность планировать деятельность в соответствии с проектом учебной программы колледжа и уделять внимание повышению гуманистической грамотности студентов в процессе руководства.

В целом, учителям вокала предстоит пройти долгий путь в преподавании. Каждому учителю, занимающемуся вокальным музыкальным образованием, необходимо исходить из собственной реальной ситуации и изучать соответствующие программные документы, чтобы внести более полезный вклад в развитие талантов в музыкальном образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. 潘颖.声乐教师应具备的基本素质[J].山西财经大学学报. 2012, № 34:242.
2. 谭学胜.声乐教师的嗓音保护[J].音乐探索. 2011, № 2:143-144.
3. 余虹.声乐教师的角色定位[J].中国音乐. 2006, № 3:107-109.
4. 孝红.对如何提高中青年民族声乐教师的专业素质的几点思考[J].中国音乐. 2006, № 2: 150-15, 154.
5. 魏素萍.论高师声乐教师应具备的素养[J].中国音乐. 2005, № 2:188-190.
6. 郭义江.不要曲解“声乐教师”的含义[J].中国音乐. 2002, № 2:77-78.

УДК 378.016:811.161.1

Чжу Хуэйпин

Екатеринбург, Россия

**ЭРА 5G И ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
В КИТАЕ**

Преподаватель: Дзюба Е.В.

Аннотация. С наступлением эры 5G произошли большие изменения в технологиях обучения русскому языку как иностранному в Китае: происходит стирание временных и пространственных границ; появляются разнообразные, содержательно более богатые и сбалансированные учебные ресурсы; формируются новые подходы к стимулированию индивидуального обучения учащихся; создаются новые образовательные сообщества, способствующие профессиональному развитию обучающихся и преподавателей. Все это способствует реализации т. н. умного преподавания и успешного, глубоко мотивированного обучения иностранным языкам вообще и русскому языку как иностранному – в частности.

Ключевые слова: эра 5G; обучение русскому языку как иностранному в Китае; смешанный метод обучения.

Сведения об авторе: Чжу Хуэйпин, аспирант первого года обучения.

Место учебы: Уральский государственный педагогический университет. Дзюба Елена Вячеславовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного.

Контактная информация: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: alinna2000@126.com

Код ВАК 13.00.02

Zhu Huiping

Ekaterinburg, Russia

**RUSSIAN TEACHING IN
CHINA IN THE 5G ERA**

Professor: Dziuba E.V.

Abstract. With the advent of the 5G Era, there have been great changes in teaching Russian as a foreign language in China: the boundaries of time and space for teaching have become blurred; educational resources have become richer and more balanced; encouraged learners to learn on their own, which promotes the realization of smart teaching and happy learning in learning.

Keywords: 5G era; teaching Russian as a foreign language in China; mixed teaching method.

About the author: Zhu Huiping, Postgraduate Student.

Place of study: Ural State Pedagogical University.

Dziuba Elena Vyacheslavovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language.

Как отмечают современные исследователи, «цифровизация, т. е. перевод всех видов информации в цифровую форму, проникает аб-

солютно во все сферы деятельности... В отличие от аналоговых данных, цифровые данные дискретны, их можно хранить, копировать, анализировать и передавать практически без ограничений» [1, с. 14]. Развитие высокоскоростных цифровых технологий с большей пропускной способностью способствует эволюции и всех сфер жизни, в которых используются цифровые технологии. Это всецело касается и образования: с популяризацией технологии 5G предполагается и повышение качества образовательного процесса. Обучение русскому языку как иностранному в Китае также должно основываться на интеллектуальной сетевой технологии 5G, которое обеспечит одновременно эффективное и комфортное обучение.

Технология интеллектуальной сети 5G отличается высокой скоростью, малой задержкой и широким покрытием, низким энергопотреблением и высокой надежностью [2]. Интеллектуальная сетевая технология 5G должна быть вовлечена в весь процесс обучения русскому языку как иностранному и оказать значительное влияние на процесс преподавания. Обучение иностранным языкам в Китае неизбежно претерпит серьезные изменения, будь то концепции обучения, стратегии, методы обучения, его содержание и формы обучения, а также модели и технологии образовательного процесса. Рассмотрим, какие изменения принесет эпоха 5G преподаванию РКИ в Китае?

1. Стирание временных и пространственных границ в обучении. С наступлением эры 5G гибридное смешанное обучение «онлайн + оффлайн» обязательно станет основной формой обучения в будущем Китае. Технология интеллектуальных сетей 5G изменит форму реальных университетов, появятся новые формы обучения, такие как виртуальные университеты, домашнее обучение, мобильные классы, облачные кабинеты для обучения языку и игровые учебные сообщества [3]. Преодолевая ограничения традиционного учебного пространства на занятиях, преподаватели и учащиеся смогут преподавать и учиться, если у них в руках есть мобильные терминалы, такие как мобильные телефоны и планшет, или компьютеры, они могут подключаться к образовательным ресурсам по нужным дисциплинам. Благодаря работе на учебных платформах преподаватели и студенты преодолевают пространственные границы в обучении.

С наступлением эры 5G повсеместное обучение стало основной формой обучения. В свободное время учащиеся просматривают небольшие видеоролики, загруженные преподавателями в Интернет (до или после урока), используют тестовые формы для контроля знаний. Преподаватели получают информацию о достижениях учащихся

на основе данных, предоставляемых образовательной платформой. Также сами сервисы, предлагаемые на то или иной образовательной платформе, могут проводить анализ данных: отслеживать проблемы, возникающие в процессе обучения учащихся, целенаправленно способствовать решению этих проблем при обучении. Так, обучение станет целенаправленным.

2. Появление содержательно более богатых и сбалансированных учебных ресурсов по русскому языку как иностранному.

«Китайская модернизация образования 2035 года» подчеркивает необходимость «упорно работать над повышением качества образования и продвигать равенство в образовании», «ускорять образовательную реформу в информационную эпоху» [4]. Ресурсы для обучения иностранным языкам в эру 5G в основном состоят из двух частей. Первая часть – это учебные ресурсы для упражнения. На традиционных занятиях учебные ресурсы ограничиваются содержанием книг с соответствующими учебными материалами. Учебное содержание таких материалов может быть устаревшим, запаздывающим по времени и однообразным по форме, что снижает мотивацию студентов и приводит к утрате интереса к занятиям. В эру 5G преподаватели и учащиеся могут использовать учебные материалы со всего мира. Большинство этих материалов представляют собой сведения из первых рук с новым корпусом и оригинальным оформлением, которые могут эффективно обогатить учебные ресурсы. Что касается методов презентации, то онлайн-обучение на занятиях может не только эффективно использовать традиционное мультимедийное программное обеспечение, но и интегрировать гипертекстовую технологию для интеграции графики, текста, звука и влияния, что делает презентацию учебных материалов очень выразительной и привлекательной.

Вторая часть – учебные ресурсы для преподавания. Занятия РКИ в эпоху 5G могут сместить организационную форму «один преподаватель, один предмет» на форму «несколько преподавателей, один предмет», к тому же, несколько преподавателей здесь, как правило, являются лучшими преподавателями в стране. В настоящее время в Китае создано множество платформ для онлайн-курсов, таких как учебные платформы, такие как AiCurriculum и МООС Китайских университетов. На этих веб-сайтах собраны известные преподаватели и профессора со всей страны. Существует множество высококачественных курсов государственного уровня, которые учащиеся могут изучать бесплатно, что приносит пользу учащимся, особенно из отдаленных горных районов. Эти ресурсы удовлетворяют потребности

студентов в изучении необходимого языкового материала, также они могут уменьшить дисбаланс в образовании в разных регионах Китая.

3. Стимулирование индивидуального обучения учащихся.

При традиционном обучении на занятиях сложно добиться дифференцированного обучения. Однако с помощью сетевой информационной технологии 5G в сочетании со смешанным методом обучения учащиеся могут самостоятельно выбирать учебное содержание в соответствии со своими целями обучения, самостоятельно определять процесс обучения, автономно диагностировать эффекты обучения, автономно анализировать стратегии обучения и выполнять индивидуальное обучение. Занятия по русскому языку как иностранному в эру 5G могут предоставить учащимся более богатые учебные материалы. С помощью таких технологий, как «5G + VR / AR + AI», создается технологически интеллектуальное пространство для обучения русскому языку как иностранному для преподавателей и учащихся: умные классы, облачные классы и VR / AR. В области обучения русскому языку широко используются кабинеты для языковой подготовки, площадки для виртуальной реальности и т. д. [4]. Содержание материалов представлено в разных форматах: видео, анимация, аудио, изображения, взаимодействие, тестирование, виртуальное моделирование, документация и т. д. Обучение больше не является скучным процессом, учащиеся будут учиться самостоятельно и индивидуально в соответствии с их истинным уровнем. В то же время такой процесс обучения вызовет у учащихся интерес к обучению, повысит мотивацию к обучению. Процесс освоения русского языка как иностранного на занятиях не жестко ограничивается преподавателями, саморегулирование сосредоточено на самих учащихся, именно они управляют образовательным процессом. Взаимодействие между преподавателями и учащимися, студентом и студентом способствует повышению способности учащихся решать проблемы самостоятельно и улучшить их способность сотрудничать и общаться, тем самым улучшая общее качество обучения студентов в целом.

С наступлением эры 5G РККИ в Китае обязательно наступит новая эра в обучении разным дисциплинам, в т.ч. русскому языку как иностранному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. – URL: <file:///C:/Users/user/Desktop/%D0%98%D0%9A%D0%A2%20%D0%BB%D0%>

B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D0%98%D0%9A%D0%A2_%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D1%8B/WSdoklad_12_okt_rus%20(1).pdf.

2. 推进 5G 愿景与需求白皮书 [EB/OL]. - URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/201804/t20180426_158197.htm, 2014-05-29.

3. 甘容辉, 何高大. 5G 时代外语智慧教学路径探索[J]. 外语电化教学, 2021, (2): 45-50.

4. 黄荣怀. 人工智能变革教育已成全球共识[J]. 中国教育网络, 2019, (6): 28-29.

Научное издание

**Актуальные проблемы профессиональной сферы
в современном мире**

Часть I

Оригинал-макет:
Кропотухина Полина Владимировна

Подписано в печать 12.02.2022. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 9,5. Уч.-изд. л. 8,8.
Тираж 500. Заказ